

МОЛОДОЙ
УЧЁНЫЙ

IV Международная научная конференция

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ЮРИДИЧЕСКИХ НАУК

Чита

УДК 340 (082)
ББК 67
А43

Главный редактор: *И. Г. Ахметов*

Редакционная коллегия сборника:

М. Н. Ахметова, Ю. В. Иванова, А. В. Каленский, В. А. Куташов, К. С. Лактионов, Н. М. Сараева, Т. К. Абдрасилов, О. А. Авдеюк, О. Т. Айдаров, Т. И. Алиева, В. В. Ахметова, В. С. Брезгин, О. Е. Данилов, А. В. Дёмин, К. В. Дядюн, К. В. Желнова, Т. П. Жуйкова, Х. О. Жураев, М. А. Игнатова, К. К. Калдыбай, А. А. Кенесов, В. В. Коварда, М. Г. Комогорцев, А. В. Котляров, В. М. Кузьмина, С. А. Кучерявенко, Е. В. Лескова, И. А. Макеева, Т. В. Матроскина, Е. В. Матвиенко, М. С. Матусевич, У. А. Мусаева, М. О. Насимов, Б. Ж. Паридинова, Г. Б. Прончев, А. М. Семахин, А. Э. Сенцов, Н. С. Сенюшкин, Е. И. Титова, И. Г. Ткаченко, С. Ф. Фозилов, А. С. Яхина, С. Н. Ячинова

Руководитель редакционного отдела: *Г. А. Кайнова*

Ответственный редактор: *Е. И. Осянина*

Международный редакционный совет:

З. Г. Айрян (Армения), П. Л. Арошидзе (Грузия), З. В. Атаев (Россия), К. М. Ахмеденов (Казахстан), Б. Б. Бидова (Россия), В. В. Борисов (Украина), Г. Ц. Велковска (Болгария), Т. Гайич (Сербия), А. Данатаров (Туркменистан), А. М. Данилов (Россия), А. А. Демидов (Россия), З. Р. Досманбетова (Казахстан), А. М. Ешиев (Кыргызстан), С. П. Жолдошев (Кыргызстан), Н. С. Игисинов (Казахстан), К. Б. Кадыров (Узбекистан), И. Б. Кайгородов (Бразилия), А. В. Каленский (Россия), О. А. Козырева (Россия), Е. П. Колпак (Россия), А. Н. Кошербаева (Казахстан), К. И. Курпаяниди (Узбекистан), В. А. Куташов (Россия), Э. Л. Кыят (Турция), Лю Цзюань (Китай), Л. В. Малес (Украина), М. А. Нагервадзе (Грузия), Ф. А. Нурмамедли (Азербайджан), Н. Я. Прокопьев (Россия), М. А. Прокофьева (Казахстан), Р. Ю. Рахматуллин (Россия), М. Б. Ребезов (Россия), Ю. Г. Сорока (Украина), Г. Н. Узаков (Узбекистан), М. С. Федорова (Россия), Н. Х. Хоналиев (Таджикистан), А. Хоссейни (Иран), А. К. Шарипов (Казахстан)

А43 Актуальные вопросы юридических наук : материалы IV Междунар. науч. конф. г. Чита, апрель 2018 г.). — Чита : Молодой ученый, 2018. — iv, 76 с.

ISBN 978-5-905483-37-0

В сборнике представлены материалы IV Международной научной конференции «Актуальные вопросы юридических наук».

Предназначен для научных работников, преподавателей, аспирантов и студентов юридических специальностей, а также для широкого круга читателей.

УДК 340 (082)
ББК 67

ISBN 978-5-905483-37-0

© Оформление.
ООО «Издательство Молодой ученый», 2018

СОДЕРЖАНИЕ

ТЕОРИЯ ГОСУДАРСТВА И ПРАВА

Скрябина А.В.

Проблемы деятельности Государственной Думы как основного субъекта законодательного процесса . . . 1

АДМИНИСТРАТИВНОЕ ПРАВО

Першина Л.Б.

Актуальные проблемы реализации прав, свобод и гарантий педагогических работников 5

ИНФОРМАЦИОННОЕ ПРАВО

Семенский Н.С.

Способы, используемые органами государственной власти для идентификации пользователей в сети Интернет 7

ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЕ ПРАВО

Леонова Е.В.

Обеспечение конкуренции в эпоху цифровой экономики: возможности и угрозы 10

Семенский Н.С.

Важность и необходимость развития электронной коммерции в современной России 12

ГРАЖДАНСКОЕ ПРАВО И ПРОЦЕСС

Аседулина В.С.

Теоретический анализ понятия «институт корпоративной ответственности». 15

Балган Е.А., Мундагбаатар М.

Формирование и оформление наследственных дел 17

Батырбекова А.М.

Проблемы правоприменительной практики в сфере принудительного прекращения права собственности и иных вещных прав 20

Вальтер А.К., Сартания Д.Г.

Гражданско-правовые способы защиты права собственности 22

Калинина Н.Н.

Ювенальная юстиция как способ международно-правовой охраны и защиты прав детей (сравнительный анализ России и Франции) 24

Семенкова В.М.

Нотариальная защита корпоративных прав 26

Stekolshchikova K.L.

Public and private interest in insurance 29

Шакурова Н.К.

Правовая природа обязательства из причинения вреда источником повышенной опасности 32

СЕМЕЙНОЕ ПРАВО

Низамиева О.Н., Яшанина Ю.В.

Вопросы правоприменительной практики по делам о лишении и восстановлении родительских прав 34

ЭКОЛОГИЧЕСКОЕ, ЗЕМЕЛЬНОЕ, ЛЕСНОЕ, ВОДНОЕ И ВОЗДУХООХРАННОЕ ПРАВО

Семашко А.Г.

Трудности исполнения водного законодательства во Владимирской области. 37

ТРУДОВОЕ ПРАВО

Сергеева П.О.

Актуальные проблемы «серых» зарплат в Российской Федерации. 40

УГОЛОВНОЕ ПРАВО И ПРОЦЕСС

Буранов Г.К., Будылин Н.С.

Понятие и социально-правовая природа условного осуждения. 43

Буранов Г.К., Вишняков Е.О.

Понятие организационной преступной деятельности. 46

Буранов Г.К., Никитина Т.В.

Актуальные проблемы штрафа как вида уголовного наказания, назначаемого несовершеннолетним. . . 50

Буранов Г.К., Чиканова А.С.

Проблемы ограничения свободы как дополнительного наказания. 53

Некоз А.С.

Подстрекательство как самостоятельное преступление. 55

Скобина Е.А., Бурдинская Е.С.

Проблемы защиты детей в интернет-пространстве. 58

Скобина Е.А., Шишкина С.А.

Некоторые проблемы квалификации кражи. 62

КРИМИНОЛОГИЯ И КРИМИНАЛИСТИКА

Алексеев А.И.

Особенности расследования уголовных дел о нарушении уставных правил взаимоотношений между военнослужащими при отсутствии между ними отношений подчиненности. 68

Ситько Н.Г., Ложников О.Н.

Бедность как детерминант преступности. 71

ГОСУДАРСТВО И ПРАВО ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАН

Беляев А.А.

Гражданско-правовое регулирование спорта в России и Испании: сравнительный анализ. 73

ТЕОРИЯ ГОСУДАРСТВА И ПРАВА

Проблемы деятельности Государственной Думы как основного субъекта законодательного процесса

Скрябина Анна Владимировна, магистрант

Владимирский юридический институт Федеральной службы исполнения наказаний России

В настоящее время Россия испытывает жесткое давление со стороны ЕС, США и других стран. Введение анти-российских санкций направлены на ослабление российской экономики и для изменения позиции России по самым крупным и значимым международным вопросам. В связи со сложившейся ситуацией международного характера вокруг Российской Федерации — в России как никогда необходима четкая опора, и этой опорой является законодательная база внутри страны, ее правовая система, позволяющая эффективно обеспечивать правопорядок в обществе.

Проводимые в России политические и экономические реформы потребовали интенсивного законотворчества, и становится очевидно насколько важен сам процесс создания закона, выработка первоначального законопроекта, составление и обсуждение проекта, учет мнений и интересов различных социальных групп, соотношение с другими нормативными актами, способность будущего закона адаптироваться в уже существующей правовой системе, экономические основы его существования и реальной возможности применения будущего закона на практике.

Согласно статье 94 Конституции РФ [1] представительным и законодательным органом РФ является парламент РФ — Федеральное Собрание. Федеральное Собрание, как гласит пункт 1 статьи 99 Конституции РФ, является постоянно действующим органом.

Сущность законодательной власти состоит в принятии законов, выступающих высшей формой выражения государственной воли. Наряду с законодательной функцией органы законодательной власти выполняют иные важные функции, а именно: финансовую (утверждает государственный бюджет); распорядительную, связанную с формированием высших исполнительных и судебных органов; контроль за деятельностью исполнительной власти.

Законодательная власть имеет представительный характер, то есть формируется посредством выборов. Как правило, высший орган законодательной власти называется парламент.

Орган законодательной и представительной власти России — Федеральное Собрание РФ в составе двух палат: 1) Государственной Думы; 2) Совета Федерации. Основная

их функция — осуществление функции общенационального законодателя — принятие федеральных законов.

Статус нижней палаты обеспечивается тем, что Государственная Дума, во-первых, выражает интерес народного представительства, поскольку избирается непосредственно народом; во-вторых, законодательный процесс начинается с Государственной Думы, поскольку законопроекты вносятся в Государственную Думу, тогда как Совет Федерации работает с уже принятыми Государственной Думой законами и даже когда сам Совет Федерации выступает субъектом права законодательной инициативы, то свой законопроект Совет Федерации вносит опять-таки в Государственную Думу Федерального Собрания РФ.

Законодательный процесс является формой реализации правовой политики. В конституции Российской Федерации, определено, что законотворчество является основной функцией Федерального Собрания. Но законотворчество все — таки следует рассматривать шире. Перед рассмотрением закона в Федеральном Собрании государственные органы, общественные объединения, научные учреждения проводят комплекс работ по подготовке документа.

Федеральный законодательный процесс представляет собой упорядоченную процедуру по созданию (принятию), изменению или отмене федеральных законодательных актов.

До сих пор нет четко выраженной до конца проработанной процедуры законотворчества, что в конечном итоге ведет иногда к некачественному принятию нормативных правовых актов.

Система работы по организации законодательного процесса имеет алгоритмическую структуру. Традиционно считается, что укрупненно схема принятия закона следующая: разработка законодательной инициативы, внесение законодательной инициативы в парламент, рассмотрение в парламенте, подписание закона Президентом РФ и доведение его до граждан.

В практической плоскости интересен алгоритм подготовки законодательных инициатив, который был бы защищен от воздействия негативных факторов, влияющих на качественную его отработку. В первую очередь необходимо исключить человеческий фактор (синдром единого

мнения начальника), коррупционную составляющую и ошибки юридической техники.

Таким образом, необходимо применить комплекс специальных средств правовой политики. В первую очередь должен быть проведен правовой мониторинг интересующей области правового регулирования, которую необходимо либо изменить, либо регламентировать. Определить цели законопроекта, при этом на основе глубокого научного анализа выявить коллизии, не эффективные места существующего законодательства. Определить критерии, по которым можно оценить результат работы над проектом закона. Обобщить зарубежную практику и имеющийся передовой опыт регионального и муниципального законодательства. Провести работу с экспертным сообществом, работающим в практической плоскости. Смоделировать ситуации, которые происходят при существующем положении дел. Создать варианты нормативных актов и обосновать их. На основе созданных нормативных актов, смоделировать уже проработанные ситуации и выявить «узкие» места этих проектов. Далее проводится экспертная оценка проектов и выбор наиболее приемлемого варианта.

Разработанный вариант нормативного правового акта должен пройти обсуждение у широкого круга заинтересованных лиц. К работе должны быть привлечены институты гражданского общества, а если нужно, то и население права которого затрагиваются в этом нормативном акте.

Выработанный законопроект должен в качестве законодательной инициативы быть передан в Федеральное Собрание. Для этого вырабатывается окончательный текст проекта закона и подготавливается соответствующая сопроводительная документация. На этом этапе, на основе выработанных критериев целесообразности разработки документа, проект принимается в работу.

Профильный комитет Государственной Думы, сопровождая проект документа, должен производить контроль внесения в него поправок. Если по формальным признакам проект не отклонен, в том числе не является он аналогичным уже принятому закону в первом чтении, то необходимо проводить три вида экспертиз: правовую, лингвистическую и научную. На этой стадии, эксперты должны дать оценку специалистам, изначально работающим над этим законопроектом. Также законопроект должен рассматриваться Общественной Палатой.

В случае успешного рассмотрения и принятия законопроекта Федеральным Собранием и подписание Президентом РФ, первоначальный разработчик должен получить оценку своей работы. Если его проект, подвергся значительным изменениям, то здесь возможны три варианта: непрофессиональный поход разработчика к проекту, проведение аналогичной процедуры подготовки документа другой инстанцией, имеющей большие возможности и изменение документами имеющимся лобби.

Анализ результатов реализации законодательной инициативы, должен быть осуществлен профессионально, на основе всестороннего изучения ситуации

в регламентированной области, должна быть дана экспертная оценка работе всех должностных лиц, участвующих в работе над проектом закона

Процедура правотворчества должна быть четко регламентирована и не позволять изменять закон вне мнения экспертных групп.

Таким образом, механизм нормотворчества является важнейшей формой осуществления правовой политики. Без действующей системы управления правовой политикой, невозможно и управлять процессом нормотворчества. Системность этого процесса важнейший залог улучшения правовой жизни общества.

В целом в настоящее время, законодательный процесс в Российской Федерации имеет достаточно прочную и хорошую правовую основу. Однако необходимо и дальше работать над совершенствованием существующей правовой системы.

Так, Объединенная Комиссия по координации законодательной деятельности, под руководством председателя Объединенной комиссии Первого заместителя Председателя Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации Рыжковым В. А. провела достаточно эффективную работу по проведению дискуссий целью которых, являлось усовершенствование законодательного процесса, спорных административных вопросов. Вклад, вносимый Объединенной Комиссией по координации законодательной деятельности, оказался бесценен для Российской Федерации.

Тем не менее, в правовой системе существуют и серьезные недостатки.

В нашей правовой системе имеется огромное количество нормативных правовых актов, что на первый взгляд неплохо, ведь чем больше юридических документов, тем больше разрешаются те или иные процессуально значимые ситуации. Однако при тщательнейшем изучении нормативных правовых актов можно обнаружить серьезные недостатки, неопределенность, и даже двоякость в применении нормы, так называемые «дыры» и «пробелы», расплывчатость нормы, коллизий права в законодательстве образуют неэффективность возложенных на него ожиданий, а также принимает негативные последствия.

Также имеет место нарушения процедуры подготовки законопроектов. Некомпетентность, халатность, отсутствие специальных знаний и навыков у законодательных органов также не улучшают качество принимаемого закона.

Бесспорно, все недостатки нельзя искоренить мгновенно, однако необходимо стремиться к совершенствованию законодательного процесса. Порой, вместо принятия необдуманного нового закона, следует тщательнейшим образом заново проработать уже существующие законы и нормативные правовые акты, а также строжайшим образом следить за деятельностью комитетов, в свою очередь рассматривающих и дающих заключения по принимаемому закону, чтобы ни в коем случае правовую базу не попал некачественных закон.

На всех этапах развития Парламента РФ особое внимание научным сообществом и законодателями уделялось процедуре легитимации принимаемых им государственных решений. Легитимность принятия государственных управленческих решений выступает не просто как теоретическая проблема, но как сущностная составляющая современной действительности. На практике чем более требовательна система легитимации в аспекте порядка принятия государственных решений, тем выше политические и административные усилия должностных лиц представляющих государственную власть по оптимизации публично-властной деятельности [3].

Процедура принятия государственных решений и их легитимации в законодательных органах Российской Федерации является многоступенчатой, требующей проведения различного рода согласования интересов, взглядов и подходов, существующих в обществе по поводу рассматриваемой проблемы. Например, законопроект, поступивший в Государственную Думу ФС РФ, проходит предварительное обсуждение в профильном комитете, в некоторых случаях могут проводиться открытые парламентские слушания с привлечением заинтересованных групп, общественных организаций. Далее законопроект выносится на пленарное заседание Государственной Думы и проходит процедуру трехкратного обсуждения, затем принятый Государственной Думой ФС РФ закон поступает на рассмотрение в Совет Федерации ФС РФ и после его одобрения направляется на подпись Президенту Российской Федерации. В обоих случаях одним из основных способов принятия окончательных решений является процедура голосования, которая является универсальной формой коллективного выбора в представительных органах государственной власти.

Однако отдельные составляющие процедуры реализации данного права, представителями палат Парламента Российской Федерации, вызывают достаточно много вопросов в части легитимности принятых по его итогам решений.

Отсутствие более половины от общего числа депутатов на пленарных заседаниях Государственной Думы ФС РФ при рассмотрении законопроектов и принятия по ним решений было достаточно частым явлением. Ранее Регламентом Государственной Думы пунктами 2 и 2.1 ст. 85 предусматривалась возможность передачи депутатом Государственной Думы своего голоса другому депутату Государственной Думы посредством оформления соответствующего заявления (как правило, передача голоса производилась коллеге по партии), что в итоге, на наш взгляд, ставило под сомнение легитимность принятых таким образом решений, в виду того, что реализация права голосования при принятии государственных решений отнесенных к компетенции Государственной Думы должна осуществляться депутатом лично и без права передачи голоса другому депутату, как это, к примеру, принято в Парламенте Республики Казахстан. При этом, отменять, не проводить

голосование по причине отсутствия депутатов невозможно, поскольку это нарушало бы законодательный процесс.

Первым в совершенствовании системы принятия государственных решений среди законодательных органов Российской Федерации стал Совет Федерации ФС РФ, внеся постановлением от 16.04.2014 № 127-СФ поправки к своему Регламенту дополнив ст. 85 частью 1 дававшей возможность отсутствующим по уважительной причине членам Совета Федерации, выразить заявлением на имя Председателя Совета Федерации свою позицию по любому вопросу повестки дня, которая отражается в стенограмме заседания Совета Федерации [2]. При этом, стоит отметить, что ни в одной из редакций Регламента Совета Федерации за все время его существования не было нормы, предусматривающей передачу голоса члена Совета Федерации, во время его отсутствия, другому его представителю.

С избранием седьмого созыва Государственной Думы Федерального Собрания РФ, по инициативе Председателя Государственной Думы В.В. Володина, был принят ряд решений, направленных как на совершенствование процедуры принятия решений, так и на повышение ответственности депутатов Государственной Думы при осуществлении представительской деятельности в Государственной Думе. В частности Постановлением от 21.10.2016 № 68–7 ГД были приняты аналогичные с Советом Федерации поправки к Регламенту Государственной Думы, исключающие возможность передачи депутатом Государственной Думы своего голоса другому депутату, в связи с отсутствием по уважительной причине (перечень уважительных причин, перечисленных в ст. 44 Регламента, также подвергся изменениям, которые нашли свое отражение в этом же Постановлении).

Указанные поправки, бесспорно, носят позитивный характер. С одной стороны, решается вопрос повышения ответственности, как это происходит в случае с депутатами Государственной Думы ФС РФ. С другой стороны, дают возможность отсутствующим по уважительной причине депутатам выносить собственные решения по вопросам повестки дня. Это, на наш взгляд, повышает легитимность принятых решений.

Как отметили в Государственной Думе, нынешние поправки для ужесточения парламентской дисциплины могут быть не последними и дальнейший контроль за посещением депутатами заседаний будет прорабатываться.

В заключение хотелось отметить, что за последние два года деятельности обеих палат Федерального Собрания Российской Федерации, предпринимаются значительные меры в части усовершенствования и предания более легитимного характера порядку принятия государственных решений. Взятый курс необходимо развивать и проводить постоянный поиск научно-обоснованных путей совершенствования способов выработки, принятия, исполнения управленческих решений, от которых зависит характер многих управленческих ситуаций, складывающихся в ходе осуществления своей профессиональной

деятельности представителями Федерального Собрания Российской Федерации и в конечном итоге перейти к постановке новых целей и задач в части совершенствования процесса легитимации решений властного характера.

Литература:

1. Конституция Российской Федерации от 12.12.1993 г. (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) // СЗ РФ. — 2014. — № 9. — Ст. 851.
2. Постановление Совета Федерации Федерального Собрания РФ от 30.01.2002 № 33 СФ «О Регламенте Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации» // СПС «Консультант Плюс».
3. Ширшиков В. В. Государственные решения в системе законодательной власти Российской Федерации // Право и современные государства. 2017. № 1. С. 15–19.

АДМИНИСТРАТИВНОЕ ПРАВО

Актуальные проблемы реализации прав, свобод и гарантий педагогических работников

Першина Людмила Борисовна, студент
Омский государственный педагогический университет

На современном этапе реформирования российского образования для полноценного существования в обществе особое внимание уделяется реализации прав как обучающихся, так и педагогических работников.

В настоящее время правовой статус педагогических работников подробно разработан и установлен, как международными актами и соглашениями, так и российским национальным законодательством. Их основные права и обязанности содержатся в Трудовом Кодексе РФ, ФЗ «Об образовании в РФ», а также ведомственных нормативно-правовых актах.

Тем не менее, одновременно с этим существуют и проблемы реализации прав, свобод и гарантий данных участников образовательных отношений, которые имеют теоретический и практический характер и связаны с различными обстоятельствами. В частности, имеются серьезные недостатки в правовой регламентации прав педагогического работника, отсутствует единый подход к вопросам реализации данных прав и свобод, не в полном объеме применяются отдельные положения нормативных правовых актов в сфере правовой защиты образовательной среды.

Одной из глобальных проблем правовой защиты в области образования является нарушение прав педагогических работников и ослабление их судебной защиты.

Существующая негативная тенденция нарушения трудовых прав и свобод педагогических работников не утрачивает своей актуальности. Чаще всего нарушается право на справедливую и равную оплату труда, на охрану труда, на свободу от принудительного труда (труд без оплаты и труд сверхурочный, свыше установленного законом рабочего времени), на свободу педагогической деятельности.

Противоречия, связанные с нарушением условий оплаты труда и определения рабочего времени учителей школ, состоят в том, что действующими правовыми актами федерального, регионального и местного уровня установлена прямая зависимость размера заработной платы от количества проведенных учебных занятий, а другая педагогическая и непосредственно связанная с ней работа, входящая в его трудовые обязанности, не нормируется, не учитывается и не оплачивается. Можно констатировать, что предположительно основанные на принципах трудового права регулирования, относящиеся к оплате и условиям

труда педагогов, содержат условия, препятствующие исполнению норм федерального законодательства. [7, с.90]

Нередко возникают ситуации, связанные с нарушением прав педагогов, субъектами которых выступают, как правило, институциональные субъекты — образовательные учреждения либо органы управления образованием.

Основные темы вопросов, с которыми педагогические работники обращаются в КТС образовательных учреждений это: распределение учебной нагрузки, установление стимулирующих выплат, продолжительность отпуска, оплата и работа в выходные и нерабочие праздничные дни, вопросы рабочего времени.

Кроме того, анализ практики показывает, что к основным нарушениям со стороны работодателей относятся:

1. Несоблюдение правил создания и введения в действие должностных инструкций в образовательном учреждении. Проявляется в форме:

- отсутствия в школе должностных инструкций (неознакомление с ними работника при приеме на работу), что дает директору возможность требовать от учителей исполнения любых его распоряжений;
- внесения в должностную инструкцию пунктов, противоречащих трудовому законодательству (например, обязанность выполнять без дополнительной оплаты работу, не входящую по ЕКС в должностные обязанности работника); [5, с. 467]
- внесения в должностную инструкцию слишком общих формулировок, под которые директор может подвести любое свое требование (вариант — расширительная трактовка должностных обязанностей, перечисленных в ЕКС); [6, с. 340]

2. Несоблюдение порядка применения полной материальной ответственности:

- незаконное заключение с учителем договора о полной материальной ответственности (вариант — незаконное требование возмещения учителем полной стоимости школьного имущества свыше среднего месячного заработка учителя; исключением являются случаи, когда любой работник по закону несет полную материальную ответственность: если обнаружена «недостача ценностей, полученных по разовому документу», если ущерб причинен умышленно,

или в состоянии алкогольного, наркотического опьянения, или же в результате преступных действий работника, установленных приговором суда); [2, с. 45]

- незаконные требования ремонта за счет учителя школьного имущества, испорченного из-за того, что работодатель не обеспечил надлежащих условий содержания и хранения.

3. Несоблюдение порядка заключения трудового договора между работодателем и работником:

- неправомерное заключение срочного трудового договора с последующим давлением на учителя под угрозой невозобновления договора;
- отказ обсуждать и изменять содержание трудового договора;
- незаключение трудового договора;
- заключение договора после фактического начала работы, невыдача работнику копии трудового договора.

Статьей 195 Трудового кодекса Российской Федерации предусмотрено привлечение к дисциплинарной ответственности руководителя организации, руководителя структурного подразделения организации, их заместителей по требованию представительного органа работников. Работодатель обязан рассмотреть заявление представительного органа о нарушении руководителем организации, руководителем структурного подразделения и их заместителями трудового законодательства и иных актов, содержащих нормы трудового права, условий коллективного договора, соглашения и сообщить о результатах его рассмотрения в представительный орган работников. Если факт нарушения подтвердится, работодатель обязан применить к руководителю образовательной организации, руководителю структурного

подразделения организации, их заместителям дисциплинарное взыскание, вплоть до увольнения.

Помимо этого, отмечается большое количество несправедливых решений, принятых за последние несколько лет органами управления образованием и вынесенных судами по жалобам родителей, что объясняется неумением пользоваться имеющимися в распоряжении правовыми механизмами.

Для рассмотрения все жалобы на учителей условно можно разделить на две группы:

- обвинения в жестоком обращении (во всех вариантах — физическом, психологическом и сексуальном);
- обвинения в профессиональной некомпетентности (как предметника и как классного руководителя).

В данном случае идет речь о ложных обвинениях, ничем не обоснованных, построенных на провокации и клевете.

Ситуация осложняется тем, что в основополагающем документе — Федеральном законе «Об образовании» правовые аспекты взаимодействия педагогических работников с обучающимися и их родителями получили недостаточное отражение, а отдельные моменты такого взаимодействия, требующие правового регулирования, отсутствуют.

С целью усиления правовой защиты педагогических работников необходимо значительно расширить и конкретизировать в образовательном законодательстве правовые аспекты конструктивного взаимодействия педагогов с обучающимися и их родителями.

Все это создает угрозу реализации прав обучающегося лица в настоящий момент и требует соответствующих изменений в действующем законодательстве.

Литература:

1. Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12.12.1993 (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) // СЗ РФ. — 2014. — № 31. — Ст. 4398.
2. Трудовой кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 30.12.2001 № 197-ФЗ (ред. от 27.11.2017) // СЗ РФ. — 2002. — № 1 (ч. 1). — Ст. 3.
3. Об образовании в Российской Федерации: Федеральный закон от 29.12.2012 № 273-ФЗ (ред. от 29.07.2017) // СЗ РФ. — 2012. — № 53 (ч. 1). — Ст. 7598.
4. Об утверждении перечней должностей и работ, замещаемых или выполняемых работниками, с которыми работодатель может заключать письменные договоры о полной индивидуальной или коллективной (бригадной) материальной ответственности, а также типовых форм договоров о полной материальной ответственности: Постановление Минтруда РФ от 31.12.2002 № 85 // Российская газета, 2003. № 25.
5. Апелляционное определение Алтайского краевого суда от 06.05.2015 по делу N 33-4016/2015 // Архив Алтайского краевого суда, 2017.
6. Куров В. С. Образовательное и гражданское право / В. С. Куров. — М.: Готика, 2017. — 121 с.

ИНФОРМАЦИОННОЕ ПРАВО

Способы, используемые органами государственной власти для идентификации пользователей в сети Интернет

Семенский Никита Сергеевич, магистрант

Научный руководитель: Моданов Владимир Вячеславович, кандидат юридических наук, доцент
Северный (Арктический) федеральный университет имени М.В. Ломоносова (г. Архангельск)

Ключевые слова: идентификация, сеть Интернет, паспорт, персональные данные, гражданин, пользователь, информационные технологии

С развитием информационных технологий, миллионы людей по всему миру получили доступ в глобальную компьютерную сеть Интернет. Аналитическое агентство по учету статистических показателей We Are Social и всемирно известная SMM-платформа Hootsuite создали глобальный отчет о рынке информационных услуг на 2018 год. По опубликованным данным аналитического агентства, можно с уверенностью сказать, что более 50% населения планеты, хотя бы один раз в своей жизни заходили в сеть Интернет и более 250 миллионов человек сделали это в 2017 году. На начало 2018 года количество пользователей сети Интернет превысило историческую отметку в 4 миллиарда пользователей по всему миру.

Что касается российской аудитории «всемирной паутины» то здесь также наблюдается существенный рост. Только за 2017 год количество пользователей увеличилось на 5 миллионов человек и превысило 90 миллионов, из них 85% выходят в глобальную компьютерную сеть Интернет ежедневно. Больше удивляет даже не эта внушительная цифра, а то что в среднем каждый россиянин проводит в Интернете около 6,5 часов в сутки, большую часть времени россияне проводят с мобильных устройств [5].

Внимательно изучая эти статистические данные, можно легко прийти к выводу, что вопросы идентификации пользователей в сети Интернет, уже давно волнуют органы государственной власти Российской Федерации, Интернет-предпринимателей и самих граждан. Так как Интернет используется не только для общения, обмена информацией, прослушивания музыки, фильмов, но и для переводов денежных средств, оплаты покупок в сети Интернет, коммунальных платежей, государственных услуг и т. д. Учитывая большое количество времени, которое россияне проводят в Интернете, это становится не просто способом развлечения, а способом, когда виртуальная жизнь прочно входит в жизнь реальную и становится неотделимой от нее.

Идентификация пользователей — это набор способов, методик, специальных средств, позволяющих получить всю

необходимую информацию о пользователях сети Интернет. Многие ученые физики, программисты, юристы высказывались относительно способов идентификации пользователей. В частности, Бессонова Е. Е., Зикратов И. А., Колесников Ю. Л., Росков В. Ю. предлагают использовать для определения личности человека следующие технологические параметры: IP адрес пользователя, данные Cookie записей, которые остаются на компьютере при посещении того или иного сайта в Интернете, технологии Java, Flash, Javascript и т. д. [6, с. 79]

Все это безусловно является важным и необходимым при точном и подробном исследовании личности человека в Интернете, если требуется 100% точность в идентификации, но нужно понимать, что вышеприведенные способы будут отнимать много времени и сил на изучение, в то время, когда в нашем быстроменяющемся мире идентификацию пользователя нужно проводить в течение нескольких минут. Поэтому в данной статье не будут рассматриваться сложные методики вычисления пользователей в сети Интернет при помощи IP адреса, Cookie записей, MAC адреса (уникального идентификатора присваиваемого каждой единице оборудования), технических параметров компьютера пользователя и т. д.

Так как идентификация пользователей с участием интернет-провайдеров осуществляется с момента появления «всемирной паутины» и происходит в большинстве случаев быстро и эффективно по запросу уполномоченных (правоохранительных) органов. То есть интернет-провайдер знает о пользователе Интернета такую информацию как ФИО, место жительства (эта информация становится известна на основании заключенного договора на предоставление услуг по доступу в Интернет между пользователем и провайдером), история поисковых запросов, посещения пользователя.

В случае запроса правоохранительных органов по решению суда интернет-провайдер предоставляет всю доступную информацию о пользователе сети Интернет, предоставляя возможность узнать его личность, работу, интересы,

место жительства и т. д. Но так как правоохранительные органы прибегают к такому методу идентификации лишь в исключительных случаях, нас будут интересовать более простые и популярные методы идентификации пользователей в сети Интернет на территории Российской Федерации. К таким часто используемым способам идентификации пользователей относятся:

1. Паспорт гражданина Российской Федерации;
2. Страховой номер индивидуального лицевого счёта;
3. Водительское удостоверение;
4. Документы об образовании, военный билет, ИНН и др.

Самым распространенным, действенным и эффективным способом для определения личности гражданина является предъявление документа, удостоверяющего личность (паспорт). Каждый человек, достигший 14 летнего возраста, хотя бы раз в своей жизни предъявлял паспорт в государственных или муниципальных учреждениях, в учебных заведениях, магазинах и т. д. Тот же принцип работает и в глобальной компьютерной сети Интернет. Например, для регистрации в сервисе государственных услуг Российской Федерации www.gosuslugi.ru необходимо предоставить отсканированные страницы паспорта, где будут видны ФИО, фото, серия и номер паспорта, место жительства гражданина для удостоверения его личности. В некоторых случаях Интернет-сайты для прохождения процедуры идентификации личности гражданина просят сделать фото с паспортом в руке, где должно быть видно лицо человека и его паспортные данные, во избежание случаев мошенничества в профессиональных графических редакторах таких как: Photoshop, GIMP, Paint.

Паспорт удобен тем, что в нем содержится вся необходимая информация о человеке: не только его Ф.И.О, но и такие сведения, как воинская обязанность (для мужчин), семейное положение, сведения о детях. Лица, которым исполнилось 14 лет и которые проживают на территории Российской Федерации, должны получить паспорт [4].

Эта норма законодательства интересна тем, что в случае совершения покупок в сети Интернет или регистрации на сайтах государственных услуг, процесс происходит вне поля видимости владельца сайта. И может произойти курьезный случай, при котором маленький ребенок получит доступ к компьютеру и попытается заказать (оформить) дорогостоящую покупку, не имея на то необходимой сделкоспособности [1]. При регистрации на сайтах предоставляющие государственные услуги, а также в интернет-магазинах работают операторы и менеджеры, обслуживающие клиента, которые могут запросить паспортные данные гражданина, чтобы удостовериться в его сделкоспособности. Это является одним из профилактических факторов для предотвращения к осуществлению сделок лиц, не имеющих необходимой сделкоспособности.

Другим эффективным средством для идентификации пользователей в сети является страховой номер индивидуального лицевого счёта. СНИЛС интересен тем, что в нем указываются помимо страхового номера такие данные как: ФИО гражданина, дата и место рождения, пол, гражданство [3]. Рассматриваемый ранее сайт www.gosuslugi.ru для углубленного процесса верификации аккаунта просит предоставить данные СНИЛС, что подтверждает его значимость и необходимость в вопросе идентификации пользователей в глобальной компьютерной сети Интернет.

Рис. 1. Паспорт и СНИЛС

Водительское удостоверение, документ об образовании, военный билет также может являться способом идентификации. Например, Трудовой кодекс Российской Федерации установил правило, согласно которому гражданин, который устраивается на работу, должен предоставить паспорт, трудовую книжку (не во всех случаях обязательно предоставление данного документа), военный билет (приписное удостоверение), документ об образовании и т. д. [2] Но подобные способы идентификации пользователей в сети Интернет используются редко.

Стоит еще вспомнить о таком способе идентификации как предоставление данных ИНН — индивидуального номера налогоплательщика. Каждый гражданин, получающий доход, обязан выплачивать определенную сумму в виде налогов. Это же касается и граждан других государств, которые проживают на российской территории и получают здесь какие-либо доходы. ИНН присваивается не только физическим, но и юридическим лицам — различным компаниям, организациям, фондам, товариществам и др. С помощью ИНН сотрудники налоговой службы могут быстро разыскать все интересующие их сведения о каждом налогоплательщике. Данный способ является точным хотя бы потому что у каждого гражданина Российской Федерации уникальный индивидуальный номер налогоплательщика, второго такого номера не существует. Тем не менее такой способ охватывает не всех граждан, проживающих на территории России. В частности, несовершеннолетние лица (т. е. не достигшие 18 летнего возраста) по тем или иным причинам могут еще не получить ИНН в налоговой службе, что существенно снижает круг

лиц, которых можно идентифицировать через индивидуальный номер налогоплательщика.

Таким образом, паспорт гражданина Российской Федерации является основным инструментом для быстрой и точной идентификации пользователей в глобальной компьютерной сети Интернет. Благодаря тому, что паспорт получают все граждане, достигшие 14 летнего возраста его можно назвать универсальным инструментом, который позволит в считанные минуты проверить личность гражданина. Надо отметить, что данный способ не дает 100% точности при идентификации пользователей в сети Интернет, так как всегда существует небольшая вероятность, что недобропорядочные граждане захотят отправить недостоверные паспортные данные, используя графические редакторы для изменения своих персональных данных. В этом случае следует проверить паспортные данные в форме электронного запроса на сайте МВД России по вопросам миграции и выяснить значит ли серия и номер паспорта среди недействительных [7].

Если эта проверка удостоверит, что паспорт среди недействительных не значит, можно дополнительно запросить у гражданина сделать фото с паспортом в руке, где будут видны паспортные данные (ФИО, фото, серия и номер паспорта) гражданина. Дополнительно можно запросить документы: СНИЛС, ИНН, документ об образовании, водительское удостоверение. Это позволит существенно снизить риск того, что гражданин использует недостоверные данные и повысит точность идентификации пользователя в глобальной компьютерной сети Интернет.

Литература:

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 29.12.2017). // Собрание законодательства РФ. — 05.12.1994. — № 32. — Ст. 3301.
2. Трудовой кодекс Российской Федерации от 30.12.2001 № 197-ФЗ (ред. от 05.02.2018). // Собрание законодательства РФ. — 07.01.2002. — № 1 (ч. 1). — ст. 3.
3. Федеральный закон от 01.04.1996 № 27-ФЗ (ред. от 28.12.2016) «Об индивидуальном (персонифицированном) учете в системе обязательного пенсионного страхования». // Собрание законодательства РФ. — 01.04.1996. — № 14. — ст. 1401.
4. Постановление Правительства РФ от 08.07.1997 № 828 (ред. от 18.11.2016) «Об утверждении Положения о паспорте гражданина Российской Федерации, образца бланка и описания паспорта гражданина Российской Федерации». // Собрание законодательства РФ. — 14.07.1997. — № 28. — ст. 3444.
5. Интернет 2017–2018 в мире и в России: статистика и тренды // WebCanape. URL: <https://www.web-canape.ru/business/internet-2017-2018-v-mire-i-v-rossii-statistika-i-trendy/> (дата обращения: 23.03.2018).
6. Бессонова Е. Е., Зикратов И. А., Колесников Ю. Л., Росков В. Ю. Способ идентификации пользователя в сети Интернет // Научно-технический вестник информационных технологий, механики и оптики. — 2012. — № 3. — С. 79.
7. Проверка по списку недействительных российских паспортов // Главное управление по вопросам миграции МВД России. URL: <http://xn--b1afk4ade4e.xn--b1ab2a0a.xn--b1aew.xn--p1ai/info-service.htm?sid=2000> (дата обращения: 23.03.2018).

ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЕ ПРАВО

Обеспечение конкуренции в эпоху цифровой экономики: возможности и угрозы

Леонова Екатерина Владимировна, студент

Российский государственный педагогический университет имени А.И. Герцена (г. Санкт-Петербург)

Ключевые слова: конкуренция, бизнес, цифровая экономика, антимонопольное регулирование, рынок.

ХXI век — это век глобальной цифровизации, для которой характерен переход к цифровым алгоритмам, лежащим в основе данной системы. Игорь Артемьев, руководитель ФАС России говорит о том, что «Цифровая экономика затрагивает интересы всего человечества, и в таких условиях конкурентному ведомству предстоит сыграть во многом решающую роль в становлении контроля новой сферы без нанесения какого-либо ущерба прогрессу» [2] Безусловно, эпоха цифровой экономики ставит перед антимонопольным законодательством ряд вызовов, с которыми придется бороться для обеспечения эффективного антимонопольного контроля. Но нельзя утверждать, что новая эра препятствует антимонопольному законодательству, напротив, она ставит перед ним новые задачи и позволяет применить новые технологии, что позволит действительно выполнять свои основные задачи в новую эпоху — эпоху цифровой экономики. Сергей Пузыревский, заместитель руководителя ФАС России в ходе пленарного заседания III Международной научно-практической конференции «Антимонопольная политика: наука, практика, образование» заявил о том, что современное антимонопольное законодательство не в полной мере приспособлено к работе в цифровой экономике. Таким образом, стремительное развитие цифровой экономики требует пересмотра подходов к антимонопольному регулированию и изменение законодательства. В сложившуюся цифровую эпоху необходимы новые подходы при проведении антимонопольных расследований, а именно: [1]

- определение границ товарного рынка
- новые факторы, которые необходимо учитывать при перспективном анализе рынка
- соотношение конкурентного права и права на интеллектуальную собственность

Также необходимо отметить тот факт, что количество правонарушений с появлением цифровой экономики с каждым днем растет и скорость антимонопольного реагирования должна быть соответствующей. Игорь Артемьев обращает внимание на то, что «Как антимонопольным органам нам необходимо поставить глобальную проблему, которая затрагивает основы экономической жизни всего человечества. Необходимо разобраться, как соотносится и чем может быть полезно антимонопольное

регулирование в новую эпоху XXI века, в эпоху цифровизации и глобализации. Мы много говорим о четвертой технологической революции, которая происходит на наших глазах в информатизации, медицине, биологии, других сферах жизни. Происходят качественные изменения жизни всего человечества, но появляются и новые, невиданные угрозы: когда эти новые возможности могут попасть в недобросовестные руки, то следует ожидать больших проблем для всего мира. Поэтому первый вывод нам достаточно понятен и заключается в том, что именно антимонопольным органам предстоит сыграть решающую, или во многом решающую роль, чтобы постараться осуществить регулирование таким образом, чтобы ни в коем случае не остановить прогресс и чтобы выдающиеся достижения человечества были реализованы, но так, чтобы не случилось серьёзных потрясений» Рассмотрим несколько примеров, хорошо иллюстрирующих сегодняшние проблемы: Google злоупотребил доминированием на рынке предустановленных магазинов приложений в ОС Android. Нарушения Google выразились в предоставлении контрагентам для предустановки на мобильные устройства с ОС Android, предназначенные для введения в оборот на территории РФ, магазина приложений Google Play при условии обязательной предустановки приложений Google, его поисковой системы и их обязательного размещения на приоритетных позициях домашней страницы устройства. Действия Google привели к запрету на предустановку приложений других разработчиков. Позднее ФАС и Google заключили мировое соглашение в суде. Компания Google устранила нарушения закона, а также выплатила установленный ФАС России штраф. Также новейшие технологии были применены для организации картельных сговоров: по данным ФАС России «В Мурманске раскрыт сговор на торгах при помощи ценовых роботов. Нарушители программировали своих аукционных роботов на минимальное снижение от начальной цены. При создании аукционных роботов две компании-виновники программировали для них лимиты снижения в диапазоне от 0,5% до 1% от начальной цены контракта, в зависимости от того, кто из них должен выиграть аукцион. А в ближайшее время будет привлечена к ответственности компания по подозрению в нарушении антимонопольного

законодательства программами-роботами, которые мониторили цены конкурентов и устанавливали такие же цены на продукцию своей компании. Потенциальный картель здесь происходит автоматическим образом без прямого участия человека».

В эпоху цифровизации и глобализации стало возможным применение специальных технологий для установления зависимости цены от предыдущих поисковых запросов потребителей. [3] Например, сервис Яндекс.Такси устанавливает разные цены на поездку по одному маршруту за одинаковое время для разных клиентов. Цена различается до 100 руб. за поездку. В связи с данной ситуацией, был дан следующий комментарий самой компанией «Сейчас у нас проходит эксперимент, который в некоторых случаях может сделать поездку дешевле». Безусловно, подобного рода эксперимент оставляет ряд вопросов и сомнения относительно соблюдения конкурентного законодательства. Еще одна подобная ситуация происходит с компанией Uber. Представители компании официально заявляет, что использует искусственный интеллект, который оценивает платёжеспособность клиентов и предлагает им ту цену, которую они способны оплатить. Глава направления экономических исследований Uber, Кейт Чен, заявляет «Субъективная комфортная стоимость поездки для каждого конкретного телефона различается. Например, пассажир с разряженной батареей смартфона, потенциально готов заплатить за заказ поездки почти в 10 раз больше, чем владелец заряженного телефона». Руководитель пользовательского отдела Uber, Дэниел Граф, подчеркивает «Алгоритм, основанный на технологии машинного обучения, оценивает платёжеспособность клиентов по ряду параметров. К примеру, если человек регулярно вызывает такси из богатого квартала и едет в деловой район, то, скорее всего, он будет готов заплатить гораздо больше клиента из бедного района» Стоит обратить внимание на тот факт, что в настоящее время мобильный телефон, который есть у каждого, может не только быть источником информации о частной жизни пользователя, но и выступать в качестве триггера цены. Предположим, человек купил Iphone последней модели и делает поисковые запросы на товары и услуги определенной ценой

категории и статуса. Соответственно, в дальнейшем ему будет приходиться одна цена за ту же услуга, которую закажет человек с Nokia, не совершающий аналогичных поисковых запросов. Игорь Артемьев подчеркивает: «Нам необходимо думать, как использовать блокчейн (blockchain) и другие современные технологии, чтобы у баз данных не было непонятных «властителей». Получилось так, что кто-то начинает собирать базы данных в силу административных или рыночных решений. В результате «кто-то» обладает важной информацией, что и сколько стоит. Вокруг этих цен могут выстраиваться цены в масштабах всей планеты. Если бы мы могли создать единые системы с Европейским Союзом или нашими партнерами на двусторонней основе, например, по зарегистрированным ценам на жизненно необходимые и важнейшие лекарственные препараты (ЖНВЛП), то нам стало бы легче определять экономически обоснованные цены и существенно их снижать. Понятно, что у каждой базы данных всегда будет хозяин, он может вступить в сговор, может быть коррупционером, может дозировать информацию. В результате потребитель опять ограблен, а цены будут расти. Поэтому нам необходимо придумать так, чтобы никто не являлся владельцем информации и не мог её монополизировать. Это был бы прекрасный ответ на вызов XXI века: системы ценовых платформ, электронные магазины, системы блокчейн, когда хозяина нет и никто не сможет монополизировать рынок информации. Там, где сегодня сосредоточены большие базы данных, необходимо ставить вопрос от имени всех государств, чтобы риски были диверсифицированы, чтобы они были распределенными системами. И антимонопольным органам будет принадлежать одна из важных исторических ролей в этом процессе» Стоит отметить положительные тенденции: безусловно, представители ФАС России понимают, что перед ними стоят непростые задачи, вместе с развитием цифровой экономики появились новые технологии, которые можно использовать как во благо, так и во вред, и антимонопольные органы должны соответствовать вызовам современности и при помощи проведения модернизации соответствующего законодательства эффективно осуществлять свою миссию.

Литература:

1. А. Доценко, И. Иванов. Антимонопольное регулирование, цифровые платформы и инновации: дело Google и выработка подходов к защите конкуренции в цифровой среде. «Закон». — № 2. — 2016 год.
2. Антимонопольное регулирование в цифровую эпоху: Расширенное заседание Коллегии ФАС России. Великий Новгород, сентябрь, 2017 г.
3. Competition and Innovation // CRA annual Brussels Conference. 9 December, 2015. URL: http://ec.europa.eu/competition/speeches/text/sp2015_04_en.pdf.

Важность и необходимость развития электронной коммерции в современной России

Семеновский Никита Сергеевич, магистрант

Научный руководитель: Моданов Владимир Вячеславович, кандидат юридических наук, доцент
Северный (Арктический) федеральный университет имени М.В. Ломоносова (г. Архангельск))

Ключевые слова: электронная коммерция, глобальная компьютерная сеть Интернет, информационные технологии, индивидуальный предприниматель, бесконтактные платежи

Человечество все более активно задействует информационные технологии для достижения своих целей, а также для повышения эффективности трудовой деятельности. В этих вопросах глобальная компьютерная сеть Интернет стала незаменимой вещью. Множество организаций, предприятий разрабатывают и открывают собственные сайты. Простые граждане в это время так же не остаются в стороне, они регистрируют собственные страницы в социальных сетях, участвуют в культурной, политической, экономической жизни страны. Интернет является открытой системой с широкой аудиторией, которая в свою очередь объединяет людей по всему миру. При этом нет ничего удивительного в том, что широкое использование глобальной компьютерной сети Интернет получило свое продолжение в развитии бизнеса.

Благодаря Интернету бизнес вышел на новый уровень экономических и рыночных отношений. Отмечается, что развитие бизнеса в сети Интернет отражает объединение физических и юридических лиц в сфере электронного бизнеса, поскольку они все объединены в одну большую предпринимательскую сеть. На современном этапе развития человечества подобная система объединения людей получила название электронная коммерция. В настоящее время отсутствует законодательное определение термина «электронная коммерция». Тем не менее многие ученые экономисты, юристы разрабатывают и активно используют в повседневной жизни собственные определения данному понятию [1, с. 25–31].

Например, Эймор Д. рассматривает понятие электронной коммерции как вид бизнеса, финансовых операций, сделок, предусматривающих применение современных информационных технологий с целью обеспечения более высокой экономической эффективности предпринимательской деятельности [2]. Отечественные исследователи Юрасов А. В., Иванов А. В. сравнивают электронную коммерцию с отраслью хозяйства, которая объединяет вокруг себя финансовые операции, сделки, транзакции, осуществляемые при помощи высоких информационных технологий, т. е. при помощи компьютерных сетей [3].

Если взять общеупотребимое определение электронной коммерции, которую часто используют российские интернет-предприниматели, то будет очевидно, что электронная коммерция является информационным каналом, расположенным в глобальной компьютерной сети Интернет в целях организации процессов, используемых в бизнесе. Из этого

определения можно сделать вывод, что оно не сильно отличается от аналогичных трактовок понятия электронной коммерции, которую озвучивали в своих исследованиях Эймор Д., Юрасов А. В., Иванов А. В. и другие ученые высказывавшиеся по данной теме.

Уникальность и важность электронной коммерции заключается в том, что она располагается в сети Интернет, которая представляет собой множество компьютеров, объединённых в общемировую глобальную сеть благодаря чему, обмен информацией происходит в доли секунд. Таким образом объединяя компьютеры по всему миру, мы получаем глобальную компьютерную сеть Интернет в которой мы можем покупать и продавать как реальные, так и информационные товары: фильмы, игры, вещи, продукты питания, бытовую технику и т. д.

Электронная коммерция сравнима с интернет-магазином. Причем подобный вид деятельности возник еще во времена, когда интернет был не настолько популярен как сейчас. Случилось это в далеком 1979 году, когда в Соединенных Штатах Америки инженер-конструктор Алдрих М. принял решение связать воедино кабельное телевидение и компьютер. В этих целях он воспользовался стационарными телефонными линиями. Подобная технология предоставляла возможность пользователям осуществлять заказ товаров, отображаемых на экране. И лишь спустя десятилетие в 1990 году Беренсом Т. впервые был изобретен первый интернет-браузер, в результате чего бурное развитие получила электронная коммерция. В 1992 году Стак Ч. открыл первый в мире интернет-магазин, занимающийся продажей книг через Интернет. К середине 1994 года начал свою работу один из известнейших интернет-сайтов amazon.com, связанный с продажей товаров, создателем которого является Безос Д., а уже в 1995 году свою работу начал всемирно известный аукционный сайт по продаже товаров e-bay.com.

В отличие от западных стран, в России технология Интернета появилась несколько позже, соответственно и развитие электронной коммерции в России существенно отстает от таких стран как Южная Корея, Япония, США и т. д. Эту тенденцию можно проследить, если обратиться к периоду появления Интернета в России:

1. 1991–1993 гг. можно назвать периодом зарождения Интернета в России. На данном этапе «всемирная паутина» выступала в качестве средства общения между

техническими центрами, научными деятелями, правительственными организациями и компьютерными специалистами;

2. 1994–1997 гг. характеризуются тем, что наиболее активно начинают интересоваться Интернетом граждане Российской Федерации из Москвы, Санкт-Петербурга и других городов с численностью более миллиона человек;

3. 1998 г. — по настоящее время, Интернет активно развивается на всей территории России появляются новые сайты, интернет-магазины и из средства общения и обмена информацией Интернет превратился в инструмент для предпринимательской деятельности.

На основе данных временных периодов, можно утверждать, что в Россию глобальная компьютерная сеть Интернет пришла только в конце 90-х годов двадцатого века, в то время, когда в англоязычном интернет-пространстве уже активно создавались крупнейшие онлайн-магазины такие как amazon.com, e-bay.com и т. д. Несмотря на отставание России в сфере развития информационных технологий, онлайн-шоппинг (т. е. покупка и продажа товаров в сети Интернет) растет каждый год большими темпами, активно конкурируя с европейскими рынками.

По статистике девять из десяти пользователей российского Интернета, хотя бы раз осуществляли покупку товаров в сети. Учитывая, что пользователями «всемирной паутины» на территории Российской Федерации являются более 80 миллионов человек, то цифра выглядит внушительной. В выборе покупок российские граждане отдают предпочтение одежде, электронике, книгам и журналам, что свидетельствует о том, что пользователи Интернета любят не только покупать красивые вещи, бытовую технику,

но и активно любят читать книги и развиваться в интеллектуальном плане [4, с. 10]. И это является одним из главных движущих факторов развития электронной коммерции в России. Высокий уровень образованности среди граждан, позволяет появляться молодым талантливым интернет-предпринимателям, которые создают новые отрасли в сфере интернет-бизнеса, создают новые сайты, что в дальнейшем счете приводит к увеличению налоговых поступлений в бюджет Российской Федерации, благодаря предпринимательской деятельности граждан [5, с. 117–120].

Существуют целые программы помощи по развитию малого и среднего предпринимательства, которые устанавливают равный доступ граждан к данным программам, сюда входят: гранты, помощь в выплате кредитов на бизнес, компенсация всех или частичных затрат на обучение персонала, поиск партнёров для заключения сделок с иностранными представителями и т. д. [6].

Кроме того, активное содействие в развитии электронной коммерции в России осуществляют финансовые органы, которые разрабатывают и внедряют новейшие банковские технологии, применение которых предоставляет возможность осуществлять дистанционное обслуживание банковских операций клиентов, что упрощает проведение электронных платежей. Примером современной банковской инновации по проведению мгновенных платежей можно назвать технологию бесконтактных платежей PayPass от компании MasterCard, которая появилась на российском рынке в 2008 году и от компании Visa, представленная в 2011 году Альфа-Банком. Схематично технология бесконтактных платежей выглядит следующим образом [7].

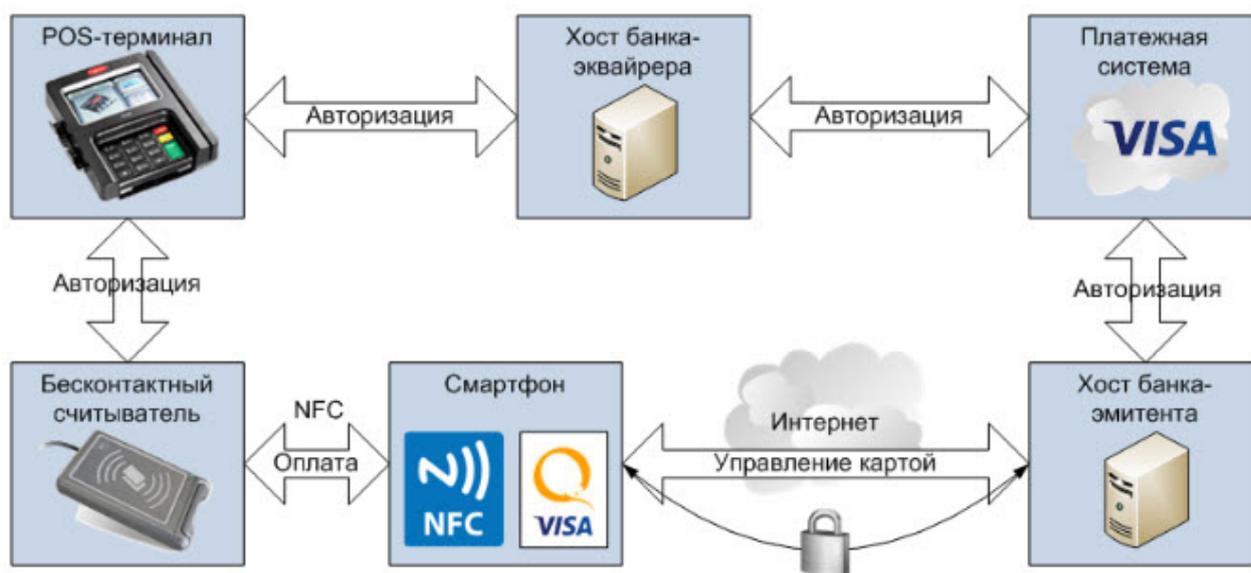

Рис. 1. Технология бесконтактных платежей

Особенность данной технологии заключается в том, что с позиции платежной системы, действия пользователей бесконтактных платежей не имеют отличий от стандартного способа оплаты по банковской карте. Но в отличие от обычной оплаты, возможно участие сторонних приложений на смартфоне, подтверждающих факт оплаты товара без утечек персональных данных владельца карты, что делает процесс оплаты товаров и услуг как в реальной жизни, так в глобальной компьютерной сети Интернет мгновенным, буквально за считанные секунды [8]. Несмотря на все технологические ноу хау в сфере электронной коммерции в России существуют и ряд трудностей. Процессы по созданию, развитию, масштабированию электронной торговли замедляются по следующим причинам:

- отставание законодательства от динамично развивающихся отношений в сфере электронной коммерции;
- устаревшая инфраструктура, не позволяющая быстро внедрять современные информационные технологии;
- быстрое развитие кредитных и финансовых отношений в мире, за которыми не поспевают органы государственной власти (например, технология «блокчейн»).

Данные особенности отставания электронной коммерции в России озвучил Президент Российской Федерации Путин В. В. в послании к Федеральному Собранию, указав на то, что важно поддерживать начинающих предпринимателей, помогать людям сделать первый шаг, чтобы можно

было открыть своё дело буквально одним кликом, проводить обязательные платежи, получать услуги, кредит удалённо, через сеть Интернет. Индивидуальных предпринимателей, самозанятых граждан, которые используют такие цифровые сервисы, необходимо освободить от отчётности, сделать для них уплату налогов простой транзакцией, проходящей в автоматическом режиме [9].

Президент Российской Федерации поставил очень важные и необходимые задачи, которые должны помочь преодолеть трудности, которые испытывает электронная коммерция в России, более того озвученные цели должны в ближайшие несколько лет максимально приблизить Россию к Южной Корее, Японии, США в сфере развития онлайн бизнеса. К 2024 году каждый индивидуальный предприниматель должен иметь возможность быстро и легко открывать бизнес в сети Интернет, оплачивать налоги буквально «в один клик», что в конечном итоге позволит избежать бюрократических трудностей с органами государственной власти. Более того Путин В. В. поставил амбициозную цель войти в ТОП-5 экономик мира, что прямым образом соотносится с развитием электронной коммерции в России. Ведь чем больше индивидуальных предпринимателей, юридических лиц будут создавать свои бизнесы, тем больше будет оборот денежных средств в сфере электронной коммерции, что значительно увеличит налоговые доходы в бюджет Российской Федерации и улучшит экономическую ситуацию. Это имеет практическое и важное значение для всей страны.

Литература:

1. Козырь Н. С., Козенко В. В. Повышение конкурентоспособности российских компаний посредством интернет-коммерции в рамках ВЭД // Современные технологии управления. — 2015. — № 5. — С. 25–31.
2. Эймор Д. Электронный бизнес: эволюция и/или революция. Пер. с англ. — М.: Вильямс, 2004. — 752 с.
3. Юрасов А. В., Иванов А. В. Интернет-маркетинг. — М.: Горячая Линия — Телеком, 2012. — 246 с.
4. Рожков Р. Россияне увлеклись онлайн-шопингом // Газета «Коммерсантъ». 2016. № 13. С. 10.
5. Дедусенко М. Л., Кузьмина Д. А. Выявление резервов увеличения налоговых поступлений в бюджеты различных уровней // Молодой ученый. — 2012. — № 10. — С. 117–120.
6. Денежные средства на развитие малого бизнеса. Помощь малому бизнесу от государства. Способы получения государственной помощи // ProjectRussia. URL: <https://projectrussia.ru/cash-for-small-business-development-assistance-to-small-businesses-from-the-state.html> (дата обращения: 19.03.2018).
7. Деньги из воздуха: стоит ли бояться бесконтактных платежей Подробнее на РБК: <https://www.rbc.ru/money/23/10/2017/59e9d7039a794786105a821a> // РБК. URL: <https://projectrussia.ru/cash-for-small-business-development-assistance-to-small-businesses-from-the-state.html> (дата обращения: 19.03.2018).
8. Как платить телефоном по карте Visa. Бесконтактные платежи в деталях // Хабрахабр. URL: <https://www.rbc.ru/money/23/10/2017/59e9d7039a794786105a821a> (дата обращения: 19.03.2018).
9. Послание Владимира Путина Федеральному собранию 2018 // 1tv. URL: <https://www.1tv.ru/shows/vystupleniya-prezidenta-rossii/poslanie-federalnomu-sobraniyu/poslanie-vladimira-putina-federalnomu-sobraniyu-2018-polnaya-versiya> (дата обращения: 19.03.2018).

ГРАЖДАНСКОЕ ПРАВО И ПРОЦЕСС

Теоретический анализ понятия «институт корпоративной ответственности»

Аседулина Валерия Саидовна, магистрант;

Научный руководитель: Морозов Андрей Александрович, кандидат юридических наук, доцент
Северо-Западный филиал Российского государственного университета правосудия (г. Санкт-Петербург)

В работе исследуются основные научно-теоретические подходы к пониманию термина «корпоративная ответственность». Выявлена проблема отсутствия четкой формулировки данного понятия. Предложено понятие «корпоративная ответственность», рассматриваются ее взаимосвязь с социальной ответственностью. Исследованы виды и субъекты корпоративной ответственности.

Ключевые слова: корпоративная ответственность, юридическая ответственность, социальная ответственность, корпоративное право.

Рассматривая вопрос данный вопрос, необходимо изначально определить, что из себя представляет ответственность субъекта.

Современная теория права обозначила четкое определение деликтоспособности — способность лица самостоятельно нести предусмотренную законом, иным нормативным правовым актом или договором ответственность в случае причинения своими противоправными действиями вреда. Деликтоспособность является одним из элементов дееспособности, которая представляет собой способность лица своими действиями или бездействием приобретать субъективные юридические права и обязанности. Именно дееспособность позволяет корпорациям являться полноправными субъектами права и дает возможность вступать с другими субъектами в правоотношения.

Для того, чтобы рассмотреть институт корпоративной ответственности, необходимо также понимать, что из себя представляет такое понятие как «юридическая ответственность». Под юридической ответственностью современная теория права понимает обязанность виновного субъекта права нести наказание, претерпевать санкции, осуществляемыми методами государственного принуждения, за совершение им противоправного деяния (правонарушения или преступления). Для возникновения юридической ответственности необходимо наличие определенных предпосылок — юридических фактов, которым в данном случае является правонарушение.

Главным признаком юридической ответственности является ее государственно-властный характер в определении видов и мер наказания. Законность применяемых мер юридической ответственности достигается благодаря применению к правонарушителю исключительно компетентным органом мер государственного принуждения. М. В. Карельский утверждает, что основаниями ответственности являются те обстоятельства, наличие которых делает ответственность возможной (необходимой), а отсутствие их ее исключает. [1]

Таким образом, юридическая ответственность — это «необходимость для виновного лица подвергнуться мерам государственного воздействия, претерпеть определенные отрицательные последствия, в том числе лишиться определенных благ». [2]

В настоящий момент отечественное законодательство не содержит четкого определения, а отечественные ученые не нашли единого подхода к пониманию термина «корпоративная ответственность». По мнению автора настоящей статьи, основной причиной возникновения проблемы является невозможность на данном этапе сделать вывод о том, чем именно является корпоративная ответственность с правовой точки зрения. Автор данной статьи полагает что корпоративную ответственность необходимо отнести к институтам права (аналогично институту наказания уголовном праве). Так, под институтом права принято понимать «сравнительно небольшую, устойчивую группа правовых норм, регулирующих определённую разновидность общественных отношений». [3]

Хотя нормы о корпоративной ответственности носят далеко несистемный характер и состоят из совокупности норм, закрепленных в различных нормативно-правовых актах разных отраслей права (Трудовой Кодекс РФ, Уголовный кодекс РФ и пр.), все же они ставят перед собой цель в регулировании определенного вида общественных отношений, а именно корпоративных правоотношений. Поэтому корпоративная ответственность, по мнению автора статьи, может быть охарактеризована как институт корпоративного права, а не только как совокупность правовых норм.

Одним из распространенных подходов к пониманию корпоративной ответственности является подход, согласно которому корпоративная ответственность — это «возлагаемые централизованными и локальными нормативными актами на участников корпорации санкции, выраженные в обязанности претерпеть неблагоприятные последствия нарушения корпоративных норм». [4]

Вследствие отсутствия единого подхода в понимании корпоративной ответственности у автора настоящей статьи возникает возможность самостоятельно составить определение, соответствующее тематике вопроса, рассматриваемого в настоящей статье. Таким образом, автор настоящей статьи предлагает рассматривать корпоративную ответственность как институт корпоративного права, включающий в себя комплекс правовых норм, направленных на принудительное применение мер государственно-властного характера в целях урегулирования общественных отношений по созданию и осуществлению деятельности корпораций, в том числе отношений между субъектами корпоративных правоотношений и корпорацией, как самостоятельным субъектом правоотношений.

Сформулировав понятие «корпоративная ответственность», автор считает необходимым рассмотреть в настоящей статье субъекты корпоративной ответственности.

Под субъектами корпоративной ответственности понимаются субъекты корпоративных правоотношений. Для создания единой системы субъектов корпоративных правоотношений автор считает необходимым обозначить такие виды субъектов как:

1. Лица, осуществляющие управление корпорацией (например, генеральный директор);
2. Владельцы акций (акционеры);
3. Кредиторы;
4. Работники корпораций;
5. Контрагенты корпорации (регулярные покупатели ее продукции, поставщики и пр.);
6. Специализированный регистратор/ профессиональный реестродержатель (лицензированное лицо ответственное за ведение реестра акционеров);
7. Органы государственной власти;
8. Непосредственно само корпоративное юридическое лицо (хозяйственные товарищества и общества, крестьянские (фермерские) хозяйства, хозяйственные партнерства, производственные и потребительские кооперативы, общественные организации, общественные движения, ассоциации (союзы), нотариальные палаты, товарищества собственников недвижимости, казачьи общества, внесенные в государственный реестр казачьих обществ в Российской Федерации, а также общины коренных малочисленных народов Российской Федерации). [5]

Рассматривая виды корпоративной ответственности, необходимо отметить, что во многих случаях к корпорациям невозможно применить меры ответственности, предусмотренные законом. Например, ряд мер административной ответственности применим только к физическим лицам (например, административный арест). Похожая ситуация сложилась в уголовном праве, где привлечение корпораций

(как и других юридических лиц) к уголовной ответственности вообще не предусмотрено.

Несмотря на это, все большее содействие корпоративная уголовная ответственность получает на международном уровне. Ещё в 1929 г. Международный конгресс по уголовному праву в Бухаресте высказался за введение такой ответственности. В 1946 г. Международный трибунал в ходе Нюрнбергского процесса признал, что государство и его организации могут быть субъектами международных преступлений. В 1978 г. Европейский комитет по проблемам преступности Совета Европы рекомендовал законодателям европейских государств признать юридические лица субъектами уголовной ответственности за экологические преступления. Наконец, весьма важным документом по рассматриваемой проблеме стала Рекомендация № (88) 18 Комитета Министров стран — членов Совета Европы по ответственности предприятий — юридических лиц за правонарушения, совершенные в ходе ведения ими хозяйственной деятельности». [6]

И все же, несмотря на международный правовой опыт, можно говорить о том, что на данном этапе в отечественном законодательстве корпоративная ответственность имеет две основы: гражданско-правую и административно-правовую.

В настоящей статье считается необходимым затронуть специфический вид корпоративной ответственности, не относящийся к юридической ответственности — социальную ответственность, под которой понимают такое поведение организации, при котором учитываются интересы других субъектов общественных отношений, а также возлагается самостоятельная ответственность за последствия их деятельности. Социальная ответственность не входит в обязательства, установленные законом, согласно которым необходимо соблюдать законодательство, оно лишь подразумевает под собой тот факт, что организации добровольно предпринимают меры для улучшения качества жизни своих работников, а также общества в целом.

Очевидно, что для претворения в жизнь данной концепции требуется развитие уровня самосознания, что является довольно длительным процессом.

В заключение хотелось бы отметить, что корпоративная ответственность является сложным и до конца не определенным институтом корпоративного права, правовое закрепление которого в отечественном законодательстве до сих пор отсутствует. Однако корпоративная ответственность, несмотря на свою юридическую природу, тесно взаимосвязана с концепцией социальной ответственности. Автор данной статьи полагает, что наибольшая эффективность норм о корпоративной ответственности может быть достигнута только при достижении и развитии должного уровня самосознания субъектов корпоративного права.

Литература:

1. Корельский В. М., Перевалов В. Д. Теория государства и права. Учебник для юридических вузов и факультетов. — М.: Издательская группа ИНФРА. М, 1997. С. 349.

2. Волков А. М. Административное право России: учебник — М.: Проспект. 2015. С. 175.
3. Матузов Н. И., Малько А. В. Теория государства и права. — 2-е изд. — М.: Юрист, 2004. С. 151
4. Шварц Л. В. Учебно-методический комплекс дисциплины «Корпоративное право». Утвержден Учебно-методическим Советом ФГБОУ ВПО «СГЮА». 2012. С. 40.
5. «Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая)» от 30.11.1994 N 51-ФЗ (ред. от 29.12.2017). Ст. 65.1 // Собрание законодательства РФ. 1994. № 32. С. 3301
6. Додонов В. Ответственность юридических лиц в современном уголовном праве // Законность. — М.: Редакция журнала «Законность», 2006. С. 56.

Формирование и оформление наследственных дел

Балган Елена Артуровна, магистрант;

Мундагбаатар Монхбаяр, магистрант

Тувинский государственный университет (г. Кызыл)

The formation and registration of hereditary Affairs

В настоящее время граждане становятся собственниками все большего круга имущества, которое желали бы передать своим родственникам или иным лицам. С учетом влияющих факторов на развитие рыночных отношений в Конституции Российской Федерации было закреплено положение о гарантии наследования.

Ключевые слова: завещательное распоряжение, завещание, завещатель, банк, нотариус.

В любом случае имущество умершего переходит его родственникам или иным лицам, указанным в завещании, за исключением случаев невозможности принятия наследства данными лицами (наследство передается государству — выморочное имущество). Все люди когда-то умирают, и у каждого возникает вопрос — как же оформить наследство? Для этого необходимо знать минимальные требования для оформления и формирования наследства. Обратиться к нотариусу или же оформить завещание в банке, этот выбор необходимо сделать наследодателю. В статье описано формирование и оформление наследственных дел у нотариуса или в банке.

Нотариальное удостоверение завещания осуществляется на следующих условиях.

Нотариус при оформлении нотариального удостоверения завещания записывает все со слов завещателя, или завещание должно быть написано завещателем. При написании или записи завещания могут быть использованы технические средства (компьютер, пишущая машинка и другие). Завещание может быть удостоверено гражданином у любого нотариуса, не обязательно по месту жительства.

В присутствии нотариуса, завещание, записанное нотариусом со слов завещателя, до его подписания должно быть полностью прочитано завещателем. Если завещатель не в состоянии лично прочитать завещание, его текст оглашается для него нотариусом, о чем на завещании делается соответствующая надпись с указанием причин, по которым завещатель не смог лично прочитать завещание.

При составлении и нотариальном удостоверении завещания, по желанию завещателя может присутствовать свидетель. Если завещание составляется и удостоверяется в присутствии свидетеля, оно должно быть им подписано, на завещании должны быть указаны все данные свидетеля в соответствии с паспортом.

Завещание должно быть собственноручно подписано завещателем. Если завещатель в силу физических недостатков, тяжелой болезни или неграмотности не может собственноручно подписать завещание, оно может быть по его просьбе подписано другим гражданином в присутствии нотариуса. В завещании должны быть указаны причины, по которым завещатель не мог подписать завещание собственноручно, а также все личные данные, подписавшего завещание по просьбе завещателя, в соответствии с паспортом.

О необходимости соблюдать тайну завещания нотариус обязан предупредить свидетеля, а также гражданина, подписывающего завещание вместо завещателя.

При удостоверении завещания нотариус обязан разъяснить завещателю содержание статьи о праве на долю в наследстве (ст. 1149 ГК РФ), также сделать соответствующую надпись об этом на завещании.

Вместо нотариуса завещание могут заверить должностные лица местного самоуправления и должностные лица консульских учреждений, с соблюдением правил ГК РФ о форме завещания, в порядке его нотариального удостоверения и тайне завещания.

В банках же, в соответствии со ст. 1128 ГК РФ права на денежные средства, внесенные гражданином во вклад или находящиеся на любом другом счете гражданина, могут быть по усмотрению гражданина завещаны либо в общем порядке, предусмотренном ст. 1124–1127 ГК РФ, либо посредством совершения завещательного распоряжения в письменной форме в том филиале банка, в котором находится этот счет. В отношении средств, находящихся на счете, такое завещательное распоряжение имеет силу нотариально удостоверенного завещания.

Составление, подписание и удостоверение завещательного распоряжения осуществляется при соблюдении следующих условий.

Во-первых, необходимо удостовериться в личности завещателя, личность завещателя удостоверяется паспортом или другими документами, исключающими любые сомнения относительно личности гражданина.

В дальнейшем завещатель информируется о об отмене и изменении завещания (ст. 1128, 1130), о праве на обязательную долю в наследстве (ст. 1149), о праве супруга при наследовании (ст. 1150) и о свидетельстве о праве на наследство (ст. 1162 ГК РФ), после чего об этом делается отметка в завещательном распоряжении.

Лица, участвующие в совершении завещательного распоряжения, обязаны соблюдать положения о тайне завещания (ст. 1123 ГК РФ).

С указанием даты его составления завещательное распоряжение подписывается завещателем лично.

Завещательное распоряжение может быть написано от руки либо с использованием технических средств (компьютера, пишущей машинки и др.).

В завещательном распоряжении указываются:

- место и дата его совершения;
- место жительства завещателя;
- фамилия, имя, отчество граждан;
- полное наименование и местонахождение юридического лица, которым завещается вклад.

Если у завещателя есть несколько счетов, то он может составить одно завещательное распоряжение на эти счета, или на один из этих счетов.

Если наследников несколько и если завещатель желает, чтобы денежные средства с его счета после его смерти были выданы нескольким наследникам, то в завещательном распоряжении он указывает, кому из них какая доля завещается. В равных долях выдаются денежные средства, в завещании которых не указаны доли каждого. Завещатель вправе указать в завещательном распоряжении другое лицо, которому вклад должен быть выдан в случае, если лицо, в пользу которого завещаны денежные средства, умрет ранее самого завещателя или подаст заявление об отказе от принятия завещанных денежных средств, а также в иных случаях, предусмотренных ст. 1121 ГК РФ.

Завещатель вправе предусмотреть в завещательном распоряжении условия выдачи вклада (например, выплата лицу, которому завещан вклад, определенных сумм

в установленные вкладчиком сроки, выдача вклада лицу после достижения им определенного возраста и т. п.). Устанавливаемые условия не должны противоречить ГК РФ.

Исправления, поправки, приписки в завещательном распоряжении запрещены.

Завещательное распоряжение составляется в 2 экземплярах, каждый из которых удостоверяется подписью сотрудника банка и печатью. Первый экземпляр выдается завещателю, а второй регистрируется в книге завещательных распоряжений и подшивается в специальную папку завещательных распоряжений, хранящуюся в нестогоремом шкафу. Сотрудник банка на счете завещателя делает отметку о составленном завещательном распоряжении.

Если завещатель захочет изменить или отменить завещательное распоряжение, он должен обратиться в тот банк, в котором составлялось завещательное распоряжение, и подать об этом собственноручно подписанное завещательное распоряжение. Сотрудник банка устанавливает личность завещателя, проверяет поданное завещательное распоряжение и приобретает его к ранее составленному.

Завещатель вправе изменить или отменить завещательное распоряжение, согласно ст. 1130 ГК РФ, оформив нотариальное завещание, в котором указывает об отмене или изменении конкретного завещательного распоряжения, либо нотариально удостоверенного отдельного распоряжения об отмене завещательного распоряжения, один экземпляр которого должен быть направлен в банк. Банк данное нотариальное распоряжение подшивает в юридическое дело клиента.

Завещательные распоряжения оформляются в банках бесплатно.

После смерти завещателя, нотариус направляет запрос в банк (с приложением удостоверенной копии свидетельства о смерти наследодателя) с просьбой подтвердить факт удостоверения конкретного завещательного распоряжения сотрудником банка и факт его отмены или изменения. Ответ на запрос подписывается уполномоченным лицом или руководителем банка с проставлением печати и направляется нотариусу в течение месяца. Если к запросу приложена копия завещательного распоряжения наследодателя, ответ на запрос может быть изложен под текстом этого завещательного распоряжения.

Права на денежные средства в банках наследуются на общих основаниях в соответствии с правилами Гражданского кодекса Российской Федерации. Данные средства выдаются наследникам на основании свидетельства о праве на наследство и в соответствии с ним, за исключением случаев, предусмотренных п. 3 ст. 1174 ГК РФ (так, для осуществления расходов на достойные похороны наследодателя могут быть использованы любые принадлежавшие ему денежные средства, в том числе во вкладах или на счетах в банках). Средства на достойные похороны могут выдаваться на основании заявления наследника. Заявление подается в банк.

После смерти завещателя наследники должны собрать следующие документы:

1. Документы, подтверждающие смерть наследодателя — это может быть выданное ЗАГСом свидетельство о смерти или судебное решение о признании его умершим;

2. Документ о последнем месте жительства наследодателя — чтобы определить место открытия наследства — это может быть справка адресного бюро отдела ФМС, выписка из домовой книги, справка управляющей компании — с отметкой о снятии с регистрационного учета в связи со смертью;

3. Документы, подтверждающие родственную связь между наследодателем и наследником — это могут быть выданные органом ЗАГСа справки, выписки или свидетельство о рождении, о браке или расторжении брака, о перемене фамилии;

4. Документы, подтверждающие собственность наследодателя на имущество — это могут быть различные правоустанавливающие документы на движимое и недвижимое имущество наследодателя (договор купли-продажи, обмена, дарения, свидетельства о наследстве, о приватизации) свидетельство о собственности, выписка с ЕГРП, справки из банков, учредительные и уставные документы предприятий.

5. Дополнительные документы — в некоторых случаях могут потребоваться дополнительные документы, например, судебное решение о признании завещания недействительным, отказ наследников предыдущей очереди от наследства [3].

Основанием для начала производства по наследственному делу является получение нотариусом первого документа, свидетельствующего об открытии наследства.

Формирование и оформление наследственных дел нотариусами изложены в Правилах нотариального делопроизводства — приказ Министерства юстиции Российской Федерации № 78 от 16.04.2014 года.

По истечении 6-месячного срока, отведенного для вступления в права наследника по закону, нотариус назначает дату и время выдачи свидетельств.

Наследник, получив свидетельство о праве на наследство сразу обращается в банк, если он является наследником средств по вкладу. В банковских учреждениях по свидетельству сразу выдаются денежные средства.

Наследуемый вклад не потребует включения в налогооблагаемую базу и уплаты НДФЛ. Фактические расходы наследника — госпошлина и услуги нотариуса — получение денежных средств для оплаты похорон. Здесь достаточно представить в банк постановление нотариуса. Если есть основания полагать, чт. При определенных условиях вклад в полном размере или частично можно получить до истечения 6-месячного срока, установленного для вступления в наследство. В пределах 100 тысяч рублей наследники могут получить деньги по постановлению нотариуса для оплаты похорон. Обратиться за вынесением соответствующего нотариального решения можно в любое время, в том числе в день смерти наследодателя. В случае смерти супруга по отношению к вкладу применимы нормы семейного права о совместно нажитом имуществе, причем они действуют приоритетно перед нормами о наследовании. Если вклад подпадает под признаки такого имущества, супруг первично получает 50%, а оставшаяся сумма будет распределена между наследниками, включая и супруга, в соответствии с положениями закона о наследовании. Процедура получения вклада В общем виде процедура получения вклада включает следующие этапы: Оформление наследственных прав с первоначальным открытием наследства у нотариуса и последующим получением соответствующего свидетельства. На всё законом отводится 6 месяцев. Исключение о умершего имеется вклад в конкретном банке, но документов, подтверждающих это, на руках нет, следует поставить в известность нотариуса. Он сам запросит необходимую информацию в банке и включит вклад в наследуемую массу.

Литература:

1. Конституция Российской Федерации.
2. «Гражданский кодекс Российской Федерации» от 26.11.2001 N 146-ФЗ (ред. от 28.03.2017).
3. Как вступить в наследство после смерти без завещания (по закону) //Порядок вступления в наследство без завещания по закону: процедура, документы, 02.2017. С. 9.
4. Шундик И. А. Наследство. Пошаговая инструкция по оформлению и получению наследства — М.: Эксмо, 2011. — 96 с.
5. www.consultant.ru — Консультант плюс
6. www.banki.ru — информационный портал Банки.ру
7. www.cbr.ru — сайт Центрального банка Российской Федерации.

Проблемы правоприменительной практики в сфере принудительного прекращения права собственности и иных вещных прав

Батырбекова Аида Мухтарқызы, магистрант

Евразийский национальный университет имени Л.Н. Гумилева (г. Астана, Казахстан)

Данная статья посвящена актуальной на сегодняшний день проблеме применения норм о принудительном прекращении права собственности и иных вещных прав на материалах судопроизводства Сарыаркинского районного суда города Астаны. Всего нами было рассмотрено около сорока различных дел за период 2010–2015 годов, что даёт возможность максимально широко осветить рассматриваемый вопрос и сделать по возможности полные выводы о возможности решения изучаемой проблемы

Ключевые слова: право собственности, принудительные основания прекращения права собственности, иные вещные права, судебная практика, реквизиция, стандартизация, государственные нужды, возмездное изъятие, безвозмездное изъятие.

This article is devoted to the actual for today problem of application of the norms on compulsory termination of the right of ownership and other real rights on the materials of the proceedings of the Saryarkinsky district court of the city of Astana. In total, we examined about forty different cases for the period of 2010–2015, which makes it possible to cover the issue as widely as possible and make as complete conclusions as possible about the possibility of solving the problem under study.

Key words: property right, compulsory grounds for termination of ownership rights, other proprietary rights, judicial practice, requisition, standardization, state needs, compensation for exemption, gratuitous withdrawal.

Целью изучения данного вопроса является рассмотрение судебной практики по делам данной категории, а также выявление проблемных вопросов, возникающих в правоприменительной практике судов.

Изучив судебную практику, мы определили, что большую массу дел о принудительном прекращении права собственности составляют дела об изъятии имущества для государственных нужд, далее реквизиция жилья в связи с его непригодностью для проживания.

Рассмотрев определенное количество дел по данной категории, связанных в основном с изъятием и судебными процессами по взысканию компенсаций и рассмотрению их детально, нам было отмечено, что в большинстве случаев, процесс применения норм о принудительном прекращении права собственности в особенности процесс изъятия, проходит с нарушением законодательства. Связано это в большей степени со сложностями и недоработками в самой законодательной системе, а также с низкой правовой грамотностью. В данном исследовании мы можем выделить несколько дел, которые рассматривают судопроизводство, касательно «Управления пассажирского транспорта и автомобильных дорог г. Астаны» и собственников дачных кооперативов, которые в результате действий ответчика «Управление пассажирского транспорта и автомобильных дорог г. Астаны», лишились дачных участков.

Рассматривая конституционное законодательство касательно выселения необходимо отметить, что: «Ограничение жилищных прав допустимо лишь на основании закона и только в той мере, в какой это необходимо в целях защиты основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, обеспечения обороны страны и безопасности государства» [1]

В целях обеспечения правильного и единообразного применения норм международных договоров Верховным Судом Республики Казахстан принято нормативное постановление от 10 июля 2008 года № 1 «О применении норм международных договоров Республики Казахстан». На Межпарламентской Ассамблее государств — участников СНГ принят Модельный Закон «О праве собственности и его защите» № 37–9 от 17 мая 2012 года. Данный закон, определяет содержание права собственности, а также способы его возникновения, прекращения и защиты. Также он является основой для других законов. [2]

Изучив материалы практики, мы можем отметить, что в большинстве случаев, при проведении самой процедуры принудительного прекращения права собственности имеют место спорные вопросы, что при специфике данного вопроса является естественным. Тревогу вызывает вопрос, заключающийся в том, что большинство рассмотренных дел по взысканию компенсации за незаконно изъятые имущество, в судебном порядке было удовлетворено. Это говорит о том, что на сегодня сама система оценки и такой важной составляющей, как процесс целесообразности и правомерности процесса изъятия собственности, находится на низком уровне. Также стоит учитывать, что в данном виде, большое значение имеет то, что мы не рассматриваем «возможные дела», когда процесс незаконного изъятия был совершен, но в силу юридической неграмотности или же нежелания, судопроизводство по данному вопросу не было начато.

Важно отметить, что в данном случае большое значение имеет количество исковых заявлений, доходящих по всем правилам оформления именно до судебных разбирательств. Рассматривая гражданские правонарушения

по прекращению права собственности среди дел, где истцом является физическое лицо, мы можем выделить, что около 50 % исковых заявлений не доходят до судебных разбирательств.

Так же значительную роль в прекращении судебных исков досрочно играла и частичная правовая неграмотность заявления истца, по которой для возбуждения гражданского правонарушения не хватало оснований.

Также стоит отметить, что в значительной степени в рассмотрении процессуальных исков по принудительному прекращению прав собственности, где истцом выступало юридическое лицо либо государство мы можем выделить статистику, по которой порядка 23 % гражданских правонарушений, связанных с принудительным прекращением прав собственности, не доходили до судебного разбирательства.

Проанализировав материалы, полученные при прохождении практики, мы с независимой точки зрения, можем отметить, что в большей степени в данном аспекте, играет процесс оценки. По которому ответчик, рассматривая все положения данного процесса, зачастую, не зная то, как проходит данный процесс, затягивает все возможные сроки, обжалования и рассмотрении вариантов компенсации, не предпринимает никаких действий касательно разрешения вопроса, доводя дело до судебного разбирательства.

Важным стоит отметить тот факт, что большой интерес и проблемный аспект представляют гражданские дела, связанные с возмездным лишением прав собственности. В особенности в делах, недвижимого имущества, а именно права собственности на землю.

В большинстве случаев в рассматриваемых материалах, как Сарыаркинского районного суда, так и в других судебных учреждениях, в рассмотрении заявления, основополагающим фактором было недовольство ответчика выдаваемой компенсацией.

Несмотря на всю объективность в системе оценивания, частым случаем является фактор необъективности. По которой эксперт называет сумму меньше рыночной, используя неточные данные. К примеру, рассматривая ценность квадратного метра жилья, основываясь не по среднестатистической цене на рынке, используя минимальные цены без учета, что дом или имущество, продаваемое по очень заниженной цене может быть заложено в кредит.

Также частым случаем при возмездном изъятии является необъективная оценка изымаемой собственности, исходящая из низкой рыночной стоимости объекта, к примеру, старый автомобиль или жилье.

Фактором её является то, что оценка изымаемого имущества проводится объективно, но в некоторых конкретных случаях ответчик затратил гораздо большие средства, чем компенсируют ему при прекращении права собственности. Так в деле Б., ответчик затратил на ремонт и организацию собственного земельного участка гораздо более значительные средства, чем компенсируемые. Используя более дорогие материалы и рабочую силу. Так как он не собирался ни продавать, ни съезжать с данного земельного участка.

В результате судебного разбирательства, он сумел предоставить доказательства, а именно чеки, а также свидетелей, рабочих, осуществлявших ремонт и строительство, что оценка изымаемого имущества была проведена неверно, и получил увеличение компенсации.

Среди рассмотренных нами судебных дел довольно распространённым является такой вид судебных разбирательств, когда физическое лицо, по независящим от него обстоятельствам, лишается жилья. В результате чего ему выделяется компенсация и выделяется новое жилье. Которое в дальнейшем изымается другими проверяющими органами из-за отсутствия необходимой документации. С нашей стороны, мы можем отметить это как разрозненность действий в работе государственных органов. Так в Деле № 2—3721/2012, истец, лишившись жилища, получает в качестве компенсации квартиру в общежитии. 22 января 2005 года Департамент жилья города Астаны во исполнение вышеуказанного постановления компенсировал истцу комнату № 13 предоставив комнату № 207 в общежитии, расположенном по адресу: г. Астана, ул. Потанина, корпус № 2, заключив с ним договор найма.

Позднее Департаментом жилья города Астаны оригинал договор найма от 20 июля 2000 года № 860 и дубликат ордера от 12 августа 2003 года № 12 были изъяты у него. При этом компенсировать комнату Департамент жилья отказался, мотивируя тем, что у истца отсутствуют документы на указанную комнату. В дальнейшем суд полностью удовлетворяет требования истца.

Также стоит отметить, что в материалах по проведенной практике очень мало судебных разбирательств, предметом спора которых является иные вещные права. В данном случае мы можем связать это с тем, что категория иных вещных прав не до конца урегулирована законодателем.

Стоит также отметить, что сам прецедент возникновения споров, вытекающих из иных вещных прав помимо права собственности, возникает гораздо в меньших случаях, и на практике ситуации, подразумевающие судебный спор, вовсе не возникают.

Рассматриваемая практика подразумевает в себе не только анализ судопроизводства, но и детальное рассмотрение законодательных систем в данной сфере. Как нами было рассмотрено в предыдущих разделах, в целом законодательная база по данному вопросу проработана детально. Также стоит отметить, что по материалам практики, мы можем говорить о стабильном функционировании судебной системы. Но рассматривая вопрос человеческого фактора в применении законодательных систем на практике, а также использования их в рассматриваемом вопросе, мы можем говорить о неудовлетворительном функционировании основных принципов относительно процедуры изъятия.

Изучив практический материал, нами было также выявлено и наличие спорных дел, по которым проходило изъятие имущества, как возмездное, так и безвозмездное, без наличия необходимых на это оснований. На наш взгляд при рассмотрении любого вида гражданских дел, связанных

с лишением имущественных прав, следует также и рассматривать объективную сторону основания для осуществления данного акта, т. е. при сносе жилищных построек для коммунальных нужд, необходимо рассматривать и наличие альтернативных возможностей, как первостепенных факторов для рассмотрения объективности процесса изъятия. Так как во многих случаях сам процесс прекращения прав собственности происходит без учета данных особенностей.

Так как если для постройки части дороги либо административных зданий имеются незастроенные территории в том же районе, важным фактором к проведению такого рода изъятия будет, согласие или несогласие большинства жильцов с выдаваемыми компенсациями.

Рассмотрев материалы конкретных гражданских дел, на наш взгляд важно отметить также и в большей степени правовую неграмотность гражданских лиц. В большинстве рассматриваемых случаях, гражданские иски проводились в рамках, когда ответчик фактически не заботился о том, чтобы обеспечить себе правовую защиту в качестве адвоката или рассмотрении аспектов законодательства самому.

В целом проанализировав материалы судебной практики и рассмотрев проблемные аспекты, мы можем говорить о том, что сегодня большое значение имеет именно развитие и формирование не только законодательно-правовой базы, по которым осуществляется процесс прекращения права собственности. Также важным является осуществление всех процессов прекращения права

собственности с фактическим использованием текущего законодательства без нарушения конституционных прав.

Таким образом, изучив материалы судебной практики, мы можем сделать вывод, относительно того, что сейчас, если в рамках исков между отдельными гражданами, относительно прекращения прав собственности мы имеем стабильную ситуацию, то в рамках судебных разбирательств между государством и физическим лицом, имеются перегибы.

Поэтому, на наш взгляд, особо важным в данной сфере правового регулирования является стандартизация условий применения возмездного прекращения права собственности. А также создание более широкой общественно-правовой базы, что позволит избежать спорных ситуаций, когда судебное разбирательство не может привести к общему компромиссному решению.

Существует необходимость к развитию данной структуры, а также к формированию правовых основ, на наш взгляд необходимо рассмотрение всех факторов и аспектов не только с позиции национального законодательства, но и применения зарубежных методов и правовых положений относительно регулирования права собственности и оснований его прекращения. Таких как: более эффективные методы оценки, а также широкая вариативность в рассмотрении вариантов компенсации и нахождении компромисса.

В отношении защиты прав лиц, не являющихся собственниками, но владеющими имуществом на основании права владения или пользования, необходимо внести соответствующие изменения в гражданское законодательство.

Литература:

1. Закон Республики Казахстан «О жилищных отношениях» (с изменениями и дополнениями по состоянию на 09.04.2016 г.) <http://online.zakon.kz>
2. Модельный закон «О праве собственности и его защите» Принят на тридцать седьмом пленарном заседании Межпарламентской Ассамблеи государств — участников СНГ (постановление № 37–9 от 17 мая 2012 года) <http://online.zakon.kz>
3. Судебное решение именем республики Казахстан 15 октября 2010 года дело № 2–4202/2010 г. Астана.
4. Судебное решение именем республики Казахстан 07 марта 2011 года дело № 2–154/11 город Астана.
5. Судебное решение именем республики Казахстан 02 мая 2011 года дело № 2–1869/11 город Астана.
6. Судебное решение именем республики Казахстан 10 сентября 2012 года Дело № 2–5593/12 г. Астана.
7. Судебное решение именем республики Казахстан 22 октября 2012 года дело № 2–5442/12 город Астана.

Гражданско-правовые способы защиты права собственности

Вальтер Алевтина Константиновна, заслуженный юрист России, доцент;

Сартания Джино Гелаевич, магистрант

Астраханский государственный университет

Конституция провозглашает защиту всех форм собственности. Российская Федерация охраняет различные формы собственности. Институт права собственности возник еще давно, развивался и имел огромное

значение для каждого человека в гражданском обществе. На наш взгляд, всему этому способствовало желание господства над вещью, конечно же, для удовлетворения своих потребностей. В статье авторы хотели изучить

гражданско-правовые способы защиты права собственности. По мнению авторов на сегодняшний день вопрос является актуальным и несмотря на то, что институт права собственности с древнейших времен изучается и будет изучаться, но с развитием рыночных отношений будет развиваться институт права собственности и способы защиты права собственности.

В существующее время в цивилистической науке существует несколько подходов к определению права на защиту права собственности. Мы можем наблюдать, что юридическая наука не знает четкого понятия защиты права. В юридической литературе рассмотрение вопроса о защите субъективных гражданских прав зачастую сводится к характеристике форм и способов их защиты.

Традиционно рассматривают право на защиту в его материально-правовом значении. В дальнейшем В. П. Грибанов уточняет, что под «защитой гражданских прав в материально-правовом смысле следует понимать возможность применения в отношении правонарушителя мер принудительного воздействия...». [1, с. 154]

Мы полностью поддерживаем точку зрения данного автора, т. к. для науки гражданского права необходимо привести правильную терминологию.

Другие ученые в сфере гражданского права, соглашаясь с тем, что способность к защите содержится в самом субъективном праве, рассматривают ее диалектически, с позиций развития процесса осуществления субъективного права, в которых защита является одним из этапов такого процесса. Однако такое понимание права на защиту разделяется далеко не всеми цивилистами. Все вышесказанное, указывают, что любое ущемление субъективного права влечет возникновение нового материального права, исключительным предназначением которого является устранение помех в осуществлении нарушенного права. О. В. Иванов считает, что «право на защиту не есть свойство самого субъективного права, а есть самостоятельное право, хотя и тесно связанное с субъективным правом...». [2, с. 47–48]

На наш взгляд, субъективное право должно быть обеспечено с уважением признанного обеспечить государственную защиту права любого гражданина.

Другой автор определяет защиту права собственности: «...право на защиту является самостоятельным субъективным гражданским правом...». [3, с. 12]

Мы согласны с тем, что субъект права может самостоятельно защищать свои права.

Отметим, что в рамках рассматриваемой концепции о самостоятельности права на защиту единство мнений отсутствует. Вопрос остается дискуссионным с того времени, когда возник институт права собственности.

По мнению Свердлык Г. А., Страунинг Е. Л. которые утверждают, что: «защита гражданских прав является самостоятельным субъективным правом, пронизывающим все сферы гражданского права, но реализуется оно лишь при наличии такого факта, как нарушение...». [4, с. 22]

Защита права собственности не может быть самостоятельным субъективным правом, поскольку органично вписывается в содержание права собственности. При рассмотрении права на защиту в таком качестве мы столкнемся с проблемой классификации гражданских прав и гражданских правоотношений. Поскольку вещные права традиционно реализуются в составе вещных правоотношений, а обязательственные входят в содержание обязательственных правоотношений, право на защиту также должно осуществляться в рамках особого рода правоотношений. Авторы полагают, что данное мнение слабо теоретически обоснованно, и рассмотрим защиту права собственности с иных позиций. Указанное направление исследования необходимо начать с определения категории «субъективное право».

Ю. К. Толстой понимает субъективное право «как способность к определенному поведению самого управомоченного, а также способность вызывать необходимое для удовлетворения интересов управомоченного поведение других лиц...». [5, с. 22]

Существенным недостатком такого определения, на наш взгляд, является то, что оно не дает представления о том, какова структура субъективного права и входит ли в содержание права собственности право на защиту.

Содержание субъективного гражданского права собственности с материально-правовой точки зрения представляет три группы возможностей:

- а) собственник может прикладывать определенные усилия для достижения позитивного интереса, то есть владеть, пользоваться и распоряжаться имуществом в соответствии со ст. 209 ГК РФ;
- б) может защищать свое право самостоятельно как посредством самозащиты, так и посредством применения мер оперативного воздействия;
- в) может требовать защиты права собственности юридическими органами путем применения мер принудительного воздействия.

Таким образом, содержание права на защиту составляют второй и третий элемент права собственности. В науке гражданского права данные возможности носят название материально-правовых и процессуальных. [6, С.57]

Резюмируя вышесказанное можно сказать, что существует свобода выбора гражданско-правового способа защиты, которая означает, что никто не может быть принужден к выбору того или иного способа защиты. Это в полной мере соответствует правилу, согласно которому гражданское законодательство основывается на необходимости беспрепятственного осуществления гражданских прав, обеспечения восстановления нарушенных прав, их судебной защиты: граждане (физические лица) и юридические лица приобретают и осуществляют гражданские права своей волей и в своем интересе. Свобода выбора выражается также в возможности сочетать несколько не являющихся взаимоисключающими способов защиты.

В целом тот уровень защиты права собственности, который существует в настоящее время в нашем государстве, следует признать достаточно высоким. Но, вместе с тем, проведенный в рамках данного исследования анализ нормативно-правовых актов, научной литературы позволил выявить также и некоторые недостатки действующего законодательства Российской Федерации. Это позволяет прийти к ряду теоретически и практически важных выводов, а также сформулировать некоторые предложения по совершенствованию действующего законодательства Российской Федерации в сфере защиты права собственности.

Проведенный в работе анализ привел к выводу, что исходя из содержания ст. 209 ГК РФ право собственности — это отношение лица к принадлежащей ему вещи как к своей, которое выражается во владении, пользовании и распоряжении ею, а также в устранении вмешательства всех третьих лиц в сферу власти собственника.

При этом существование разных форм собственности вовсе не свидетельствует о необходимости появления

корреспондирующих им разных прав собственности. Юридически существует одно право собственности с одинаковым для всех собственников набором правомочий, у которого могут быть лишь различные субъекты. Поэтому провозглашение в ч.2 ст. 8 Конституции РФ частной, государственной, муниципальной и иных форм собственности имеет в виду исключительно экономические, а не юридические категории.

Таким образом, способы защиты права собственности существуют в российском законодательстве, но как они реализуются на практике, это другой вопрос. Нами принята попытка изучить мнения некоторых цивилистов в области защиты права собственности. Авторы считают, что необходимо совершенствовать законодательство и идти в «ногу со временем», тогда человек его права и свободы будут действительно защищены. Ведь защита права собственности — это одно из прав субъективных гражданина, который гарантируется Конституцией Российской Федерации.

Литература:

1. Грибанов В.П. Пределы осуществления и защиты гражданских прав. М.: Статут, 2001. С. 154.
2. Иванов О.В. Защита гражданских прав как правовой институт и как научная проблема // Вопросы советского государства и права: Труды Иркутского ун-та. Т. XLV. 1967. Вып.8. Ч.3. С.47–48.
3. Базилевич А.И. Формы защиты субъективных гражданских прав. Автореферат дисс. ... канд.юрид.н. Ульяновск, 2001. С.12.
4. Свердлык Г.А., Страунинг Е.Л. Понятие и юридическая природа самозащиты гражданских прав // Государство и право. 1998. № 5. С.22.
5. Толстой Ю.К. Проблема обеспечения субъективных гражданских прав // Вестник МГУ. 1952. № 3. С.22.
6. Дюрягин И.Я. Гражданин и закон. М., 1991. С.57.

Ювенальная юстиция как способ международно-правовой охраны и защиты прав детей (сравнительный анализ России и Франции)

Калинина Надежда Николаевна, аспирант
Астраханский государственный университет

В настоящее время в правовой среде обсуждается вопрос о перспективах введения в Российской Федерации института ювенальной юстиции как обязательного и автономного элемента судебной системы. Идеи развития ювенальной юстиции разрабатываются отечественными учеными несколько десятилетий, однако до сих пор нет единого мнения относительно понятия ювенальной юстиции, и её необходимости для российского государства.

В 1910 году в Санкт-Петербурге был создан первый в России суд для несовершеннолетних. А в 1917 году суды уже действовали в Москве, Томске, Саратове и других российских городах. В городах, где не было таких исправительных учреждений или если не хватало свободных помещений для несовершеннолетних в возрасте от 10 до 18 лет,

признанные судом как совершившие преступления без разумения, таких несовершеннолетних могли отдать на исправление на срок, определенный судом, но не более чем до достижения ими совершеннолетия в монастырь, но опять-таки, если по месту производства такие монастыри были и если по их правилам в них не запрещалось проживание посторонних лиц.

На основании этого мы можем сделать вывод, что в законах России конца XIX в. начали просматриваться юридические нормы, которые предусматривали сокращение тяжести уголовного наказания несовершеннолетнему. Уголовное, уголовно-процессуальное законодательства включали в себя положения об увеличенной юридической защите несовершеннолетних в сравнении со взрослыми

осужденными. Но следует учитывать, что у судей был завышенный объем собственного усмотрения по делам несовершеннолетних. [1, С.146]

В постсоветский период создание ювенальных судов в нашей стране предусматривалось принятой в 1991 г. Концепцией судебной-правовой реформы в Российской Федерации. [2] В указанном документе упоминалась желательность специализации судей по делам семьи и несовершеннолетних, однако никаких подробностей по этому вопросу в указанной Концепции не содержалось.

Сам термин «ювенальная юстиция» был предусмотрен Национальным планом действий в интересах детей, утвержденным Указом Президента РФ от 14 сентября 1995 г. № 9423. В соответствии с данным документом Основными направлениями государственной социальной политики по улучшению положения детей в Российской Федерации до 2000 г. было предусмотрено «создание системы ювенальной юстиции, специальных составов судов по делам семьи и несовершеннолетних», а также «создание правовой базы по профилактике безнадзорности и правонарушений подростков».

Дальнейшее рассмотрение данного законопроекта в высшем законодательном органе нашей страны не происходило в течение более чем 8 лет после принятия проекта в первом чтении. Не получив законодательного закрепления на государственном уровне, ювенальная юстиция обрела свое развитие в регионах страны в виде пилотных проектов.

В последнее время в российском обществе ведется широкая дискуссия о необходимости законодательного закрепления ювенальной юстиции. Мнения граждан нашей страны при решении данного вопроса разделились на «за» и «против», однако не все участники дискуссии имеют четкое представление о том, что такое ювенальная юстиция.

Ювенальная юстиция — это правосудие по рассмотрению дел с участием несовершеннолетних. Понятие ювенальной юстиции включает в себя особый порядок судопроизводства, отдельную систему судов для подростков (ювенальных судов), а также совокупность идей, концепций социальной защиты и реабилитации несовершеннолетних правонарушителей.

В свою очередь, Е. В. Лукьянова определяет ее как систему, включающую в себя деятельность органов, осуществляющих правосудие по делам несовершеннолетних, систему, имеющую специфические судостроительные и процессуальные принципы, формы и методы реализации судебной власти. [3]

Несовершеннолетние являются наиболее незащищенной частью общества. Защита прав и законных интересов ребенка является одной из важнейших задач, для решения которой должны быть направлены максимальные усилия общества и правового государства

Классическим образцом правового института ювенальной юстиции является институт ювенальной юстиции

Франции. При этом полагаем, что сравнительная характеристика может помочь оптимизировать процесс внедрения института ювенальной юстиции в российскую правовую действительность. Во Франции, в масштабе всей страны новая система правосудия в отношении несовершеннолетних, а вместе с ней и система соответствующих судов со специализированными судьями, официально была учреждена с принятием в 1945 году нормативного акта «Орданас». Стоит отметить, что французская система ювенальной юстиции занимается как несовершеннолетними правонарушителями, так и детьми, находящимися в той или иной степени под угрозой (неблагоприятное физическое воздействие на ребенка, проблемы отсутствия должного ухода за ребенком и др.).

В России же, общественность полагает, что подобное вмешательство органов по защите прав и интересов несовершеннолетних, в частную жизнь семьи, не принесет положительного эффекта, а наоборот приведет к непрогнозируемым социально-правовым последствиям.

В каждом департаменте Франции созданы суды для несовершеннолетних преступников, назначены специализированные судьи по делам несовершеннолетних. Впоследствии появились специализированные работники прокуратуры и адвокатуры. Во Франции также имеются ювенальные суды присяжных.

В России дела с участием несовершеннолетних рассматриваются в судах общей юрисдикции. Во Франции передача дела несовершеннолетнего в суд общей юрисдикции не допускается. Суды ювенальной юстиции, ювенальные суды присяжных в России на данный момент не сформированы. Дела с участием несовершеннолетних не рассматриваются с участием присяжных заседателей на основании ст. 31 УПК РФ, в то время как во Франции, суд присяжных рассматривает дела несовершеннолетних в возрасте от 16 до 18 лет, а также дела о взрослых соучастниках преступлений несовершеннолетних.

Судебная процедура в суде несовершеннолетних во Франции включает три стадии: 1) вызов к судье, беседа судьи с несовершеннолетним, принятие судьей решения относительно дальнейшего движения дела или его прекращения и освобождения подростка от судебной или несудебной процедуры; 2) судебное разбирательство, которое ведется единоличным судьей или коллегией судей; вынесение приговора; 3) исполнение приговора, где роль суда заключается в осуществлении судебного надзора. [4]

В заключении хотелось отметить, что мы рассмотрели все проблемы развития ювенальной юстиции в нашей стране. В заключении было бы желательно отметить, что Россия не может допустить создание института ювенальной юстиции не только по экономическим причинам, но из-за моральных качеств.

Рассматривая неудачу исторического опыта тестирования ювенальных судов в России, существование альтернативных механизмов по защите прав детей, а также то, что некоторые из принципов ювенальной юстиции

нарушают Конституцию Российской Федерации и другие законы, способны причинить непоправимый вред правам, законным интересам и морали наших соотечественников.

Можно с уверенностью сказать о правовой, нравственной и культурной неуместности введения ювенальной юстиции в России.

Литература:

1. Гаврилов С. Т. Организация предупреждения отклоняющегося поведения несовершеннолетних: отечественный опыт // Территория науки. 2015. № 6. С. 146.
2. Постановление ВС РСФСР от 24.10.1991 № 1801-1 «О Концепции судебной реформы в РСФСР» // «Ведомости СНД и ВС РСФСР», 31.10.1991, № 44, ст. 1435.
3. Лукьянова Е. В. Дифференциация правового регулирования в процессуальном законодательстве // Российская юстиция. 2003. № 10. С. 18.
4. Ордонанс от 2 февраля 1945 года № 45-174 «О детях провинившихся». Уголовный кодекс, Dalloz, издание 2001 года.

Нотариальная защита корпоративных прав

Семенкова Валентина Михайловна, магистрант

Северный (Арктический) федеральный университет имени М. В. Ломоносова (г. Архангельск)

С принятием Федерального закона от 5 мая 2014 г. № 99-ФЗ «О внесении изменений в главу 4 части первой Гражданского кодекса Российской Федерации и о признании утратившими силу отдельных положений законодательных актов Российской Федерации» [2] компетенция нотариусов в сфере корпоративных правоотношений расширилась. Указанным Федеральным законом параграф 2 гл. 4 ч. 1 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее — ГК РФ) был дополнен ст. 67.1 «Особенности управления и контроля в хозяйственных товариществах и обществах», п. 3 которой установлены правила о возможности подтверждения принятия общим собранием участников хозяйственного общества решения и состава присутствовавших при его принятии участников путем нотариального удостоверения. Федеральным законом от 29 декабря 2014 г. № 457-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» [3] были внесены корреспондирующие изменения в «Основы законодательства Российской Федерации о нотариате» [4] (далее — Основы). В число нотариальных действий включено удостоверение решения органа управления юридического лица (п. 29 ст. 35); введена гл. XX.3, ст. 103.10 которой содержит правила, регламентирующие порядок совершения указанного нотариального действия.

В соответствии со ст. 103.10 Основ с 1 января 2015 г. по просьбе лица, организующего проведение собрания или заседания органа управления юридического лица, нотариус может подтверждать не только решения общих собраний акционерных обществ и обществ с ограниченной ответственностью, но и собраний или заседаний органов управления любых юридических лиц в соответствии с законодательством и учредительными документами

юридического лица. Однако нотариальное удостоверение для подтверждения решения собрания в публичных акционерных обществах использовать нельзя. В этом случае нотариус может присутствовать на собрании и выдавать свидетельство только при условии, что на этом собрании присутствовал и осуществлял функции счетной комиссии реестродержатель и он удостоверил состав участников собрания и принятые им решения. Для того, чтобы соблюсти данное правило, нотариусу, как и при совершении других нотариальных действий, необходимо установить правовой статус юридического лица. Федеральный закон от 5 мая 2014 г. № 99-ФЗ «О внесении изменений в главу 4 части первой Гражданского кодекса Российской Федерации и о признании утратившими силу отдельных положений законодательных актов Российской Федерации» (далее — ФЗ № 99) разделил акционерные общества в ст. 66.3 на публичные и непубличные: «публичным является акционерное общество, акции которого и ценные бумаги которого, конвертируемые в его акции, публично размещаются (путем открытой подписки) или публично обращаются на условиях, установленных законами о ценных бумагах. Правила о публичных обществах применяются также к акционерным обществам, устав и фирменное наименование которых содержат указание на то, что общество является публичным. Общество с ограниченной ответственностью и акционерное общество, которое не отвечает признакам, указанным в пункте 1 настоящей статьи, признаются непубличными».

«Важным моментом для нотариуса является то обстоятельство, что п. 4 ст. 97 ГК РФ для публичных акционерных обществ установлена обязанность по ведению реестра акционеров. Эта функция у публичных акционерных обществ

передается специализированной независимой организации, имеющей предусмотренную законом лицензию, — регистратору, осуществляющему функции счетной комиссии. Сведения о реестродержателе в соответствии с п. «д» ст. 5 Федерального закона от 8 августа 2001 г. № 129-ФЗ «О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей» в обязательном порядке входят в содержание сведений государственного реестра о юридическом лице в отношении акционерных обществ» [5, с. 28].

Необходимо отметить то, что в наименовании акционерного общества указание на его публичность либо непубличность может отсутствовать в связи с тем, что ч. 7 ст. 3 ФЗ № 99-ФЗ юридическим лицам позволено приводить наименования юридических лиц, а также учредительные документы, созданные до дня вступления в силу ФЗ № 99-ФЗ, в соответствие новеллам гл. 4 ГК РФ при первом изменении учредительных документов таких юридических лиц. Нотариус должен будет сам определить какое акционерное общество обратилось за совершением нотариального действия. Однако, определить статус акционерного общества можно и с помощью правила, установленного п. 11 ст. 3 ФЗ № 99, согласно которому акционерные общества, созданные до дня вступления в силу Федерального закона № 99-ФЗ и отвечающие признакам публичных акционерных обществ, признаются публичными акционерными обществами вне зависимости от указания в их фирменном наименовании на то, что общество является публичным, за исключением случаев, если на день вступления в силу Федерального закона № 99-ФЗ такие акционерные общества являлись закрытыми акционерными обществами или открытыми акционерными обществами, получившими в установленном порядке освобождение от обязанности раскрывать информацию, предусмотренную законодательством Российской Федерации о ценных бумагах, либо погасили все акции или ценные бумаги, конвертируемые в акции, которые публично размещались (путем открытой подписки) или публично обращались на условиях, установленных законами о ценных бумагах. Закрытые акционерные общества, не объявившие себя публичными, считаются непубличными.

В соответствии с пп. 2 п. 3 ст. 67.1 ГК РФ принятие общим собранием участников непубличных акционерных обществ решения и состав участников общества, присутствовавших при его принятии, подтверждаются путем нотариального удостоверения или удостоверения лицом, осуществляющим ведение реестра акционеров такого общества и выполняющим функции счетной комиссии. С 1 января 2016 г. Федеральный закон от 8 февраля 1998 г. № 14-ФЗ «Об обществах с ограниченной ответственностью» [6] (далее — ФЗ «Об ООО») дополнен новым правилом, согласно которому факт принятия решения общего собрания участников общества об увеличении уставного капитала и состав участников общества, присутствовавших при принятии указанного решения, должны быть подтверждены путем нотариального удостоверения. Однако,

невозможно представить, что данный вопрос может быть единственным в повестке дня общего собрания. В связи с этим может возникнуть ситуация, когда протокол общего собрания подлежит удостоверению в целом при наличии в нем решения вопроса об увеличении уставного капитала, и недействительного решения иного вопроса протокола. Применительно к сделкам в подобных случаях действует правило ст. 180 ГК РФ согласно которому: «недействительность части сделки не влечет недействительности прочих ее частей, если можно предположить, что сделка была бы совершена и без включения недействительной ее части», но ГК РФ не содержит оговорок о возможности применения норм главы 9 ГК РФ «Сделки» к главе 9.1 ГК РФ «Решения собраний». Представляется, что нотариальное удостоверение подобного протокола не представляется возможным, так как нотариус в таком случае вынужден будет удостоверить в составе протокола и заведомо недействительное решение.

Согласно абз. 2 п. 2 ст. 7 ФЗ «Об ООО» общество может быть учреждено одним лицом, которое становится его единственным участником. Общество может впоследствии стать обществом с одним участником. В связи с этим возникает вопрос о необходимости подтверждения путем нотариального удостоверения фактов принятия решений об увеличении уставного капитала и составе участников общества, принятых единственным участником общества с ограниченной ответственностью единолично. Решением Верховного Суда РФ от 16.06.2016 № АКПИ16–427 «Об отказе в удовлетворении заявления о признании недействующим письма ФНС России от 24.02.2016 № ГД-З–14/743@» [7] он разрешен однозначно. Так, Верховный Суд указал, что согласно пп. «д», «к» п.1 ст. 5 Федерального закона от 8 августа 2001 г. № 129-ФЗ «О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей» [8] в едином государственном реестре юридических лиц содержатся кроме прочего сведения об учредителях (участниках) юридического лица, в отношении обществ с ограниченной ответственностью — сведения о размерах и номинальной стоимости долей в уставном капитале общества, принадлежащих обществу и его участникам, размер указанного в учредительных документах коммерческой организации уставного капитала (складочного капитала, уставного фонда, паевых взносов или другого). Приведенный федеральный закон не содержит ограничений в объеме подобных сведений, содержащихся в названном реестре в отношении обществ с ограниченной ответственностью, имеющих единственного участника или двух и более участников. Норма о нотариальном удостоверении факта принятия решения общего собрания участников общества об увеличении уставного капитала и состав участников общества обеспечивает достоверность сведений, представляемых при государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей и исходя из ее целевого назначения, имеет характер общего предписания относительно любых случаев увеличения

уставного капитала общества. Соответственно никаких изъятий для обществ с ограниченной ответственностью в этой части не предусмотрено.

Учитывая тот факт, что наиболее распространенным видом судебных споров применительно к корпоративным правоотношениям является оспаривание факта принятия решения органом управления юридического лица и правомочности проведения собрания, участие нотариуса в корпоративных отношениях позволит сократить количество таких споров и обеспечить законность и достоверность принятого решения.

Федеральным законом от 3 июля 2016 г. № 360-ФЗ [9] в Основы внесены изменения, вступившие в силу с 1 июля 2017 г., согласно которым установленный ст. 35 перечень нотариальных действий расширен за счет включения в него следующих таких действий как внесение сведений в реестр списков участников обществ с ограниченной ответственностью единой информационной системы нотариата и выдача выписок из реестра списков участников обществ с ограниченной ответственностью единой информационной системы нотариата.

«Расширение компетенции нотариуса посредством предоставления ему полномочий по ведению реестра участников обществ с ограниченной ответственностью — давно назревшая необходимость, продиктованная потребностью в недопущении участвовавших на практике проблем с получением сведений из реестра участников общества. Смерть генерального директора общества или его уклонение (как правило, недобросовестное) от выдачи сведений из реестра с неизбежностью влекли невозможность для заинтересованных лиц получить требуемую информацию и, как следствие, создавали препятствия для отчуждения долей. На практике выписки из реестра участников общества предоставляются в органы государственной власти, банки, нотариусам и др.» [10, с. 10]

Статьей 31.1 ФЗ «Об ООО» предусмотрено ведение списка участников общества с указанием сведений о каждом участнике общества, размере его доли в уставном капитале и ее оплате, а также о размере долей, принадлежащих обществу, датах их перехода к обществу или приобретения обществом. Обязанность по ведению списка участников общества возложена на единоличный исполнительный орган, однако уставом общества такая обязанность могла быть вменена какому-либо органу данного общества.

Федеральный закон от 3 июля 2016 г. № 360-ФЗ в указанную статью ФЗ «Об ООО» внес изменения о возможности решением общего собрания участников общества или единоличным решением единственного участника общества делегировать полномочия по ведению и хранению списка участников общества Федеральной нотариальной палате (далее — ФНП) с использованием единой информационной системы нотариата. При этом, в соответствии с п. 6 ст. 31.1 Закона «Об ООО» на единоличный исполнительный орган, иной орган, предусмотренный уставом общества, и участников общества возложена обязанность

своевременно сообщать нотариусу об изменении сведений, подлежащих внесению в реестр.

Вносить сведения в реестр списков участников обществ вправе любой нотариус Российской Федерации. В соответствии с требованиями п. 1 ст. 31.1 Закона «Об ООО» список участников общества должен содержать сведения о каждом участнике общества, о размере доли участника в уставном капитале общества, об оплате участником общества доли в уставном капитале общества, о размере долей, принадлежащих обществу, датах их перехода к обществу или приобретения обществом. В соответствии с п. 8 ст. 11 Закона «Об ООО» сведения о размере номинальной стоимости доли каждого участника также содержатся и в Едином государственном реестре юридических лиц (далее — ЕГРЮЛ), однако ЕГРЮЛ в рамках общего доступа содержит в отношении участника — физического лица, сведения о фамилии, имени и отчестве, и индивидуальном номере налогоплательщика, что не позволяет без проведения дополнительных проверок идентифицировать такого участника. Реестр же списков участников обществ содержит все идентифицирующие сведения. Обеспечение достоверности сведений, содержащихся в реестре возложено на лицо, осуществляющее функции единоличного исполнительного органа общества, если иной орган не предусмотрен уставом общества, а в случае передачи ведения списка участников ФНП ответственность за достоверность сведений, внесенных в список, возлагается на нотариуса, внесшего такие сведения, поэтому нотариус обязан вносить сведения в реестр списков участников обществ только на основании документов, подтверждающих достоверность сведений. К сведениям, вносимым в реестр списков участников обществ, как и к другим сведениям о совершенных нотариальных действиях, ограничен, а перечень лиц, обладающих правом на получение выписки, является исчерпывающим. Выписка подтверждает принадлежность доли участнику, факт ее оплаты, состав участников общества на данный момент в случаях обращения третьего лица для определения действительности решения общего собрания участников об одобрении крупной сделки или сделки с заинтересованностью; подтверждения статуса участника общества для лица, требующего предоставления информации о деятельности такого общества, поскольку право предоставления информации принадлежит только участникам хозяйственного общества [11]; подтверждения статуса участника общества при рассмотрении арбитражным судом иска о признании недействительным корпоративного решения, поскольку истец должен представить доказательства наличия у него статуса участника как на момент проведения собрания, так и на момент его обращения в суд [12].

Передача права ведения и хранения списка участников обществ нотариусу обусловлена необходимостью защиты интересов и реализации прав как участников общества от недобросовестных действий единоличного исполнительного органа, например, при отказе в предоставлении сведений об адресах участников общества

участнику, инициировавшему проведение общего собрания, для их уведомления о проведении собрания во исполнение требований п. 4 ст. 35 и п.1 ст. 36 Закона «Об ООО». Судебной практикой также подтверждено то, что новелла способствует защите прав третьих лиц от последствий недостоверности сведений списка участников, в случае ведения

его обществом и в случае злостного уклонения директора от обязанности вносить изменения в список участников [13], а также защите прав наследников участников общества по своевременному обеспечению участия в управлении обществом и их прав по управлению долей до истечения установленного срока для принятия наследства [14].

Литература:

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ.
2. Федеральный закон от 05.05.2014 № 99-ФЗ «О внесении изменений в главу 4 части первой Гражданского кодекса Российской Федерации и о признании утратившими силу отдельных положений законодательных актов Российской Федерации».
3. Федеральный закон от 29.12.2014 № 457-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации».
4. Основы законодательства Российской Федерации о нотариате (утв. Верховным Советом Российской Федерации 11.02.1993 № 4462-1).
5. Илюшина М. Н. Новеллы законодательства и правоприменительной практики нотариального удостоверения решения собрания и состава участников хозяйственного общества, присутствовавших при его принятии // Законы России: опыт, анализ, практика. 2017. № 3.
6. Федеральный закон от 08.02.1998 № 14-ФЗ «Об обществах с ограниченной ответственностью».
7. Решение Верховного Суда Российской Федерации от 16.06.2016 № АКПИ16–427 «Об отказе в удовлетворении заявления о признании недействующим письма ФНС России от 24.02.2016 № ГД-3–14/743@».
8. Федеральный закон от 08.08.2001 № 129-ФЗ «О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей».
9. Федеральный закон от 03.07.2016 № 360-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации».
10. Левушкин А. Н., Долганова И. В. Новые нотариальные действия: Современные реалии, оценка законодательных изменений, практика их применения // Законы России: опыт, анализ, практика. 2017. № 3.
11. Информационное письмо Президиума Высшего Арбитражного суда Российской Федерации от 18.01.2011 № 144 «О некоторых вопросах практики рассмотрения арбитражными судами споров о предоставлении информации участникам хозяйственных обществ».
12. Постановление Арбитражного суда Северо-Западного округа от 24.09.2015 № Ф07–6069/2015 по делу № А21–3136/2024.
13. Определение Верховного суда Российской Федерации от 11.01.2016 № 309-ЭС15–16776 по делу № А71–12450/2014.
14. Определение Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 23.01.2012 № ВАС-12653/11 по делу № А36–3192/2010.

Public and private interest in insurance

Stekolshchikova K.L., undergraduate
Bashkir State University

This present article analyzes the private and public aspects of insurance and provides of this definition. There is a sufficient balance of private and public sectors in the insurance industry, a negative trend in the development of the insurance market.

Keywords: insurance, private law, public law, interest, auxiliary insurance, material insurance, insurance market

The risky nature of life and production gives rise to a number of economic relations with regard to preventing, limiting and overcoming the destructive effects of emergency situations and other events, as well as the necessary compensation for the damage suffered.

As for Russia, until the end of the 18th century there was no insurance organization in the country: all insurance was carried out by foreign insurers. Only in the 20-s of the XIX century the formation of the national insurance system of Russia began. [1,60]

The Law "On the Organization of Insurance Business in the Russian Federation" provides a legal definition of the concept "insurance". It is understood as a set of relations for the protection of the interests of individuals and legal entities, the Russian Federation, the subjects of the Russian Federation and municipal entities in the event of occurrence of certain insured events at the expense of monetary funds formed by insurers from insurance premiums paid (insurance premiums), as well as at the expense of other means of insurers. This law refers to the scope of insurance, reinsurance, mutual insurance, as well as insurance brokers for providing insurance-related services with reinsurance. [2,25]

There are several approaches to the concept of insurance law in science. Scientists in the field of financial law see it as a sub-sector of financial law. Most review insurance law as a sub-sector of civil law. [3,195] Some researchers occupy a neutral position, representing insurance law as an integrated branch of law. [5,67] Other scientists understand insurance law only as a branch of legislation.

All these differences have appeared on the basis of the problem of correlation of insurance legal relations in this or that sphere with private or public law.

The basis for dividing private law and public law is that some scholars suggest that the subject matter of legal relationship should be seen: if only physical and legal persons participate in the case, then it is private law, if one of the parties is a state or an authorized body, then it is a question of public law. This division does not reflect the essence of legal relations at all, since the state can act as a public entity, performing its public functions through exercising power, and as a private legal entity that has the same scope of rights and obligations as the person interacting with it. [6,54]

As a criterion for dividing private law and public law, the nature of interest, which is realized in legal relations, is generally reviewed. Secondly, interest can be understood as a set of individual. Thirdly, during the existence of public legal relations, both private and general interests are met. Fourth, the law is to protect both public and private interests.

Some researchers offer a variety of comprehensive approaches to dividing private law and public law.

So, for example, at the same time, the following criteria are placed as the basis of division: the focus of interest, subject composition, method of legal regulation and essence of legal relations themselves (the core of private law is property relations, the core of public law is relations over the organization of the work of public authorities). This approach is very doubtful. A special protest is caused by the last characteristics, since it excludes a huge area of legal relations from the spheres of private and public law.

We will consider, as a criterion of private and public law, the essence of the interest to be satisfied and the type of legal regulation (imperative, dispositive), not excluding the fact that in its own way public interest should meet private interests. The key concepts for us will be property and insurance interests. The concept of the insurer's property interest is

the key in the case of insurance relations. It closely adjoins the concept of insurance interest, which consists of property interest and the risk of harming property interests.

To date, the Russian law system has seen a marked convergence of private law and public law. The state increasingly enters into civil-law relations, acts as an equal partner, thereby realizing the state's policy aimed at building a civil society and the rule-of-law (vivid examples of this are the development of public-private and municipal-private partnerships, the provision of public services). [7,169]

Some scientists say that private and public law exists objectively in the same way as there are natural rights, the reality of which does not depend on the establishment of the state. In contrast, an opinion is expressed that the division of law is subjective, and the state can shift in one boundary direction or another between the two spheres.

We believe that this change in the border line possibly depends on economic, social, political and cultural conditions that are objectively formed in society, but this should not become an instrument infringing upon the legitimate rights and interests of law-abiding and conscientious participants in legal relations. Even the attempts of such a strong state as the USSR to exclude the whole sphere of private law as a whole were not successful, since it was simply impossible not to recognize its objective existence.

In science, there are several groups of legal relations in the insurance sector:

- 1) Relations arising in the process of organizing insurance activities in the country;
- 2) Material insurance relations are relations arising in the process of insurance itself;
- 3) Auxiliary insurance relations are relations mediating material relations, they include the relations for the provision of services related to insurance and arising in the course of activities of such entities as insurance agents, insurance brokers and insurance actuaries.

All these groups of legal relations combine public and private principles. The complexity and heterogeneity of legal relations in the sphere of insurance by its nature and the forms of manifestation predetermines the complex structure of their legal regulation, the use of regulatory methods and norms inherent in various basic branches of law: civil, administrative and financial, to a certain extent, constitutional and international law. No one can argue that legal relations in the field of insurance are subject to the study of both public and private law. [8,72]

The presence of a stable developed market of insurance services is our common interest and interest of the state in particular.

First, the existence of such a market is a guarantee of citizens exercising their subjective rights (for example, the right to health, property, business, etc.). Secondly, insurance is one of the few mechanisms for minimizing various kinds of risks (much broader and more effective than the tools provided by civil law in the form of enforcement of obligations). Active

and effective activity of insurers is one of the bases of stability of civil turnover. Thirdly, the insurance industry can be used by the state as a basis for managing financial risks, which in its turn is impossible without state participation in creating the required market institutions, since in addition to the formation of insurance reserves, it becomes necessary to increase the volume of the insurance market, ensure reliable reinsurance capacity, a guarantee fund with public participation and a mechanism for state support in the event of crisis situations.

At the moment, the insurance market needs to change the perception of the development of the industry associated with the active introduction of compulsory types of insurance, and move on to developing and implementing methods to stimulate the interest of potential insurers to voluntary types of insurance. This will raise the insurance status to a new level. Citizens will no longer have negative thoughts hearing the word "insurance", insurance will be considered as desirable and necessary.

The state establishes certain requirements for the subjects of insurance activity, influences the formation of the insurance infrastructure in the country, thereby organizing the insurance market. Therefore, for the implementation of insurance, reinsurance, mutual insurance, brokering as an insurance broker, it is necessary to obtain a license. The conduct of activities in violation of the conditions established in the license is punishable by law. It should be noted that certain requirements are imposed not only on the insured person, as a legal entity, but also on its official, chief accountant, etc., which is also confirmed by appropriate judicial practice.

In addition, the state determines the parameters of conducting insurance activities by participants of material and auxiliary insurance relations. Some parameters are set by the state imperatively (for example, the size of the authorized capital) and give the insurers the right to choose in relation to others.

So, for example, the state gives the right to determine the conditions under which the insurance contract will be concluded in the standard rules of insurance of the appropriate type, accepted, approved or approved by the insurer or by the association of insurers (insurance rules). It is convenient for the insurer, reduces paper work and is in his interests. However, this possibility of satisfying one's interests should not prevent the satisfaction of the interests of policyholders.

Similarly, the law does not prohibit self-regulation of insurance activities. It means the regulation of the insurance market as a whole or its individual components by the professional participants provided for by law.

One of the public principles in the insurance sector is the establishment of a system of measures designed to ensure that the insurers fulfill their obligations, which is aimed at protecting the interests of policyholders. These measures can be both positive and negative.

Positive measures include state support for insurance. So, for example, the Federal Law "On State Support in the Field of Agricultural Insurance and on Amendments to the Federal

Law "On the Development of Agriculture" was adopted. The concept of insurance business development in the Russian Federation assumes that insurance can fulfill its role under the condition of a solution, including the task of combining the market competition mechanism and self-regulation with state measures to regulate insurance support. Although it is regrettable to admit that the insurance industry is not in the focus of the state, as before, insurers face many problems, including in the tax sphere. [9,3852]

Negative measures include the establishment of administrative and even criminal liability measures.

The state exercises state supervision over the activities of the subjects of the insurance business, including by creating a system of supervisory authorities, in order to comply with insurance legislation, to prevent and suppress violations thereof. Control over the activities of insurance organizations is entrusted to the Central Bank of Russia. In its competence, there is the protection of the rights and legitimate interests of insured persons and beneficiaries, recognized as such in accordance with insurance legislation, as well as insured persons for compulsory pension insurance, depositors and participants of a non-state pension fund for non-state pension provision. [10,53]

The state ensures compulsory state insurance in the country. In general, it should be said that insurance as a form of activity of insurers is carried out in two forms: voluntary and mandatory (insurance by virtue of law). Obligatory is insurance, the importance of which is at the level of ensuring the normal life of the whole society and established by the relevant law. Such insurance is subject to a wide range of property interests: insurance of civil liability of motor vehicle owners, insurance of deposits, insurance of damage to their lives or health as a result of clinical studies, etc. Obligatory state insurance, in general, is the life and health of employees and employees of various power structures, as well as their officials. The presence of compulsory state insurance increases the prestige of these jobs, an inalienable guarantee of the rights of the above-mentioned persons whose work is related to the immediate threat of harm to life or health.

To the field of private law, self-regulation of organizations, as mentioned above, the relationship of participants in the insurance market, including the conclusion and execution of insurance contracts, should be included.

Any insurer is a commercial organization, and its main purpose is to make profit, that is why there are often problems with artificial understating by the insurers of the sums of insurance payments. This applies to the sphere of private law only so long as the actions of the insurer do not acquire the character of fraud. In case of violation by the insurer of obligations under the contract, the insured or the beneficiary can use the means of civil protection. However, if fraud is perceived in the actions of an insurer, in addition to protecting his civil rights, a person must draw the attention of state authorities to the commission of a crime with the aim of further punishing the guilty, removing them from the insurance

market, preventing an increase in the number of victims of crime and restoring social justice.

Summarizing the previously mentioned, it is necessary to confirm once again that the scope of insurance is extensive,

affects interests both private and public. We see a sufficient balance of private and public in the insurance industry, but note the negative trend in the development of the insurance market, which is the lack of state support for the insurance business.

References:

1. Larionov V.G., Skrypnikova M.N. Development of insurance in Russia // Russian Entrepreneurship. — 2000. — № 10. — P. 60–64.
2. Law of the Russian Federation of 27.11.1992 No. 4015–1 (as amended on 03.07.2016) “On the organization of insurance business in the Russian Federation” (with amendment and addendum, entered into force on 01/01/2017) // Rossiyskaya Gazeta. — № 6. — 12.01.1993. — P. 25.
3. Khudyakov A.I. Insurance law. SPb., — 2004. — P. 195.
4. Rassolova T.M. The insurance law as an emerging legal science // Legal and legal work in insurance. — 2008. — № 4. [Electronic resource]. “Consultant Plus”
5. Men E. The legal nature of the insurance contract under the legislation of the RSFSR on compulsory insurance // Bulletin of State Insurance. — 1923. — № 7. — P. 67.
6. Kharitonova Yu. S. Fundamentals of the division of the system of law of Russia into the private and public // Education and Law. — 2012. — № 12. — P. 54.
7. Muromtsev S. A. Definition and basic division of law. Publishing house of juris. faculty of St. Petersburg State University. — 2004. — P. 169.
8. Idelson V.R. The insurance law: a course of lectures at the St. Petersburg Polytechnic Institute in 1907 // Insurance Law. — 2001. — № 1. P. 72.
9. Order of the Government of the Russian Federation No. 1361-r of September 25, 2002 “On the Concept of Insurance Development in the Russian Federation” // Collection of Legislation of the Russian Federation. — September 30, 2002, — № 39. — P. 3852.
10. Denisova N. I., Chizhenko L. M., Chizhenko I. P. The Russian insurance market: problems and development prospects // Bulletin of the Moscow University named after S. Yu. Witte. Series 1: Economics and Management. — 2016. — № 1. — P. 53.

Правовая природа обязательства из причинения вреда источником повышенной опасности

Шакурова Наилья Камилевна, аспирант

Чувашский государственный университет имени И.Н. Ульянова (г. Чебоксары)

Исследуется правовая природа обязательства, вытекающего из причинения вреда источником повышенной опасности. Автор приходит к выводу о том, что данные обязательства являются правовой формой реализации гражданско-правовой ответственности, а по своей сущности — это обязанность лица возместить нанесенный случайный вред потерпевшим, возникший вследствие использования им источника повышенной опасности.

Ключевые слова: правовая природа обязательства, источник повышенной опасности, юридическая ответственность, меры ответственности, возмещение вреда.

Правовая природа обязательства, вытекающего из причиненного вреда источником повышенной опасности, должна определяться не только с учетом содержания данного обязательства, но и его цели. Цель обязательства, возникающего из причинения вреда источником повышенной опасности, состоит в удовлетворении интереса пострадавшего лица, желающего получить имущественное возмещение за счет правонарушителя. Правовая сущность

данного обязательства, являющегося деликтным, сводится к реализации обязательственного правоотношения по возмещению потерпевшему вреда, возникшего вследствие эксплуатации источника повышенной опасности.

Необходимо отметить, что в цивилистике появление понятия «источник повышенной опасности» связано с именем немецкого юриста М. Рюмелина, утверждавшего, что любое лицо, которое своей деятельностью

для окружающих повышает опасность «свыше обычного уровня, должен нести на себе и ответственность за это повышение» [7, с.15].

В юридической науке до настоящего времени вопрос о правовой природе обязательства из причинения вреда источником повышенной опасности остается дискуссионным. Автором не ставится задача освящения в настоящей статье всех теоретических точек зрения на правовую природу рассматриваемого явления. Однако следует отметить, что с точки зрения автора настоящей статьи, наиболее предпочтительной представляется теория о том, что по своей правовой природе исследуемые обязательства являются правовой формой реализации гражданско-правовой ответственности.

Как отмечает А. А. Тебряев, особенность мер ответственности состоит в том, что для возложения обязательств по возмещению вреда необходимо, чтобы поведение лица характеризовалось виной [4, с.29]. Представляется, что следует согласиться с тем, что обязательства из причинения вреда источником повышенной опасности возникают при гражданско-правовой ответственности, в том числе в случае наличия вины. При этом, как верно отмечает Р. О. Халфина, при возмещении вреда без вины, «такое возмещение не перестает быть ответственностью» [5, с. 337–338]. В связи с указанным думается, что наличие вины является одним из условий возложения ответственности. При этом как российское, так и законодательство зарубежных стран в своем арсенале имеет такую категорию как безвиновная ответственность, которая своими корнями уходит в древнее римское право, поскольку оно, рассматривая вопросы субъективной виновности, связывало ответственность исключительно с фактом причинения вреда.

Так ст. 1079 ГК РФ [1], устанавливающая ответственность за вред, причиненный деятельностью источника повышенной опасности, предусматривает, что такое лицо обязано возместить вред, «если не докажет, что вред возник

вследствие непреодолимой силы или умысла потерпевшего». Особенностью указанной статьи является то, что законодателем источник повышенной опасности рассматривается как деятельность. В связи с этим законодатель отдает предпочтение концепции деятельности по отношению к источнику повышенной опасности, существующей в цивилистике. В свою очередь рассматриваемые обязательства основаны на принципе гражданской ответственности, который является основополагающим, а именно: вред, который причинен гражданину или его имуществу, подлежит возмещению в полном объеме.

Представляется, что обязательства, вытекающие из причиненного вреда источником повышенной опасности, относятся к гражданско-правовой ответственности в силу того, что их воздействие направлено на материальную сферу, а не на личность лица, причинившего вред. Кроме того, для данного обязательства характерны как восстановительная функция, выражающая социальную сущность ответственности [6, С. 131], так и штрафная [2, с. 51], поскольку в рамках рассматриваемых обязательств она имеет характер определенных материальных лишений.

В этой связи А. В. Мильковым отмечено, что юридическая ответственность находится в неразрывной связи с обязанностью [3, с. 152]. Обязанность же подлежит исполнению при наличии соответствующих правоотношений.

Таким образом,

1. Обязательства по возмещению вреда потерпевшему, вытекающие из причиненного вреда источником повышенной опасности, являются правовой формой реализации гражданско-правовой ответственности.

2. Обязательства из причинения вреда действием источника повышенной опасности по своей правовой природе являются обязанностью лица возместить нанесенный случайный вред потерпевшему, возникший вследствие использования им источника повышенной опасности.

Литература:

1. «Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая)» от 26.01.1996 N 14-ФЗ // «Собрание законодательства РФ», 29.01.1996, N 5, ст. 410.
2. Золотарев А. П. Некоторые особенности гражданско-правовой ответственности // Современное право. 2016. № 6. С. 49–54.
3. Мильков А. В. О несостоятельности концепции двухаспектной юридической ответственности // Закон. 2016. № 6. С. 152–164.
4. Тебряев А. А. Вина причинителя вреда в деликтных обязательствах. // «Юрист», N 3, 2002. С. 27–31.
5. Халфина Р. О. Общее учение о правоотношении. М., 1974. С. 352.
6. Шубников Ю. Б., Андреева И. В. Публично-правовая и частноправовая (гражданско-правовая) ответственность: родовые и видовые признаки // Ленинградский юридический журнал. 2015. N 4. С. 129–138.
7. Rumelin. Methodisches und juristische Personen. Freiburg, 1891. S. 155.

СЕМЕЙНОЕ ПРАВО

Вопросы правоприменительной практики по делам о лишении и восстановлении родительских прав

Низамиева Ольга Николаевна, кандидат юридических наук, доцент;

Яшанина Юлия Викторовна, студент

Казанский (Приволжский) федеральный университет

В статье исследуются проблемы правоприменительной практики по делам о лишении и восстановлении родительских прав. Обращается внимание на вопросы, связанные со сроком рассмотрения дел о лишении родительских прав, на решения суда о необоснованном лишении родительских прав. Проанализирована соответствующая судебная практика. Сделан вывод о необходимости создания службы, которая бы помогала родителям в восстановлении родительских прав.

Ключевые слова: лишение родительских прав, испытательный срок, восстановление в родительских правах, контакты детей и родителей, повторное лишение родительских прав.

В настоящее время одной из актуальных проблем семейного права является защита прав и законных интересов детей. Их права могут быть нарушены, когда родители злоупотребляют своими родительскими правами, уклоняются от выполнения родительских обязанностей. В связи с этим важно, чтобы эффективно функционировал институт ответственности родителей (прежде всего, в интересах детей). Российские суды рассматривают большое количество дел о лишении родительских прав: за последние 6 месяцев 2017 года были лишены родительских прав свыше 18,7 тысяч родителей [1]. Разрешение дел о лишении родительских правах связано с определенными трудностями. Поэтому не утрачивают своей актуальности следующие вопросы.

Во-первых, это продолжительность рассмотрения дел о лишении родительских прав. Согласно ст. 154 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации [2] данные дела разрешаются до истечения двух месяцев. С одной стороны, лишение родительских прав является судьбоносным событием, как для родителей, так и для детей. В связи с этим есть необходимость тщательного рассмотрения всех обстоятельств дела с целью вынесения справедливого решения. С другой стороны, судебные дела о лишении родительских прав могут рассматриваться и в течение полугода, что может повлечь за собой несвоевременное обеспечение прав и интересов детей. Прежде всего, это касается тех детей, которые проживают в неблагополучных семьях. В связи с этим в науке семейного права предлагается сократить срок рассмотрения таких дел до одного месяца [3, с. 114]. Данная позиция является обоснованной, поскольку при рассмотрении таких дел в семье уже существует напряженная атмосфера, затяжной характер дела может лишь способствовать ее усугублению.

Во-вторых, в судебной практике встречаются случаи, когда суды лишают родительских прав безосновательно. В частности, Вологодский областной суд вынес решение о лишении родительских прав отца, сославшись на то, что ответчик самоустранился от воспитания и материального содержания детей. Однако истица запрещала сыновьям встречаться с отцом, что было подтверждено показаниями свидетелей. Помимо этого, в производстве суда находилось дело по иску ответчика об установлении порядка общения с детьми. Из этого следует желание отца поддерживать отношения с детьми, участвовать в их воспитании. Апелляционной инстанцией решение было отменено, в иске матери было отказано, поскольку лишение родительских прав — это исключительная мера, которая должна применяться в тех случаях, когда защитить права и интересы ребенка другим способом не представляется возможным [4].

После рассмотрения дела судом выносится решение об удовлетворении иска о лишении родительских прав или же об отказе в удовлетворении исковых требований, поскольку отсутствуют основания для лишения родительских прав. Однако возможна неоднозначная ситуация, когда родители пересмотрели свое поведение в отношении ребенка, желают исправиться, дают обещание лечиться от алкоголизма, наркомании [5, с. 148]. В этом случае лишение родительских прав может быть поспешным и неблагоприятным решением для самого ребенка. Например, Ленинский районный суд г. Оренбурга принял решение о лишении родительских прав матери в отношении ее четверых детей, поскольку ответчицы отсутствует постоянный заработок, она злоупотребляет спиртными напитками, воспитанием детей не занимается: малолетние дети не оформлены в детский сад, они лишены полноценного питания, одежды, обуви. Мировой суд признал мать виновной в совершении

преступления по ст. 156 УК РФ. Однако кассационная инстанция отменила решение суда первой инстанции, основываясь на заключении органов опеки и попечительства о нецелесообразности лишения ее родительских прав: ответчица сделала ремонт в квартире, оборудовала детскую комнату, к тому же дети возражали против лишения родительских прав, так как мать изменила свое поведение, стала заниматься их воспитанием, посещать родительские собрания. Довод о том, что ответчица не имеет постоянной работы, не был принят, поскольку ее младшему сыну полтора года [6, с.47]. Для подобных случаев следует согласиться с позицией Ю. Ф. Беспалова, который предлагает в необходимых случаях устанавливать испытательный срок до одного года перед тем, как будет принято решение о лишении родительских прав, если родители изменили отношение к детям во время рассмотрения дела в суде, согласны добровольно лечиться от алкоголизма или наркомании [7, с. 27].

Лишение родительских прав не носит необратимого характера исходя из положений ст. 72 Семейного кодекса Российской Федерации (далее — СК РФ) [8], хотя иски о восстановлении в родительских правах довольно редкое явление. Это объясняется тем, что большинство родителей, которые лишены родительских прав, не хотят становиться на путь исправления. В судебной практике имелись случаи, когда родители, восстановленные в родительских правах, повторно были их лишены. Данное обстоятельство свидетельствует о систематическом негативном отношении к ребенку. Не стоит забывать, что идет речь о судьбах беззащитных детей, на которых не стоит испытывать вероятность повторного исправления родителей подобным образом. В связи с этим целесообразно было бы законодательно предусмотреть невозможность родителя, лишённого родительских прав второй раз, подать исковое заявление о восстановлении в родительских правах.

Также важным является вопрос о последующих контактах детей и родителей, лишённых родительских прав. В СК РФ предусмотрены лишь контакты ребенка с теми родителями, которые ограничены в родительских правах. При этом они возможны лишь в том случае, если родители не оказывают вредного влияния на ребенка. В законе

не уточняется, что следует понимать под таким влиянием. На практике это может быть издевательство над ребенком, подстрекательство ребенка к совершению правонарушений, свидание с ребенком в состоянии алкогольного или наркотического опьянения. Подобную норму можно предусмотреть и для института лишения родительских прав: контакты, не оказывающие вредного влияния на ребенка. Если в действительности они не оказывают вредного влияния на ребенка, который сам не отказывается общаться с родителем, то это будет способствовать восстановлению в родительских правах. Поскольку на основании ст. 72 СК РФ родители могут быть восстановлены в родительских правах только в том случае, если они изменили свое поведение. Однако родителю, который лишен родительских прав, легче изменить основательно свой образ жизни и отношение к воспитанию ребенка, если будут возможны контакты. Иначе у ребенка нет возможности убедиться в том, что родитель действительно изменил отношение к нему в лучшую сторону.

Таким образом, были рассмотрены проблемные вопросы судебной практики по делам о лишении и восстановлении родительских прав. Хотелось бы отметить, что в письме Министерства образования и науки РФ от 30 июня 2008 г. [9] приведены очень важные положения о том, что органам опеки и попечительства необходимо во всех случаях, когда это возможно, принимать меры, обеспечивающие в дальнейшем возврат ребенка в родную семью. Предполагается, что данные меры должны включать в себя организацию реабилитационной работы с родителями, в том числе с родителями, которые лишены родительских прав или ограничены в них, оказание им необходимой помощи с целью воссоединения ребенка с семьей. Для родителей, желающих восстановиться в родительских правах, положительным моментом было бы создание службы, которая бы занималась разработкой программ, помогающих вернуть ребенка в кровную семью. Родители, которые планируют вернуть ребенка, смогут ознакомиться с комплектом документов и совокупностью доказательств, необходимых для представления в суд вместе с подачей искового заявления о восстановлении в родительских правах.

Литература:

1. Интернет-портал Российской газеты [Электронный ресурс]. // URL: www.rg.ru/2017/11/19/verhovnyj-sud-rossii-zashchitil-semi-ot-proizvola-chinovnikov-iz-opeki (дата обращения: 25.03.18).
2. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 № 138-ФЗ (в ред. от 28.12.2017) // СЗ РФ. 2002. № 46, ст. 4532.
3. См.: Левушкин А. Н. Права и обязанности родителей по воспитанию детей в Российской Федерации // Грамота. Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. 2011. № 2. С. 112—114.
4. Официальный сайт Вологодского областного суда [Электронный ресурс]. // URL: http://oblsud.vld.sudrf.ru/modules.php?name=docum_sud&id=397 (дата обращения: 25.03.18).
5. См.: Уколова В. В., Краснова Т. В. Проблемы правовой регламентации лишения родительских прав как крайней меры ответственности родителей // Вестник Тюменского государственного университета. 2012. № 3. С. 145—150.

6. См.: Ерохина Е. В. Лишение родительских прав и восстановление в родительских правах: практ. пособие. Оренбург. 2009. 65 с.
7. Беспалов Ю. Ф. Основания и порядок лишения родительских прав [Электронный ресурс]. URL: <https://www.lawmix.ru/cont/6474> (дата обращения: 29.03.18).
8. Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 № 223-ФЗ (в ред. от 29.12.2017) // СЗ РФ. 1996. № 1, ст. 16.
9. Письмо министерства образования и науки Российской Федерации от 30. 06. 2008 г. № ИК-1105/06 «О повышении эффективности деятельности органов опеки и попечительства по профилактике социального сиротства» // Вестник образования. 2008. № 16.

ЭКОЛОГИЧЕСКОЕ, ЗЕМЕЛЬНОЕ, ЛЕСНОЕ, ВОДНОЕ И ВОЗДУХООХРАННОЕ ПРАВО

Трудности исполнения водного законодательства во Владимирской области

Семашко Александр Геннадьевич, студент

Российский государственный геологоразведочный университет имени Серго Орджоникидзе (г. Москва)

В статье рассматривается проблема исполнения водного законодательства во Владимирской области. Автор приходит к выводу о том, что Владимирская область имеет положительный опыт в рациональном использовании водных ресурсов, но органам региональной власти совместно с органами местного самоуправления необходимо провести ревизию мероприятий по охране водных объектов.

Ключевые слова: водное право, водоохранное законодательство, Владимирская область, водные ресурсы, проблемы ЖКХ.

В последние годы проблема соблюдения водного законодательства вышла на первый план. Это связано, в первую очередь, с особым статусом водных объектов, которые не только обеспечивают людей питьевой водой, но и являются местом активного отдыха и досуга.

В соответствии со ст. 72 Конституции РФ водное законодательство находится в совместном ведении Российской Федерации и субъектов в РФ. Это обусловлено объективно существующими природно-климатическими, водно-экологическими, социально-экономическими, национально-историческими и иными особенностями отдельных субъектов Российской Федерации и требует учета их специфики в регулировании водных отношений.

Многоступенчатое водное законодательство РФ, разрабатываемое и совершенствуемое на федеральном и местном уровне, и имеет своей главной целью обеспечение населения России «физиологически полноценной питьевой водой» [6].

В настоящее время острота проблем в сфере ЖКХ не снижается. Причиной этого отчасти является дефицит, образовавшийся в техническом нормировании за последние 20 лет, а также то, что «строительство трубопроводов осуществляется по старым нормативам, без гарантий качества применяемых материалов, оборудования, параметров надежности на период их эксплуатации» [2, с. 60]. Для преодоления существующего отставания в технологическом развитии требуется пересмотр и ревизия устаревших нормативов, в частности инженерных систем водоснабжения и канализации [5, с. 57].

Основными источниками поверхностных вод Владимирской области являются реки Ока и Клязьма, а также множественные их притоки (у Оки — реки Ушна, Гусь, у Клязьмы — реки Киржач, Нерль, Судогда и др.). Протяженность реки Оки по территории области — 157 км, реки Клязьмы — 459 км. Во Владимирской области имеется

357 озер, наиболее крупные из которых — Урвановское, Виша, Исихры, Святое, Кшара и т. д.

Подземные источники имеют гораздо более высокое качество воды, чем поверхностные. По целям использования различают два типа подземных вод: питьевые/технические и минеральные. Доля подземных источников в водоснабжении Владимирской области составляет 78%. Отбор подземных вод составляет 380,16 тыс. м³/сут.

Использование подземных вод неравномерное. Основные потребители — города Муром, Гусь-Хрустальный, Ковров. Эксплуатационные запасы минеральных подземных вод составляют 7,093 тыс. м³/сут. Эти воды используются тремя санаториями («Сосновый бор», «Вольгинский», «Санаторий имени Абельмана Ковровского района»).

Большая роль в загрязнении вод области принадлежит сточным водам промышленных предприятий и жилищно-коммунального хозяйства. Всего за год в поверхностные водоемы Владимирской области сбрасывается около 126,556 млн м³ сточных вод, из которых 7,158 млн м³ являются нормативно-чистыми, а 119,398 млн м³ — загрязненными (недостаточно очищенные — 177,579 млн м³, без очистки — 1,819 млн м³) [7, С. 1474.].

В 2017 г. во Владимирской области прошло совещание «Охрана, регулирование и использование водных ресурсов» [1], в ходе которого было отмечено, что в прошлом году было отремонтировано 12 плотин, реки чистятся... — это позволило предотвратить ущерб от подтоплений на общую сумму свыше 1 млрд рублей. На очистку рек было потрачено 80 миллионов рублей. Раньше в области было 25 муниципальных плотин, сейчас их 47. Появилось постановление правительства о том, что регионы должны заниматься безопасностью в зонах подтопления, однако, деньги на это фактически не выделяются.

Директор департамента природопользования и охраны окружающей среды администрации Владимирской области

Алексей Мигачёв говорит о том, что в регионе есть проблемы с очистными сооружениями. Решать эти вопросы — забота местных властей, у которых нет денег. Федеральной программы нет, поэтому регионам трудно финансировать местные власти.

Капитальные мероприятия с очистными сооружениями на реках относятся к ведению Минстроя. А следовало бы передать Минприроды. А. Мигачёв считает, что «Мы бы тогда революцию сделали на реках!» [1].

Ещё одна проблема: долги в федеральный бюджет за водопользование. Предприятия Владимирской области задолжали 1,1 млн рублей в федеральный бюджет за водопользование. Из них большую часть задолжали 3–4 предприятия. А. Мигачёв сказал, что федеральные власти поставили такие показатели по плате за водопользование, что выполнить их невозможно не только во Владимирской области. Поэтому, целесообразно ставить вопрос о снижении этих показателей, о пересмотре договоров с водопользователями в сторону приближения платы за фактическое потребление.

Среди отраслей экономики основной «вклад» в загрязнение водных объектов вносят жилищно-коммунальное хозяйство (54,6%), машиностроение и металлообработка (216,1%), легкая промышленность (6,1%), электроэнергетика (5,0%), химическая и нефтехимическая промышленность (3,0%) [4].

Большая роль в загрязнении вод области принадлежит сточным водам промышленных предприятий и жилищно-коммунального хозяйства. Острота проблем в сфере ЖКХ не снижается. Причиной этого отчасти является дефицит, образовавшийся в техническом нормировании за последние 20 лет. Для преодоления существующего отставания в технологическом развитии требуется пересмотр и ревизия устаревших нормативов, в частности инженерных систем водоснабжения и канализации [5].

Всего за год в поверхностные водоемы Владимирской области сбрасывается около 126,556 млн м³ сточных вод, из которых 7,158 млн м³ являются нормативно-чистыми, а 119,398 млн м³ — загрязненными (недостаточно очищенные — 177,579 млн м³, без очистки — 1,819 млн м³).

Муниципальное унитарное предприятие (МУП) «Владимирводоканал» — одно из крупнейших предприятий города, в которое ежедневно подает в город более 105 тыс. куб. метров воды и обрабатывает 90 тыс. куб. метров сточных вод. Услугами пользуются около 2900 абонентов — юридических лиц и более 114000 абонентов — физических лиц.

В связи с большим количеством должников за коммунальные услуги МУП «Владимирводоканал» с 1 октября 2017 г. был вынужден ограничить услуги водоснабжения и водоотведения жителям многоквартирных домов, имеющих длительную задолженность перед предприятием. Кроме того, соответствующая служба предприятия проводит регулярный мониторинг за установленными заглушками, и при необходимости, устанавливает новые

ограничивающие устройства, которые могут быть сняты в течение 2 дней, после оплаты долга.

В качестве примеров конкретных исковых случаев рассмотрим следующие:

Прокуратурой Киржачского района Владимирской области по коллективному обращению жителей нескольких улиц г. Киржач проведена проверка соблюдения законодательства о водоснабжении, по результатам которой выявлен ряд нарушений действующего законодательства.

По результатам проведенной проверки в отношении предпринимателя, осуществляющего водоснабжение, выявлены нарушения в области государственного регулирования тарифов, а именно: тариф на услугу по водоснабжению не согласован с Департаментом цен и тарифов администрации области.

Прокурором района в отношении индивидуального предпринимателя возбуждено дело об административном правонарушении, предусмотренном ч. 2 ст. 14.6 Кодекса об административных правонарушениях (нарушение установленного порядка регулирования цен (тарифов, расценок, ставок и тому подобного).

В Вязниковском районе установлен факт подачи ООО «Исток» населению питьевой воды не соответствующей санитарным нормам. По данному факту межрайонным прокурором в отношении ООО «Исток», директора и начальника химико-бактериологической лаборатории ООО «Исток» возбуждены дела об административных правонарушениях /нарушение санитарно-эпидемиологических требований к питьевой воде [4].

На территории небольших населенных пунктов питьевое водоснабжение населения осуществляется децентрализованно. В ходе проверки, проведенной Муромским городским прокурором совместно со специалистами Центра гигиены и эпидемиологии округа Муром, установлено, что в деревнях Саксино, Санниково и Чаадаево шахтные колодцы не имеют навесов, оголовки разрушены.

Длительное время качество воды в колодцах, расположенных на территории Ковардицкого и Борисоглебского сельских поселений, не проверялось, лабораторный анализ воды не производился. По фактам выявленных нарушений городским прокурором в отношении глав Ковардицкого и Борисоглебского сельских поселений возбуждены дела об административных правонарушениях (нарушение санитарно-эпидемиологических требований к питьевой воде).

Прокурором Киржачского района и Владимирским природоохранным прокурором установлено, что на территории Киржачского района предприятия МУП «Водоканал», ЗАО «Першинское литье», Першинское унитарное муниципальное производственное предприятие ЖКХ, ООО «Детская одежда» не имеют самостоятельных аккредитованных лабораторий. Указанные предприятия заключили договоры с ФГУЗ «Центр гигиены и эпидемиологии» в округе Александров и Киржачском районе, однако договорами не предусмотрено проведение химического и радиационного анализа воды. По данным фактам руководителям

указанных организаций внесены представления об устранении нарушений законодательства.

Исследование показало, что:

- одной из самых сложных законодательно остается проблема возмещения вреда, нанесенного деятельностью человека, водным объектам [ВК РФ, ст. 77, п. 3];
- водоснабжение и водоотведение являются важнейшей социально-значимой отраслью городского хозяйства;
- Владимирская область имеет положительный опыт в рациональном использовании водных ресурсов
- Органам региональной власти необходимо провести ревизию мероприятий по охране водных объектов совместно с органами местного самоуправления. Необходимо выявить, какие из мероприятий, разработанных более 10 лет назад, утратили свою актуальность.

Литература:

1. Бассейново-озёрное совещание. URL: <https://zebra-tv.ru/novosti/jizn/basseynovo-ozyerno-soveshchanie/> (дата обращения 12.03.2017).
2. Дерюшев Л. Г., Хай Ф. Х. О нормировании надежности труб и трубопроводов. Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Экология и безопасность жизнедеятельности. 2015. № 3. С. 60–68.
3. Плаксин О. Водные ресурсы Владимирской области. URL: <http://svyato.info/vladimirskaja-oblast/5722-vodnye-resursy-vladimirskoj-oblasti.html> (дата обращения 14.03.2017).
4. Прокуратура потребовала устранить нарушения санитарно-эпидемиологических требований при организации водоснабжения и водоотведения. URL: <http://vladprok.ru/prokuratura-potrebovala-ustranit-narusheniya-sanitarno-epidemiologicheskikh-trebovanij-pri-organizats> (дата обращения 11.03.2017).
5. Фрог Д. Б., Жиров Е. Н. Новое в нормировании отрасли «водоснабжение и канализация». Актуализация сводов правил. Жилищное строительство. 2016. № 7. С. 57.
6. Фрог Н. П., Фрог Б. Н., Фрог Д. Б. Обеспечение населения России физиологически полноценной питьевой водой (проект «третий кран»)// «Водоочистка, Водоподготовка, Водоснабжение», 2009 г., № 1.
7. Шарапова Е. В. Оценка состояния поверхностных и подземных вод Владимирской области. Вестник Тамбовского университета. Серия: Естественные и технические науки. 2014. Т. 19. № 5. С. 1474–1476.

ТРУДОВОЕ ПРАВО

Актуальные проблемы «серых» зарплат в Российской Федерации

Сергеева Полина Олеговна, студент

Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации (г. Москва)

«Серые» зарплаты в настоящее время остаются широко распространенным явлением, отражающимся как на работодателях и работниках, так и в целом на экономике нашей страны. В данной статье рассматривается влияние «серой» заработной платы на права и интересы работника, анализируются причины распространения данного явления.

Ключевые слова: работник, работодатель, заработная плата, трудовые права.

Как известно, с официальной зарплаты всех работников удерживается налог на доходы физических лиц (НДФЛ), обязанность по перечислению в бюджет которого возлагается на работодателя [2]. Кроме НДФЛ работодатель обязан также перечислять страховые взносы во внебюджетные фонды. Как следствие, в любой организации заработная плата работников и социальные взносы являются существенной частью затрат. Стремление работодателя оптимизировать расходы и приводит к распространению такого явления, как «серые» зарплаты.

Применяемые схемы полуофициальных заработков дают возможность недобросовестному работодателю оптимизировать платежи по НДФЛ и отчисления во внебюджетные фонды, а сэкономленную разницу такие работодатели преобразуют в собственную прибыль. За счет этой экономии работодатели предлагают работникам более высокие заработки, но при этом делят с ними риски такого незаконного поведения [5, с.7].

Очевидно, что инициатором и организатором «серых» зарплат всегда выступает работодатель, но нельзя не отметить, что и работнику это бывает выгодно, поскольку работодатель делится с ним. «В теневой экономике имеет место взаимная выгода как работодателя, так и работника, тем более что потери последнего в отдаленной перспективе полностью компенсируются сиюминутными выгодами», — такой вывод делает Абузярова Н. А. [4].

Но даже тем работникам, которые не желают работать на таком условии, зачастую представляется сложным отказать от полуофициального заработка. Данное связано с тем, что единственная возникающая в таком случае альтернатива — это отсутствие работы вообще, так как большинство работодателей в настоящее время работают «в серую». Для работников сегодня гораздо важнее иметь работу и определенный доход, чем отстаивать свои права.

Остановимся подробнее на влиянии «серых» зарплат на положение работника.

Как мы уже отмечали, работник, соглашаясь на «серую зарплату», принимает на себя определённые риски,

независимо от того, осознает ли он их в момент заключения договора или же нет. Поскольку ни размер, ни порядок выплаты, ни срок выплаты неофициальной части зарплаты не закреплены документально, не отражены в трудовом договоре, то на данные выплаты не распространяются нормы законодательства, регулирующие трудовую деятельность работника и его социальное обеспечение. Как следствие, работодатель в такой ситуации может самовольно прекратить выплаты в любой момент, изменять их или ограничивать, а работник, в свою очередь, не будет иметь возможности защитить свои права и каким-либо образом обязать работодателя выплачивать всю ту денежную сумму, которая составляла «серую» зарплату работника.

Помимо этого, работник может столкнуться и с рядом иных проблем, вытекающих из вопроса получения «серой» заработной платы. Рассмотрим некоторые из них.

В соответствии со статьей 114 Трудового кодекса Российской Федерации (далее — ТК РФ) [1] ежегодные оплачиваемые отпуска работника оплачиваются исходя из среднего заработка соответствующего работника. Как известно, сумма отпускных высчитывается исходя из размера официальной заработной платы и совершенно очевидно, что данная сумма получится значительно меньше той, которая была бы при расчете исходя из полной суммы фактически выплачиваемых средств.

Аналогично вышерассмотренной ситуации будет решаться вопрос при выплате работнику пособия по временной нетрудоспособности, по беременности и родам, ежемесячного пособия по уходу за ребенком. В соответствии со ст. 14 Федерального закона от 29.12.2006 № 255-ФЗ «Об обязательном социальном страховании на случай временной нетрудоспособности и в связи с материнством» [3] размер таких пособий исчисляется исходя из среднего заработка застрахованного лица, рассчитанного за два календарных года, предшествующих году наступления временной нетрудоспособности, отпуска по беременности и родам, отпуска по уходу за ребенком, в том числе за время работы (службы, иной деятельности) у другого

страхователя (других страхователей). Соответственно, если работник получает серую зарплату, то, в случае наступления временной нетрудоспособности, размер его пособия окажется значительно меньше того, на которое он мог рассчитывать, получая всю сумму официально. Та же ситуация и с выходным пособием, которое в соответствии с ТК РФ, в частности ст. 178 будет рассчитываться исходя из среднего месячного заработка работника.

Отдельно следует обратить внимание на вопрос влияния «серых» зарплат на формирование пенсионных накоплений работника.

Пенсионные права граждан в настоящее время формируются в пенсионных баллах. С 1 января 2015 года при расчете пенсии каждого гражданина высчитываются годовые пенсионные коэффициенты, которыми оценивается каждый год трудовой деятельности гражданина. Количество пенсионных баллов напрямую зависит от начисленных и уплаченных страховых взносов в систему обязательного пенсионного страхования, а, соответственно, зависит и от официальной зарплаты работника, с которой и уплачиваются страховые взносы. Поскольку в настоящее время тариф страховых взносов на обязательное пенсионное страхование составляет 22% и сумма эта подлежит уплате работодателем из фонда оплаты труда, а не из зарплаты работника, постольку большинство работодателей стремится минимизировать свои затраты на уплату страховых взносов, в том числе в ПФР.

Так, в наши дни определенная часть работодателей белую зарплату платит в размере МРОТ или чуть выше. С этой минимальной суммы за работников платятся налоги, страховые взносы на обязательное пенсионное и обязательное медицинское страхование. Другая часть зарплаты работникам выплачивается в виде той самой «серой» заработной платы. Таким образом, при «серых» схемах оплаты труда взносы уплачиваются в минимальном размере. МРОТ позволяет сформировать минимальные пенсионные права.

Совершенно очевидно, что чем больше сумма уплаченных страховых взносов, накопленных за годы трудового стажа, тем выше будет размер страховой пенсии. А при условии «серой» зарплаты работники, соглашаясь на подобные условия, лишаются существенной части будущей пенсии.

В данной связи стоит отметить, что несмотря на данный очевидный контраргумент в вопросе согласия работника на серую зарплату, в настоящее время наблюдаются отказы граждан от получения «белой» заработной платы, которые, как отмечает Макаров О. В., обосновываются тем, что формируемый за счет страховых взносов индивидуальный пенсионный коэффициент не обеспечивает задачи надлежащего материального обеспечения физических лиц [6, с. 37]. Отсюда следует, что граждан не останавливает страх получения маленьких пенсий, а «серые» зарплаты для них выгодны, прежде всего, в целях экономии на собственных налогах. Данное подтверждает, что политика государства в сфере борьбы с рассматриваемым явлением

должна включать в себя не только пропаганду «белой» зарплаты, но и активные меры по улучшению социального обеспечения граждан, что явилось бы стимулом для работников не соглашаться на такие условия работодателей.

Таким образом, можно отметить, что серая зарплата не выгодна работнику по целому ряду оснований: негативное влияние на страховой стаж; отсутствие гарантии постоянного ее получения; заниженная оплата отпусков и т. д. Кроме того, отсутствие официальной фиксации выплачиваемых сумм может позволять работодателю не уплачивать обещанную сумму, пользуясь своим положением.

Само существование такого явления, как «серые» зарплаты, и его широкое распространение говорят о недостаточном контроле данного вопроса со стороны государства. Меры, предусмотренные для борьбы с ним, по сей день остаются недостаточно эффективными. Как отмечает Попова П. Е., работодатели и работники не заинтересованы раскрывать факт своего участия в этой деятельности и даже размер штрафов, предусмотренный законодательством за подобные правонарушения, не заставляет их отказаться от возможности уклоняться от уплаты налогов [9, с. 459].

Для решения проблем «серых» зарплат представляется целесообразным применять стимулирующие меры для работников и для работодателей. В частности, искоренить стремление снижать размер уплачиваемых налогов возможно путем их снижения. Многие граждане и предприниматели заявляют, что они готовы оплачивать налоги, но только если те будут снижены [8]. В данной связи стоит отметить, что согласно Проекту основных направлений бюджетной, налоговой и таможенно-тарифной политики на 2018 год и на плановый период 2019 и 2020 годов в целях создания стимула для обеления серых зарплат рассматривается возможность изменения структуры налоговой нагрузки. А именно — могут быть снижены ставки прямых налогов на труд (страховых взносов) и повышены ставки косвенных налогов (НДС) [7, с. 92]. Данное свидетельствует о том, что государство пытается предпринимать попытки по борьбе с «серыми» зарплатами.

Тем не менее, уровень государственных гарантий, в том числе социальных, предоставляемых населению, в настоящее время остается довольно низким. Пенсионное обеспечение, по мнению большинства граждан, ограничивается настолько незначительными суммами, что никак не стимулирует их трудиться официально и работать исключительно за «белую» зарплату.

Социальные и культурные меры по решению данной проблемы должны быть связаны с повышением экономической грамотности населения, понимании им своих законных прав в сфере трудовых отношений, развитии сферы малого бизнеса.

Все усилия государства по противодействию выплатам зарплат «в конвертах» обоснованы, поскольку это явление отражается, в первую очередь, на правах и законных интересах работников, а кроме того напрямую угрожает экономической стабильности и безопасности государства.

Литература:

1. «Трудовой кодекс Российской Федерации» от 30.12.2001 № 197-ФЗ (ред. от 05.02.2018) // «Российская газета», № 256, 31.12.2001.
2. «Налоговый кодекс Российской Федерации (часть вторая)» от 05.08.2000 № 117-ФЗ (ред. от 07.03.2018) // «Собрание законодательства РФ», 07.08.2000, № 32, ст. 3340.
3. Федеральный закон от 29.12.2006 № 255-ФЗ (ред. от 07.03.2018) «Об обязательном социальном страховании на случай временной нетрудоспособности и в связи с материнством» // «Российская газета», № 297, 31.12.2006.
4. Абузярова Н. А. Экономико-правовое регулирование российского рынка труда // Журнал российского права. 2018. № 1. С. 128–137.
5. Бычков А. И. Коммерческие аспекты дарения // Экономико-правовой бюллетень. 2017. № 8. 160 с.
6. Макаров О. В. Единый правовой режим пенсионного обеспечения физических лиц: проблемы формирования и поддержания // Социальное и пенсионное право. 2017. № 3. С. 35–39.
7. Мацепуро Н. А. В 2018–2020 гг. — курс на вывод бизнеса из тени // Главная книга. 2017. № 15. С. 92–94.
8. Петров А. Эксперты нашли решение проблемы «серых» зарплат в РФ [Электронный ресурс] URL: <https://rueconomics.ru/242034-eksperty-nashli-reshenie-problemy-seryh-zarplat-v-rf> (дата обращения 15.03.2018).
9. Попова П. Е. К вопросу о проблеме неофициального трудоустройства в Российской Федерации // Science Time. 2015. № 3 (15) С.458–460.

УГОЛОВНОЕ ПРАВО И ПРОЦЕСС

Понятие и социально-правовая природа условного осуждения

Буранов Георгий Константинович, кандидат юридических наук, доцент;

Будылин Никита Сергеевич, магистрант

Ульяновский государственный университет

Статья посвящена анализу и критике различных точек зрения относительно сущности условного осуждения в уголовном праве. Представлена авторская позиция по вопросу, аргументировано и сформулировано определение условного осуждения.

Ключевые слова: условное осуждение, уголовная ответственность, наказание, назначение наказания, испытание, освобождение от наказания.

Институт условного осуждения давно известен отечественному уголовному праву. Однако дискуссия о том, что он собой представляет, какова его природа, имеет место быть и сегодня. По данному вопросу сформировались несколько различных позиций.

Во-первых, в условном осуждении признают наказание.

Так, Д. В. Ривман утверждал, что условное осуждение по своей правовой сути есть собой особый вид уголовного наказания, для которого свойственны все отличительные черты наказания, который выполняет возложенные на наказание задачи, включая предупреждение совершения преступлений как самим осужденным, так и другими неустойчивыми лицами [18, с. 144]. Того же взгляда придерживались М. А. Гельфер [4, с. 42], И. И. Карпец [10, с. 27], И. С. Ной [16, с. 126], А. К. Эстрин [29, с. 1011], М. И. Якубович [30, с. 59]. В современный период условное признают специальным видом наказания М. С. Рыбак [19, с. 74], Н. Н. Смирнова [21, с. 391], А. С. Суховеев [22, с. 9], З. Тхайшаов [25, с. 63].

А. Н. Тарасов в развитие идеи относит условное осуждение к так называемому «комбинированному» наказанию. По его мнению, это «вид уголовного наказания, предусматривающий условность отбывания основного наказания, в случаях возможного правомерного поведения осужденного, свидетельствующего о его исправлении, и которое ведет к отмене условного осуждения по мотивам исправления осужденного и снятию судимости. В сокращенном варианте условное осуждение — это специальный вид уголовного наказания, имеющий силу при условии противоправного поведения» [23, с. 6].

Думается, усматривать в условном осуждении наказание — обычное, специальное, особенное, комбинированное или другое по виду и свойствам — некорректно. Заключение следует из ряда обстоятельств:

1) в ст. 44 УК РФ, перечисляющей исчерпывающий перечень видов уголовного наказания, условное осуждение не предусмотрено. Аргумент формальный, легко

устраняемый включением условного осуждения в содержание статьи. Однако к этому нет никаких предпосылок по нижеуказанным причинам;

2) условным постановляется не само осуждение, а уже назначенное при осуждении наказание. Список наказаний, которые могут быть назначены условно, закреплен в ч. 1 ст. 73 Уголовного кодекса РФ (УК РФ), — исправительные работы, ограничение по военной службе, содержание в дисциплинарной воинской части, лишение свободы. Наложение на данные наказания другого «наказания» — условного осуждения — или дополнение первых вторым противоречит элементарной логике, а также принципу справедливости (ч. 2 ст. 6 УК РФ);

3) при назначении наказания по совокупности приговоров (ст. 70 УК РФ) в случае совершения нового преступления в течение испытательного срока (ч. 5 ст. 74 УК РФ) окончательное наказание определяется не путем присоединения «неотбытой части» условного осуждения к наказанию, назначенному по последнему приговору суда, а путем присоединения исправительных работ, ограничения по военной службе, содержания в дисциплинарной воинской части или лишения свободы, назначенных условно.

Во-вторых, в условном осуждении признают отсрочку исполнения приговора (отбывания наказания) [5, с. 480; 27, с. 550–551].

Полагаем, для такого вывода нет оснований. При некоторых сходствах данных мер (назначение конкретного наказания, постановление о его реальном неприменении, наличие срока меры и т. п.) отсрочка подразумевает перерыв в реализации, возможность выполнения в более поздний срок, отложение, перенос на более поздний срок [17, с. 413]. При условном осуждении наказание не переносится и не откладывается в исполнении; оно само по себе, автоматически, без каких-либо судебных процедур по истечении испытательного срока аннулируется вместе со всеми уголовно-правовыми последствиями совершенного преступления (п. «а» ч. 3, ч. 6 ст. 86 УК РФ).

В-третьих, в условном осуждении признают особый порядок назначения наказания [9, с. 76–77; 20, с. 531], применения наказания [8, с. 386], исполнения наказания, реализации назначенного наказания (исполнения приговора) [14, с. 27; 28, с. 8].

По нашему мнению, и здесь суждение ошибочно. Исправительные работы, ограничение по военной службе, содержание в дисциплинарной воинской части, лишение свободы, приговор к которым суд допускает условное осуждение (ч. 1 ст. 73 УК РФ), назначаются в обычном порядке, по правилам ст. ст. 60–72 УК РФ.

Не существует изъятий из общих правил и применительно к применению, исполнению, реализации наказания, поскольку основное наказание фактически отсутствует, осужденным не отбывается (ни в части, ни полностью), а дополнительное наказание, если назначено, отбывается по тем же правилам, что и для иных категорий осужденных.

В-четвертых, в условном осуждении признают особую форму реализации уголовной ответственности [13, с. 10].

Основной формой реализации уголовной ответственности является наказание. Ее отличительной чертой является сочетание наказания с состоянием судимости, обусловленным его назначением [2, с. 43; 26, с. 63]. При условном осуждении наказание избирается обязательно, но его исполнение допустимо только частично — в части дополнительного наказания (ч. 4 ст. 73 УК РФ). Судимость существует весь период испытательного срока и погашается по его истечении. Невыполнение условно осужденным возложенных на него обязанностей влечет применение назначенного по приговору суда наказания в полной мере (ч. 5 ст. 73 УК РФ). Вне данных обстоятельств условное осуждение немыслимо, следовательно, не может рассматриваться в рамках уголовно-правовых отношений самостоятельно, образуя новую, особую форму реализации уголовной ответственности.

В пользу отстаиваемой позиции указывает и тот факт, что институт условного осуждения терминологически неверно обозначен. Условного осуждения в прямом значении этого выражения не существует. Осуждение реально, поскольку виновный отчитывается перед судом в содеянном, выносится обвинительный приговор, дается отрицательная оценка (порицание) его поступку и личности, назначается наказание, возникает судимость [3, с. 97]. Условным считается наказание, на что указывается в резолютивной части приговора.

В-пятых, в условном осуждении признают систему испытания. Условное осуждение включают в него либо как единственный пример [11, с. 39], либо наряду с условно-досрочным освобождением и наказаниями, не связанными с лишением свободы [7, с. 152–157].

Probation system в роли испытательных (ненаказательных) мер, применяемых к осужденному, более полутора веков используется за рубежом. Но в отечественном уголовном праве термин «испытание» не прижился, и этому есть причины.

Испытание — многозначное понятие. С одной стороны, это проверка, исследование качеств, пригодности к чему-либо; с другой — тягостные переживания, несчастье [17, с. 220]. Если рассматривать испытание во втором смысле, то практически все меры уголовно-правового воздействия, применяемые к виновному в преступлении лицу, есть не что иное, как испытание. И наказание, и принудительные меры воспитательного воздействия, и судебный штраф доставляют преступнику неудобства, неприятности и т. п., и без такого качества они не могут быть уголовно-правовыми. Исключение составляют только принудительные меры медицинского характера, не воспринимаемые лицом в силу состояния здоровья.

Если рассматривать испытание в первом значении, то, в принципе, не только условное осуждение, но и остальные меры устремлены к проверке пригодности осужденного к жизни в обществе по установленным правилам. Разница — при условном осуждении в более мягкой форме.

Если же оценивать по сути и по целеполаганию применяемые меры, то об испытании судить сложно. И условное осуждение, и наказание: а) меры принуждения, применяются независимо от воли осужденного, б) нацелены на исправление осужденного (ч. 2 ст. 43, ч. 1 ст. 73 УК РФ). Исправление осужденных — это формирование у них уважительного отношения к человеку, обществу, труду, нормам, правилам и традициям человеческого общежития и стимулирование правопослушного поведения (ч. 1 ст. 9 Уголовно-исполнительного кодекса РФ), т. е. результат не проверки лица, а планомерного, поступательного изменения черт его личности.

Значит, введение понятия «испытания» не только применительно к условному осуждению, но и в целом в уголовное право противоречит системе предусматриваемых им мер и понятийного аппарата.

В-шестых, в условном осуждении признают неприменение (неисполнение) наказания под условием [1, с. 120].

Представляется, и с такой позицией согласиться нельзя:

1) лицо не отбывает только основное наказание, в то время как дополнительное наказание исполняется;

2) используемая терминология должна быть единообразной и общепринятой. Если следовать логике авторов, то, например, освобождение от уголовной ответственности с применением принудительных мер воспитательного воздействия (ст. 90 УК РФ) должно именоваться неприменением уголовной ответственности под условием, условно-досрочное освобождение от наказания (ст. 79 УК РФ) — частичным неприменением (неисполнением) наказания под условием;

3) в известной степени неприменением (неисполнением) наказания под условием характеризуется отсрочка отбывания наказания (ст. ст. 82, 82.1 УК РФ).

В-седьмых, в условном осуждении признают условное освобождение осужденного от уголовного наказания или реального отбывания (основного, отдельных видов) наказания [6, с. 7; 12, с. 7; 15, с. 13; 24, с. 35].

Концептуально с такой позицией нельзя не согласиться, исходя из ряда существенных черт условного осуждения.

Первое. Условное осуждение не применяется без назначения наказания (ч. 1 ст. 73 УК РФ). В этом смысле оно не может быть самостоятельной мерой.

Второе. Наказание назначено, но не исполняется в части основного наказания (ч. 4 ст. 73 УК РФ).

Третье. Неисполнение наказания поставлено под условие несовершения преступлений, ряда административных правонарушений и выполнения возложенных обязанностей (ст. 74 УК РФ).

Четвертое. Ориентировано на исправление осужденного, для чего устанавливаются обязанности условно осужденного, выполняемые в течение испытательного срока (ч. ч. 3 и 5 ст. 73 УК РФ).

Пятое. Последствие соблюдения условий условного осуждения заключается в полном аннулировании

уголовно-правовых последствий осуждения (отказ от исполнения назначенного наказания и погашение судимости) (ч. 1 ст. 74, ч. 6 ст. 86 УК РФ).

Однако есть и замечания. Некорректно подчеркивать особый или специальный, специфический вид, форму освобождения. Все виды освобождения от наказания или от его отбывания индивидуальны и специфичны. Также излишним является указание на реальность отбывания, поскольку в уголовном праве отбывание наказания не может быть нереальным.

Подытоживая всё вышеизложенное, считаем правильным определять условное осуждение следующим образом: это вид освобождения осужденного от отбывания основного наказания под условие выполнения им возложенных обязанностей в течение установленного срока.

Литература:

1. Беляева А. В., Орешкина Т. Ю. Условное осуждение и отсрочка исполнения приговора // Новый уголовный закон. Кемерово, 1989. С. 120–123.
2. Буранов Г. К. Уголовное право. Общая часть: в 2-х кн. Кн. I: Преступление. Ульяновск: УлГУ, 2016. 155 с.
3. Буранов Г. К. Уголовное право. Общая часть: в 2-х кн. Кн. II: Наказание и иные меры уголовно-правового характера. Ульяновск: УлГУ, 2017. 151 с.
4. Гельфер М. А. Условное осуждение в СССР // Проблемы социалистического права. 1939. № 2. С. 41–43.
5. Герцензон А. А. Уголовное право. Общая часть. М.: ВЮЗИ, 1948. 496 с.
6. Горайнова Е. А. Условное осуждение по советскому уголовному праву: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 1987. 25 с.
7. Дровосеков Г. В. Институт испытания как одна из действенных форм социального контроля за осужденными к наказаниям, не связанным с лишением свободы // Проблемы уголовного права в свете решений XXVI съезда КПСС. М., 1983. С. 151–159.
8. Дядькин Д. С. Теоретические основы назначения уголовного наказания. СПб.: Юридический центр Пресс, 2006. 510 с.
9. Кадари Х. Х. Условное осуждение по советскому уголовному праву // Советское государство и право. 1956. № 1. С. 76–82.
10. Карпец И. И. Индивидуализация наказания. М.: Госюриздат, 1961. 152 с.
11. Книженко О. Условное осуждение или система испытания // Законность. 2002. № 9. С. 38–40.
12. Кобец П. Н., Краснова К. А. О необходимости совершенствования института условного осуждения в современной России // Уголовно-исполнительная система: право, экономика, управление. 2009. № 6. С. 5–7.
13. Кравец Ю. П. Условное осуждение по советскому уголовному праву: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 1991. 24 с.
14. Ломако В. А. Применение условного осуждения. Харьков: Изд-во Высшей школы при Харьковском ун-те, 1976. 126 с.
15. Лядов Э. В. Условное осуждение к лишению свободы как институт уголовного и уголовно-исполнительного права: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Рязань, 2001. 23 с.
16. Ной И. С. Вопросы теории наказания в советском уголовном праве. Саратов: Изд-во Саратов. ун-та, 1962. 156 с.
17. Ожегов С. И. Словарь русского языка. 17-е изд., стереотип. М.: Рус. яз., 1985. 797 с.
18. Ривман В. Д. О юридической природе условного осуждения и участия общественности в перевоспитании условно осужденных // Вестники ЛГУ. 1965. № 23. С. 141–144.
19. Рыбак М. С. Ресоциализация осужденных к лишению свободы: проблемы теории и практики. Саратов: Саратов. гос. акад. права, 2001. 211 с.
20. Савич Ф. С. Условное осуждение как мера воспитания осужденных в современный период // XXII съезд КПСС и вопросы государства и права. Свердловск, 1962. С. 518–539.
21. Смирнова Н. Н. Уголовное право. Общая и Особенная части. СПб.: Изд-во Михайлова В. А., 1998. 675 с.

22. Суховеев А. С. Институт условного осуждения в Российской Федерации: тенденции и прогноз развития: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Ростов-на-Дону, 2002. 30 с.
23. Тарасов А. Н. Условное осуждение по законодательству России: вопросы теории и практики: дис. ... канд. юрид. наук. Казань, 2003. 183 с.
24. Ткачевский Ю. М. Юридическая природа условного осуждения // Уголовное право. 1999. № 1. С. 32–38.
25. Тхайшаов З. К вопросу о более широком применении штрафа как вида уголовного наказания // Уголовное право. 2010. № 3. С. 63–66.
26. Уголовное право России. Части Общая и Особенная / под ред. А. И. Рарога. 8-е изд., перераб. и доп. М.: Проспект, 2014. 784 с.
27. Уголовное право. Часть Общая. 4-е изд., перераб. М.: Юридическое изд-во МЮ СССР, 1948. 575 с.
28. Шаргородский М. Д. Вина и наказание в советском уголовном праве. М.: Госюриздат, 1945. 56 с.
29. Эстрин А. К. К вопросу о нашей карательной политике // Еженедельник советской юстиции. 1923. № 44. С. 1009–1012.
30. Якубович М. И. О правовой природе условного осуждения // Советское уголовное государство и право. 1946. № 11–12. С. 55–59.

Понятие организационной преступной деятельности

Буранов Георгий Константинович, кандидат юридических наук, доцент;

Вишняков Егор Олегович, магистрант

Ульяновский государственный университет

Организационная преступная деятельность — термин, который вошел в уголовно-правовой лексикон относительно недавно. Это не означает, что подобного рода деятельность не была известна или не подвергалась изучению. Особенности соучастия, его проявлений, роли соучастников раскрыты в многочисленных трудах специалистов. Между тем, некоторые вопросы сохраняют актуальность и по настоящее время, в частности, понимание организационной преступной деятельности.

Сначала нужно провести четкое терминологическое различие двух созвучных понятий — «организованная преступная деятельность» и «организационная преступная деятельность». Оба термина достаточно часто используются, в первую очередь, в криминологических публикациях в связи с феноменом организованной преступности при анализе вопросов ее предупреждения. Причем единства мнений относительно их содержания не наблюдается [2, с. 71]. Для уголовного права термин «деятельность» не характерен по известной причине: основание уголовной ответственности есть не деятельность, а деяние, содержащее все признаки конкретного состава преступления и рассматривающееся практически всегда в статике, в «замершем» виде на момент наличия этого состава.

Думается, словосочетание «организованная преступная деятельность» имеет сугубо криминологическое происхождение. Оно отражает специфику функционирования объединений преступников, связи между ними и институтами гражданского общества. Его буквальный смысл складывается из лексических значений образующих его слов. Деятельность предстает как совокупность действий, объединенных общностью предмета — преступная, т. е.

нарушающая уголовный запрет, и общностью качества — организованная, т. е. планомерная, упорядоченная, по строгому порядку. Отношение общности субъекта отсутствует, т. е. криминальная форма человеческой активности безотносительна к участию в ней тех или иных лиц.

Словосочетание «организационная преступная деятельность», в отличие от предыдущего, вводит представление о деятельности как совокупности действий, объединенных общностью предмета (преступная) и одновременно общностью субъекта и общностью качества, но иного, — организационная, т. е. участвующего в ней лица и выполняемой им функции по ее организации, упорядочению. Понятие в большей степени уголовно-правовое, из института соучастия в преступлении. Не случайно, некоторые словари определяют термин «организационный» в качестве прилагательного, образованного от существительного «организатор» [12, с. 490].

В соответствии с ч. 3 ст. 33 УК РФ организатором преступления признается лицо, организовавшее совершение преступления или руководившее его исполнением, а равно лицо, создавшее организованную группу или преступное сообщество (преступную организацию) либо руководившее ими. Как видим, современный законодатель связывает организационную преступную деятельность с четырьмя направлениями. В теории же советского уголовного права существовали различные подходы к ее содержанию.

Так, П. Ф. Тельнов, признавая организатора наиболее опасным из всех видов соучастников, его роль соотносил только с конкретным преступлением: «Под организацией преступления понимается подбор и подготовка соучастников, обеспечение их орудиями и средствами, разработка

плана посягательства, руководство преступлением — распределение обязанностей между соучастниками, дача им указаний в процессе совершения преступления» [11, с. 41].

Ф. Г. Бурчак стоял на той же позиции, подчеркивая всеобъемлющий характер выделенных функций организатора: «Действия организаторов преступных сообществ являются одним из видов деятельности, рассматриваемой как преступление непосредственно в статьях Особенной части УК. Поэтому в статье, предусматривающей ответственность соучастников, о них говорить нет необходимости» [3, с. 141].

Существовал и более широкий взгляд на функции организатора. В частности, М. И. Ковалев относил к организаторам преступления не только тех из соучастников, кто планомерно его готовил, склоняя иных лиц к посягательству и т. п., но тех, кто при этом лично участвовал в его совершении в качестве непосредственного исполнителя, кто как главарь руководил его непосредственным совершением, кто руководил преступной деятельностью в целом, физически выполняя или не выполняя состав преступления. Лица, создавшие преступное сообщество или возглавившие его после создания, планировавшие его преступную деятельность или руководившие совершением преступления в его составе, есть также организаторы (организаторы преступного сообщества) [10, с. 278].

По сути, того же мнения придерживался В. С. Прохоров, подразделяя организационную деятельность на два вида: организацию конкретного преступления и организацию преступного сообщества. «Деятельность организатора отдельного преступления (или преступлений), — писал ученый, — аналогична деятельности организатора преступной организации. Различие заключается лишь в непосредственном объекте приложения усилий организатора. Если в одном случае организатор осуществляет деятельность по созданию преступной организации — устойчивой группы, имеющей своей целью определенную преступную деятельность, то в другом — тот же комплекс действий направлен на организацию группы, ставящей своей задачей совершение одного или нескольких определенных преступлений» [15, с. 240–241].

Широкий подход к восприятию организационной деятельности соответствовал реалиям времени. Конец восьмидесятых — девяностые годы прошлого века останутся в истории вехой откровенного разгула криминальных группировок в любых формах проявления. Видимо, по данной причине Ю. А. Красиков на рубеже смены уголовных законов отмечал: «В последнее время наметились тенденции к выделению не только организованной группы из числа разновидностей соучастия с предварительным соглашением, но и организатора преступной группы из числа видов соучастников. Создание параллельных уголовно-правовых норм наряду с нормой, регламентирующей институт соучастия, вряд ли оправдано» [6, с. 48].

УК РФ, судя по упомянутой части 3 ст. 33, воспринял идею в полной мере. Однако проблема точной и адекватной

регламентации организационной преступной деятельности не устранилась.

Дело в том, что организация преступления — ёмкое понятие, включающее большое число признаков. Во-первых, это организация преступления. С. А. Балеев, полагая под ней руководство подготовкой конкретного преступления, относит к ним: поиск и привлечение участников для совместной подготовки и совершения преступления; определение объекта будущего посягательства; установление функциональных ролей каждого из соучастников; планирование совершения преступления и инструктаж исполнителей; выбор места, времени и способов преступного посягательства; подготовка благоприятной обстановки для его совершения; снабжение исполнителей орудиями и средствами совершения преступления; наставления по сокрытию следов преступления и добытого имущества [2, с. 72].

Организатора преступления отличает от других видов соучастников, прежде всего, инициатива, проявленная при подготовке к преступлению. В этом аспекте его нужно отличать от подстрекателя, который также выступает инициатором преступления. Разница в том, что подстрекатель сводит свои усилия исключительно к тому, чтобы зародить у исполнителя умысел на совершение преступления. Организатор же помимо возбуждения в другом лице решимости совершить преступление должен «сфокусировать умысел всех соучастников на то, чтобы претворить задуманное в жизнь» [8, с. 585], т. е. выполнить и иные, перечисленные выше действия.

Во-вторых, это руководство исполнением преступления, т. е. управление посягательством во время выполнения его объективной стороны как в месте его совершения, так и вне его посредством указаний по телефону, радиации или иных средств связи [16, с. 154].

Перечисленные разновидности действий не являются обязательными для всех случаев организационной деятельности. Их объём и их сочетание могут отличаться, в том числе и при сохранении субъектного состава соучастников и вида преступной деятельности. Но важно подчеркнуть, что для осуждения лица в качестве организатора преступления достаточно установления в его действиях признаков осуществления им хотя бы одной из названных функций [4, с. 25].

В-третьих, это создание организованной группы или преступного сообщества (преступной организации), и, в-четвертых, это руководство ими. Л. Д. Гаухман в функционале организаторов данного типа, помимо функции организатора преступления или без такового, видит: 1) привлечение в группу или сообщество их участников, новых членов; 2) распределение и перераспределение ролей, обязанностей, направлений деятельности между ними; 3) управление участниками группы или сообщества; 4) поддержание внутриорганизационного порядка; 5) объединение существующих групп под единым руководством; 6) техническое оснащение группы, сообщества; 7) установление

и закрепление коррумпированных связей и т. п. [14, с. 210—211] Создание группы или сообщества, по мнению И. А. Клепицкого, есть совершение любых действий, результатом которых становится их образование (сговор, приискание соучастников и т. п.), а руководство совершением преступления или группой (сообществом, организацией) предполагает подчинение соучастников (их части) воле организатора [13, с. 167]. Согласно Постановлению Пленума Верховного Суда РФ от 10.06.2008 № 8 «О судебной практике рассмотрения уголовных дел об организации преступного сообщества (преступной организации)», к руководству сообществом (организацией), входящими в него подразделениями относится осуществление организационных и управленческих функций в их отношении «как при совершении конкретных преступлений, так и в целом при обеспечении функционирования преступного сообщества» (формирование целей, разработка общих планов деятельности, подготовка к совершению преступлений, распределение ролей между членами сообщества, организация материально-технического обеспечения, принятие мер конспирации, безопасности, распределение имущества, полученного преступным путем и т. п.) [9, с. 6].

Рассматривая отмеченные особенности закрепленных в УК РФ видов организационной деятельности, напрашивается вывод о принципиальных отличиях между организатором преступления и организатором преступной деятельности применительно к организованной группе и преступному сообществу. По целям деятельности в первом случае речь идет о конкретном преступлении, в последнем — о совершении, как правило, ряда преступлений, не разрозненных, а направленных на получение преступных сверхдоходов, образующих систему. При организации единичного преступления не обязательно формирование устойчивой связи между соучастниками, что присуще организованной группе или преступному сообществу (преступной организации). Преступная деятельность может организовываться на различных её этапах различными лицами; в сложном преступном сообществе организаторы могут действовать в различных его структурных подразделениях, решающих относительно самостоятельные криминальные задачи, не свойственные другим подразделениям, и т. д.

Между тем, для придания сделанному суждению уголовно-правового значения, представляется, нет достаточных оснований.

Во-первых, все перечисленные отличия во многом условны. Преступное сообщество может создаваться и управляться единственным лицом, в том числе лично исполняющим преступления, в то время как в организации единственного преступления могут принять участие несколько лиц, вместе или поэтапно, или в части, и без причастности к непосредственной реализации объективной стороны посягательства, и при нескольких взаимосвязанных преступлениях (убийство, сопряженное с разбоем, умышленным уничтожением имущества и т. п.),

но без предварительного формирования преступного сообщества (преступной организации).

Во-вторых, что более существенно, анализ любых вариантов задач организатора, указываемых специалистами, показывает, что их смысл и предназначение сводятся к трем общим направлениям, точно отражающим сущность организационной деятельности, — объединение, планирование и координация действий соучастников организатором. Они характеризуют его функцию как применительно к единичным преступлениям, так и в отношении преступной деятельности организованной группы, преступного сообщества (организации). На это в свое время обратил внимание А. П. Козлов [5, с. 121—123].

Объединение соучастников есть их привлечение к преступлению любым способом, определение форм связи и взаимоотношений между ними и т. п.

Планирование действий — сбор и обобщение информации об объектах посягательства и способах совершения, выработка эффективного пути достижения криминального результата, обеспечение орудиями и средствами других соучастников, их расстановка в плане действий и т. д.

Координация действий — согласование усилий всех участвующих в криминальном поведении лиц на любых его этапах — от подготовки преступления до сокрытия его следов и добытого имущества.

Разница в организационной деятельности применительно к нормативно выделяемым формам соучастия (ст. 35 УК РФ) заключается только в степени объединения, планирования и координации действий соучастников. Выделение в законе организатора и руководителя организованной группы или преступного сообщества (преступной организации) не только излишне, но и нарушает а) логику понятия, так как функция организатора в группе лиц по предварительному сговору та же, что и в организованной группе, преступном сообществе, но о ней нет упоминания в части 3 ст. 33 УК РФ; б) правила деления понятия, так как в его основу положены два критерия, причем трудносоставимых, — организация преступления и виды формы соучастия [1, с. 93].

Думается, бесперспективны и попытки провести различие между организаторской деятельностью и организационной деятельностью. Усматривая в них разную степень общественной опасности, В. А. Номоконов и А. М. Железняков на примере преступного сообщества относят к первой создание преступного сообщества или устойчивых связей между различными самостоятельно действующими организованными группами, а ко второй — руководство деятельностью созданного преступного сообщества, организацию преступлений в его составе, координацию преступных действий, разработку планов и создание условий для совершения преступления, а также в осуществлении делегированных полномочий — вербовке участников, их расстановке и контроле. Соответственно необходима дифференциация уголовно-правовых санкций за рассматриваемые действия [7, с. 15].

Однако, во-первых, невозможно говорить о принципиальной разнице в опасности совершаемой деятельности ввиду существенной вариативности ее содержания.

Во-вторых, очевиден схоластический характер рассуждений. Организаторская деятельность предстает как совокупность действий, объединенных общностью субъекта, выполняющего ее лица, — организатора. Организационная деятельность предстает как совокупность действий, объединенных общностью качества, выполняемой функции, — организация, упорядочение чего-либо. Другими словами, речь идет об одном и том же явлении, но описываемом разными способами, словосочетаниями.

Таким образом, законодательная новелла современного УК РФ в определении организатора не внесла ожидаемой ясности, наоборот, расширив формулировку за счет закрепления его частного вида, только обусловила новый виток дискуссий. С учетом всего изложенного рационально изменить понятие организатора в уголовном законе, изложив его в следующей редакции: «Организатором преступления признается лицо, объединившее иных соучастников, планировавшее и (или) координировавшее их действия по совершению преступления». Соответственно под организационной преступной деятельностью следует признать совокупность действий по объединению соучастников преступления, планированию и (или) координации их действий по его совершению.

Литература:

1. Арутюнов А. А. Проблемы соучастия в преступлении по уголовному праву Российской Федерации. М.: ВНИИ МВД России, 2005. 305 с.
2. Балеев С. А. Ответственность за организационную преступную деятельность по действующему УК РФ // Актуальные вопросы юридических наук. Челябинск: Два комсомольца, 2012. С. 71–74.
3. Бурчак Ф. Г. Соучастие: социальные, криминологические и правовые проблемы. Киев: Вища школа, 1986. 208 с.
4. Галиакбаров Р. Р. Борьба с групповыми преступлениями. Вопросы квалификации. Краснодар: КГАУ, 2000. 200 с.
5. Козлов А. П. Соучастие: традиции и реальность. — СПб.: Изд-во «Юрид. центр Пресс», 2001. 362 с.
6. Красиков Ю. А. Соучастие в преступлении. М.: Норма; Инфра-М, 1996. 48 с.
7. Номоконов В. А., Железняков А. М. Организация преступного сообщества: реконструирование нормы // Криминологический журнал Байкальского государственного университета экономики и права. 2010. № 1. С. 12–17.
8. Полный курс уголовного права: В 5 т. / Под ред. Коробеева А. И. Т. I: Преступление и наказание. СПб.: Изд-во Р. Асланова «Юридический центр «Пресс», 2008. 1133 с.
9. Постановлению Пленума Верховного Суда РФ от 10.06.2008 № 8 «О судебной практике рассмотрения уголовных дел об организации преступного сообщества (преступной организации)» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2008. № 8. С. 3–7.
10. Советское уголовное право. Общая часть / под ред. Н. А. Беляева, М. И. Ковалева. М.: Юрид. лит., 1977. 544 с.
11. Тельнов П. Ф. Ответственность за соучастие в преступлении. М.: Юрид. лит., 1974. 208 с.
12. Толковый словарь русского языка. Том II / под ред. Ушакова Д. Н. М.: ООО «Издательство Астрель», ООО «Издательство АСТ», 2000. 528 с.
13. Уголовное право России. Части Общая и Особенная / под ред. Бриллиантова А. В. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Проспект, 2015. 1184 с.
14. Уголовное право. Общая часть / под ред. Гаухмана Л. Д., Максимова С. В. 2-е изд., доп. и перераб. М.: Изд-во Эксмо, 2005. 705 с.
15. Уголовное право. Общая часть / под ред. Н. А. Беляева, М. Д. Шаргородского. М.: Юрид. лит., 1969. 440 с.
16. Уголовное право. Части Общая и Особенная / под ред. Рарога А. И. 8-е изд., перераб. и доп. М.: Проспект, 2014. 784 с.

Актуальные проблемы штрафа как вида уголовного наказания, назначаемого несовершеннолетним

Буранов Георгий Константинович, кандидат юридических наук, доцент;

Никитина Татьяна Владимировна, магистрант

Ульяновский государственный университет

Одним из видов уголовных наказаний, применяемых к несовершеннолетним осужденным, является штраф. Назначение и исполнение уголовного штрафа регламентируются общими правилами ст. 46 Уголовного кодекса РФ (УК РФ) с дополнениями и изъятиями, предусмотренными специальной нормой ч. 2 ст. 88 УК РФ. Последняя определяет специфику штрафа для несовершеннолетних с учетом их социально-правового статуса (возрастных особенностей личности). Анализ ее содержания показывает, что она далека от совершенства.

В частности, при назначении штрафа взрослому осужденному в силу ч. 3 ст. 46 УК РФ он определяется с учетом его имущественного положения. В данном предписании суду сочетаются не только принципы справедливости и гуманизма, но и негласное требование разумности наказания: нельзя спрашивать с человека то, что не может дать. Соответственно если у осужденного нет доходов и имущества, то штраф фактически бесперспективен в своем отбытии (исполнении).

При осуждении несовершеннолетних ситуация иная. Согласно ч. 2 ст. 88 УК РФ, они могут быть оштрафованы как при наличии собственных доходов и имущества, так и при их отсутствии. Алогичность штрафа для безденежного подростка очевидна. Видимо, поэтому законодатель в 2003 году дополнил данное сомнительное положение другим: «Штраф, назначенный несовершеннолетнему осужденному, по решению суда может взыскиваться с его родителей или иных законных представителей с их согласия» [19], — что дало некоторым исследователям основание утверждать о назначении штрафа неимущему несовершеннолетнему только при его взыскании с родителей (законных представителей) [10, с. 445].

Как отмечает А. В. Бриллиантов, с точки зрения целесообразности такой подход вполне оправдан. Однако целесообразность не может расходиться с законностью — это противоречит принципу личной ответственности за содеянное, а также принципу вины. Лицо подлежит уголовной ответственности только за те общественно опасные деяния и наступившие общественно опасные последствия, в отношении которых установлена его вина [4, с. 36]. Разделяют данную позицию А. Кибальник, И. Соломоненко, И. Кузанкина [5, с. 28; 7, с. 78]. В том же ключе рассуждает И. А. Клепицкий, подчеркивая, что отказ от принципа личной ответственности неминуемо влечет и отказ от принципа вины, который прямо закреплен в Уголовном кодексе РФ [6, с. 50]. В. С. Минская в продолжении критики исходит также из того, что уголовная ответственность неэффективна без неблагоприятных последствий, а несовершеннолетние этих последствий не ощущают [9,

с. 80]. Н. Г. Андрихин указывает не только на противоречие новеллы уголовного закона личностному характеру уголовной ответственности, но и ее сути [2, с. 69]. На взгляд С. С. Уткиной, действующая редакция ч. 2 ст. 88 УК РФ идет вразрез с уголовно-правовыми принципами и с сущностью наказания как меры государственного принуждения [16, с. 7]. «Конечно, родители могут быть виновны в ненадлежащем воспитании несовершеннолетнего преступника, — пишет С. Ю. Оловенцова, — но едва ли нужно доказывать, что ответственность за «недовоспитание» и за преступление — разные вещи» [11, с. 49].

Есть противоположная точка зрения. И ее последователи не останавливаются только на защите идеи рациональности уплаты штрафа за несовершеннолетнего, а усматривают положительную перспективу в ее дальнейшем нормативном развитии. Так, М. А. Любавина предлагает не ожидать соответствующего волеизъявления (ходатайства) родителей (законных представителей), которого может и не быть, и переместить вектор активности на суд: «Решение суда может приниматься как при наличии, так и при отсутствии ходатайства родителей или иных законных представителей осужденного несовершеннолетнего, по инициативе суда при их согласии» [10, с. 50]. А. А. Ашин более категоричен в оценке, считая правильным обходиться без учета мнения родителей или законных представителей и внести в УК РФ изменения следующего плана: «Суд может по-своему усмотрению обязать уплатить штраф, назначенный несовершеннолетнему, родителей или законных представителей несовершеннолетнего» [3, с. 97].

Можно согласиться с тем, что *de facto* бремя уплаты штрафа ложится на родителей несовершеннолетнего или лиц, их заменяющих, в особенности при осуждении подростков четырнадцати-шестнадцати лет. У них нет собственных сбережений, адекватных суммам взыскания. Однако это не повод к отказу от принципиальных основ уголовного права. Исправление осужденного, обуславливающее предупреждение совершения им новых преступлений, достижимо только при исправительном воздействии на него. Исключение воздействия на несовершеннолетнего влечет утрату смысла самой уголовной ответственности, так как при ее необходимости в полной мере в его отношении она если и реализуется, то лишь отчасти — в факте осуждения.

Нельзя сказать о достижении общей превенции. Осознание реальной безнаказанности не может служить сдерживающим фактором при информационно-психологическом воздействии на других несовершеннолетних, склонных к девиантному поведению.

Следовательно, оснований для изъятия несовершеннолетних из действия принципа личной ответственности не имеется. Если законодатель счел лицо, не достигшее восемнадцати лет к моменту преступления, способным быть его субъектом, то априори виновный способен нести и ответственность за содеянное.

Секвестирование части 2 ст. 88 УК РФ за счет правила о возможности взыскания штрафа с родителей или законных представителей несовершеннолетнего осужденного представляется единственно приемлемым вариантом решения вопроса. Рациональность такой меры проистекает и из другой проблемы, также порожденной спорным положением.

Дело в том, что глава 14 УК РФ не предусматривает специальных норм о последствиях уклонения от наказания в виде штрафа. Применению подлежат общие правила ч. 5 ст. 46 УК РФ и ст. ст. 31 и 32 Уголовно-исполнительного кодекса РФ. Они требуют замены штрафа другим видом наказания, кроме лишения свободы или более строгого наказания, при злостном уклонении от его отбывания, под которым понимается неуплата штрафа в установленный срок; если штраф назначен в качестве дополнительного наказания — производится взыскание его суммы в принудительном порядке, предусмотренном законодательством Российской Федерации. Не ясно, как должен поступить суд, если штраф не уплачен родителями. Заменить его иным наказанием незаконно как в отношении несовершеннолетнего, так и в отношении родителей. Первому замена недопустима, поскольку в его поведении не может быть уклонения от уплаты — штраф взыскивается с родителей; вторым — поскольку они не судимы и не могут подвергнуться наказанию в принципе, последствия злостного уклонения распространяются только на осужденного. Принудительное взыскание дополнительного штрафа не приемлемо по тем же причинам.

Пленум Верховного Суда РФ в постановлении от 01.02.2011 № 1 «О судебной практике применения законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних» по переносу бремени оплаты штрафа на родителей (законных представителей) осужденного в абз. 2 п. 21 разъяснил, что «суду следует удостовериться в добровольности согласия и платежеспособности таких лиц, а также разъяснить последствия неисполнения судебного решения об уплате штрафа» [14]. Однако какие именно последствия должны быть доведены до сведения родителей (законных представителей) высшая судебная инстанция не указывает. Отсутствует их истолкование и в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 22.12.2015 № 58 «О практике назначения судами Российской Федерации уголовного наказания» [13], и в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 20.12.2011 № 21 «О практике применения судами законодательства об исполнении приговора» [12]. Объяснение простое — уголовное и исполнительное законодательство не содержит конкретных предписаний на данный случай.

Аннулирование правила об уплате штрафа родителями (законными представителями) возвращает нас к первоначальной проблеме — вопросу допустимости назначения данного наказания без учета имущественного положения несовершеннолетнего. Полагаем, что нет разницы в адресате штрафа — взрослый или несовершеннолетний осужденный. В любом случае наказание к отбытию (исполнению) должно иметь предпосылки. Отсутствие доходов и имущества влечет ничтожность штрафных санкций ввиду их объективной неисполнимости. Однако трудно согласиться с Л. М. Алтынбаевой, рекомендующей применять штраф в отношении эмансипированных несовершеннолетних [1, с. 66]. Во-первых, эмансипация связывается с признанием несовершеннолетнего полностью дееспособным (ст. 27 Гражданского кодекса РФ), а не платежеспособным. Во-вторых, эмансипирован может быть только гражданин, достигший шестнадцатилетнего возраста, и занимающийся трудовой (или предпринимательской) деятельностью. Между тем, допустимо подвергнуть штрафу и лицо, достигшее четырнадцати лет, независимо от реализации трудовой функции, но при наличии у него имущества (подаренного, унаследованного, выигранного в лотерею и т. д.).

Еще одна проблема штрафа при назначении его несовершеннолетнему заключается в его размерах. С введением в 2003 году фиксированных пределов штрафа его минимум для несовершеннолетних установлен в одну тысячу рублей, максимум — в пятьдесят тысяч рублей. В настоящее время очевидно, что карательный эффект штрафа в границах пятнадцатилетней давности не отвечает количественным критериям его отнесения к уголовным наказаниям. Во-первых, деньги существенно обесценились. Суммарный официальный уровень инфляции в России за период 2004—2017 гг. включительно составил порядка 125 % [15]. Во-вторых, изменился уровень доходов населения. Если минимальный размер оплаты труда по стране в 2003 году составлял 600 рублей в месяц [17], то с января 2018 года — 9.489 рублей [21], т. е. увеличился более чем в пятнадцать раз. В-третьих, существенно выросли штрафы за совершение административных правонарушений, менее опасных, чем преступления. К примеру, за большинство проступков в сфере дорожного движения (глава 12 Кодекса РФ об административных правонарушениях) штраф вырос не менее, чем в пять раз. Наконец, в-пятых, законодатель поднял минимум штрафа для взрослых в 2011 году в два раза — с 2.500 рублей до 5.000 рублей [18], максимум штрафа в 2013 году в пять раз — с одного до пяти миллионов рублей [20]. Ввиду данных обстоятельств рационально поднять и штрафные лимиты для несовершеннолетних, по меньшей мере, в два раза и закрепить их от двух до ста тысяч рублей.

Подытоживая, на основании вышеизложенного, в целях совершенствования законодательства об уголовном штрафе, применяемом к несовершеннолетним осужденным, считаем наиболее оптимальной следующую редакцию ч. 2 ст. 88 УК РФ: «Штраф назначается несовершеннолетнему

осужденному при наличии у него самостоятельного заработка или имущества, на которое может быть обращено взыскание. Штраф назначается в размере от двух до ста тысяч рублей или в размере заработной платы или иного дохода несовершеннолетнего осужденного за период от двух недель до шести месяцев».

Литература:

1. Алтынбаева Л. М. Особенности наказания несовершеннолетних. М.: Юрлитинформ, 2014. 184 с.
2. Андриюхин Н. Г. Дифференциация уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних: состояние и перспективы развития. М.: ВНИИ МВД России, 2004. 151 с.
3. Ашин А. А. Наказание несовершеннолетних за хищение чужого имущества: Владимир: ВЮИ Минюста России, 2004. 156 с.
4. Бриллиантов А. В. Уголовное право России. Общая и Особенная части. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Норма, 2015. 1185 с.
5. Кибальник А., Соломоненко И. Юридические оплошности действующего уголовного закона // Российская юстиция. 2004. № 6. С. 28–29.
6. Клепицкий И. А. Уголовное право. Общая и Особенная части. М.: Инфра-М, 2003. 202 с.
7. Кузанкина И. А. Наказание несовершеннолетних (уголовно-правовое исследование): Дисс. канд. наук. СПб., 2006. 196 с.
8. Любавина М. А. Комментарий к Постановлению Пленума Верховного суда РФ «О судебной практике применения законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности несовершеннолетних» от 01.02.2011 г. № 1. СПб.: Академия Генеральной прокуратуры РФ, 2012. 104 с.
9. Минская В. С. Уголовное и уголовно-исполнительное законодательство о штрафе нуждается в совершенствовании // Вестник Академии Генеральной прокуратуры РФ. 2015. № 1 (45). С. 79–82.
10. Огурцов С. А. Штраф как вид наказания, назначаемый несовершеннолетним // Актуальные проблемы российского права. 2007. № 1. С. 444–451.
11. Оловенцова С. Ю. Штраф как вид уголовного наказания, применяемый к несовершеннолетним // Ведомости уголовно-исполнительной системы. 2013. № 2. С. 48–49.
12. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 20.12.2011 № 21 «О практике применения судами законодательства об исполнении приговора» // Российская газета. 2011. 30 декабря.
13. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 22.12.2015 № 58 «О практике назначения судами Российской Федерации уголовного наказания» // Российская газета. 2015. 29 декабря.
14. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 01.02.2011 № 1 «О судебной практике применения законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних» // Российская газета. 2011. 11 февраля.
15. Уровень инфляции в России // <https://russian-inflation.ru/>
16. Уткина С. С. Уголовное наказание в виде штрафа: Автореф. ... канд. юрид. наук. Томск, 2004. 24 с.
17. Федеральный закон от 01.10.2003 № 127-ФЗ «О внесении изменения и дополнений в Федеральный закон «О минимальном размере оплаты труда» // Собрание законодательства РФ. 2003. № 40. Ст. 3818.
18. Федеральный закон от 04.05.2011 № 97-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях в связи с совершенствованием государственного управления в области противодействия коррупции» // Собрание законодательства РФ. 2011. № 19. Ст. 2714.
19. Федеральный закон от 08.12.2003 № 162-ФЗ «О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2003. № 50. Ст. 4848.
20. Федеральный закон от 28.06.2013 № 134-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части противодействия незаконным финансовым операциям» // Собрание законодательства РФ. 2013. № 26. Ст. 3207.
21. Федеральный закон от 28.12.2017 № 421-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части повышения минимального размера оплаты труда до прожиточного минимума трудоспособного населения» // Собрание законодательства РФ. 2018. № 1 (Часть I). Ст. 5.

Проблемы ограничения свободы как дополнительного наказания

Буранов Георгий Константинович, кандидат юридических наук, доцент;

Чиканова Анастасия Сергеевна, магистрант

Ульяновский государственный университет

Современная уголовная политика Российской Федерации направлена на ужесточение мер реагирования за тяжкие и особо тяжкие преступления ввиду их повышенной опасности. Одной из них является введение в санкции за посягательства дополнительных видов наказаний. Так поступил отечественный законодатель, расширив типовое наказание за убийство (ст. 105 УК РФ), умышленное причинение тяжкого вреда здоровью (ч. ч. 2, 3 и 4 ст. 111 УК РФ), похищение человека (ч. ч. 2 и 3 ст. 126 УК РФ), изнасилование (ч. ч. 2, 3 и 4 ст. 131 УК РФ), террористический акт (ч. ч. 1, 2 и 3 ст. 205 УК РФ) и ряд других опасных преступлений за счет ограничения свободы, назначаемого в качестве дополнительного наказания [3]. В то же время никто не снимал с повестки дня задачу дальнейшей гуманизации российского законодательства, выражающейся, прежде всего, в исправлении осужденного посредством минимального репрессивного воздействия и в обеспечении его надлежащей реабилитации и реинтеграции в общество.

Применительно к дополнительному ограничению свободы сложившиеся тенденции вступили в очевидные противоречия. При его назначении в качестве дополнительного наказания к длительному лишению свободы суд не может предвидеть изменения, которые могут произойти в жизни осужденного за период отбывания основного наказания. Соответственно суд не может с достаточной точностью определить характер, перечень и главное — целесообразность запретов и обязанностей для отбывания ограничения свободы. Минимум лишения свободы, например, за убийство (ч. 2 ст. 105 УК РФ), за изнасилование (ч. 3 ст. 131 УК РФ), за захват заложников (ч. 3 ст. 206 УК РФ), за бандализм (ч. 2 ст. 209 УК РФ) — восемь лет. За этот период объективно станет другим окружающий мир и мировоззрение осужденного. Каким? — при назначении наказания не ясно. Следовательно, ограничение свободы, как отмечает П. В. Тепляшин, будет носить предельно абстрактный характер [2, с. 54]. При таком подходе запреты и правоограничения, образующие его содержание, по отбытии основного наказания создают существенные препятствия, в первую очередь, для трудоустройства. Так, требование не выезжать за пределы территории соответствующего муниципального образования, обязательное к назначению судом, ограничивает возможность использования вахтового способа работы, а также достаточно распространенного трудоустройства в соседнем муниципальном образовании. Для городов федерального значения проблема усугубляется тем, что муниципальными образованиями в них выступают территории, которые социально-экономически и инфраструктурно неразделимы не только между собой, но и более того — с прилегающими территориями других субъектов РФ (Москва и Московская область, Санкт-Петербург

и Ленинградская область). Переход на соседнюю улицу, относящуюся к другому району города или субъекту РФ, означает нарушение установленного запрета.

Требование не уходить из места постоянного проживания (пребывания) в определенное время суток (чаще всего, ночное — с 22 часов до 6 часов) ввиду разнообразия режимов рабочего времени исключает трудоустройство в вечернюю и ночную смену (например, продавцом в магазине, сторожем, таксистом, оператором электростанции).

В сочетании с утратой ранее имевшихся профессиональных навыков, приобретением в местах лишения свободы непрестижных и малооплачиваемых специальностей проблема только осложняется.

Есть и другие недостатки ограничения свободы.

Во-первых, противоречие между положениями Общей части УК РФ об ограничении свободы и санкциями за преступления в Особой части УК РФ. Часть 6 ст. 53 УК РФ предусматривает, что данное наказание не назначается военнослужащим, иностранным гражданам, лицам без гражданства, а также лицам, не имеющим места постоянного проживания на территории Российской Федерации. Более трех десятков санкций в Особой части УК РФ (ч. 2 ст. 105, ч. ч. 3 и 4 ст. 131, ч. ч. 3 и 4 ст. 132, ч. ч. 1, 2 и 3 ст. 205, ч. ч. 1 и 2 ст. 205.1, ч. ч. 2, 3 и 4 ст. 206, ч. ч. 1 и 2 ст. 208, ч. ч. 1, 2 и 3 ст. 209, ч. ч. 1, 2 и 3 ст. 210, ч. ч. 2 и 3 ст. 211, ч. 3 ст. 221, ст.ст. 275—279 и др.) закрепляют ограничение свободы в качестве безусловного назначения в дополнение к лишению свободы. В результате суд, с одной стороны, в силу требований санкций и отсутствия по общему правилу оснований для применения ст. 64 УК РФ обязан назначить ограничение свободы как дополнительный вид наказания, с другой — не имеет на это права, если осужденный относится к одной из указанных категорий лиц.

Во-вторых, с 2011 года в практику социального контроля за осужденными введена мера административного надзора, которая устанавливается в отношении освобожденного из мест лишения свободы совершеннолетнего лица, осужденного за совершение тяжкого или особо тяжкого преступления, при рецидиве преступлений, за умышленное преступление против несовершеннолетнего и некоторых других. Административный надзор может повлечь для осужденного следующие виды правоограничений: 1) запрещение пребывания в определенных местах; 2) запрещение посещения мест проведения массовых и иных мероприятий и участия в указанных мероприятиях; 3) запрещение пребывания вне жилого или иного помещения, являющегося местом жительства либо пребывания поднадзорного лица, в определенное время суток; 4) запрещение выезда за установленные судом пределы территории; 5) обязательная явка от одного до четырех раз в месяц в орган внутренних дел

по месту жительства, пребывания или фактического нахождения для регистрации. Срок административного надзора может составлять от одного-трех лет до момента погашения судимости (ст.ст. 3–5 Федерального закона от 06.04.2011 № 64-ФЗ «Об административном надзоре за лицами, освобожденными из мест лишения свободы» [4]).

Согласно ч. 1 ст. 53 УК РФ, ограничение свободы состоит из следующих ограничений и обязанностей, устанавливаемых судом: 1) не покидать место постоянного проживания (пребывания) в определенное время суток, 2) не посещать в пределах муниципального образования определенные места, 3) не выезжать за его пределы, 4) не посещать места проведения массовых и иных мероприятий и не участвовать в них, 5) без согласия специализированного государственного органа не изменять место жительства (пребывания), место работы и (или) учебы и 6) являться в данный орган от одного до четырех раз в месяц для регистрации.

Как видим из указанных нормативных положений, комплекс правоограничений административного надзора практически полностью совпадает с запретами и обязанностями наказания в виде ограничения свободы, а по периоду применения — действует гораздо дольше. Данные обстоятельства, а также то, что надзор устанавливается судом по освобождению из исправительного учреждения (т. е. с учетом конкретных социальных, материально-вещных и личностных особенностей жизни лица непосредственно в момент его назначения) указывают на возможность и рациональность замены административной мерой ограничения свободы, назначаемого в дополнение к основному наказанию. Того же мнения придерживается С. А. Ходжалиев [5, с. 704].

Вывод уместен еще и в связи с нелогичной ситуацией, порождаемой правилом ч. 4 ст. 5 Федерального закона от 06.04.2011 № 64-ФЗ. В ней предписывается исчислять срок административного надзора со дня отбытия наказания в виде ограничения свободы, если оно назначено в качестве дополнительного наказания. Получается

фактическое продление срока наказания: на смену требований ограничения свободы приходят те же требования с разницей только в их наименовании — административный надзор.

В-третьих, та же по сути проблема возникает при обращении к нормам об условном осуждении. Часть 4 ст. 73 УК РФ закрепляет возможность назначения при условном осуждении дополнительных мер наказания, не делая исключений в отношении ограничения свободы. Согласно ч. 5 ст. 73 УК РФ, суд, постановляя основное наказание условным, в обязательном порядке возлагает на осужденного ряд обязанностей: не менять постоянного места жительства, работы, учебы без уведомления специализированного государственного органа, не посещать определенные места, трудиться (трудоустроиться) либо продолжить обучение в общеобразовательной организации и другие, способствующие его исправлению, перечень которых не ограничен. Абсурдность совпадения обязанностей условно осужденного, отбывающего ограничение свободы, дает не только основания рассматривать ограничение свободы как модификацию условного осуждения [1, с. 341], но и имеет практическое продолжение. При уклонении от выполнения предписаний приговора не реально определить, какие из обязанностей нарушены — относящиеся к условному осуждению или относящиеся к ограничению свободы, соответственно какие из последствий применять — уклонения от обязанностей условного осуждения или злостного уклонения от отбывания ограничения свободы.

Для преодоления конкуренции норм звучат предложения о дополнении формулировки ч. 4 ст. 73 УК РФ фразой «за исключением наказания в виде ограничения свободы» [6, с. 96]. Однако подобная новация половинчата, не решает всех перечисленных проблем.

Исходя из изложенного, считаем целесообразным отказаться от ограничения свободы в качестве дополнительного наказания и внести соответствующие изменения в уголовное и уголовно-исполнительное законодательство.

Литература:

1. Степашин В. М. Специальные правила назначения наказания и мер уголовно-правового характера. М.: Юрлитинформ, 2012. 520 с.
2. Тепляшин П. В. Уголовное наказание в виде ограничения свободы: проблемы законодательной регламентации и эффективности в специальном предупреждении преступлений // Криминологический журнал Байкальского государственного университета экономики и права. 2010. № 4. С. 51–57.
3. Федеральный закон от 27.12.2009 № 377-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с введением в действие положений Уголовного кодекса Российской Федерации и Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации о наказании в виде ограничения свободы» // Собрание законодательства РФ. 2009. № 52 (1 ч.). Ст. 6453.
4. Федеральный закон от 06.04.2011 № 64-ФЗ «Об административном надзоре за лицами, освобожденными из мест лишения свободы» // Собрание законодательства РФ. 2011. № 15. Ст. 2037.
5. Ходжалиев С. А. Уголовно-правовая характеристика назначения и исполнения наказания в виде ограничения свободы по уголовному законодательству Российской Федерации // Фундаментальные исследования. 2014. № 11–3. С. 700–705.

6. Шульга А. А. Некоторые проблемы регламентации и назначения наказания в виде ограничения свободы // Вестник Краснодарского университета МВД России. 2016. № 3 (33). С. 94–97.

Подстрекательство как самостоятельное преступление

Некоз Аркадий Сергеевич, соискатель

Российский государственный университет правосудия (г. Москва)

Подстрекательство как элемент института соучастия в преступлении имеет в каждой правовой системе вполне определенные границы, заданные функциональным назначением и правовой природой этого института. В России эти границы определены, прежде всего, объективными и субъективными признаками соучастия и его лимитированной акцессорностью, в своей совокупности и по отдельности устанавливающими пределы, за которыми применение ст. 32 и ч. 4 ст. 33 УК РФ становится невозможным.

Между тем, не требует специальных доказательств тезис о том, что даже самая совершенная правовая конструкция не в состоянии охватить всех возможных жизненных ситуаций и отреагировать на все возможные угрозы криминологической безопасности личности, общества или государства [1]. Недостаточность и ограниченность норм об ответственности за подстрекательство как проявление соучастия ощущалась специалистами в области теории и практики правоприменения всегда. При этом стремление ее преодолеть приводило либо к отрицанию акцессорности и построению соучастия на началах самостоятельной ответственности подстрекателей, либо к конструированию отдельных уголовно-правовых норм, охватывающих в качестве самостоятельного преступления деяния, не укладывающиеся в рамки конструкции соучастия, либо к совмещению этих подходов. Принимая во внимание, что российская практика осталась при решении вопроса об основаниях ответственности и квалификации действий подстрекателей в русле лимитированной акцессорности, недостаточность конструкции подстрекательства восполняется у нас созданием специальных составов преступлений в Особенной части УК РФ — соучастие *suigeneris*.

В науке предпринят ряд серьезных исследований подобных составов преступлений, особенно актуализировавшихся в последние годы в свете криминализации действий, связанных с публичными призывами к совершению преступлений террористического и экстремистского толка. Однако важно подчеркнуть, что эти исследования были посвящены решению относительно частных задач толкования признаков соответствующих составов преступлений, квалификации деяний и оптимизации уголовного закона в части обеспечения государственной и общественной безопасности. Не умаляя несколько их значимости, напротив, используя накопленный опыт и достижения в качестве основы, посвятим дальнейшее изложение анализу проблематики

соучастия *suigeneris* с обобщающих, и от того новых позиций. Постараемся проследить, какие именно «пробелы» акцессорного подстрекательства, как и в какой степени, восполняются практикой самостоятельной криминализации отдельных проявлений подстрекательства, какие проблемы возникают при криминализации и квалификации таких деяний, и как можно их минимизировать.

Анализ показывает, что предписания уголовного закона, «компенсирующие» лимитированную акцессорность подстрекательства, могут быть сведены в пять основных групп:

1) Общие положения закона, призванные определить правовые последствия безрезультатного подстрекательства, то есть склонения, по итогам которого лицо не согласилось на участие в совершении преступления. К таковым следует отнести, прежде всего, предписание ч. 5 ст. 34 УК РФ о том, что лицо, которому не удалось склонить иное лицо к совершению преступления, подлежит ответственности за приготовление к преступлению.

2) Нормы Особенной части, устанавливающие ответственность за подстрекательство к участию в преступных группах (4 ст. 150 — «Вовлечение несовершеннолетнего в преступную группу», ч. 1 ст. 205¹ — «Склонение, вербовка или иное вовлечение лица в деятельность незаконного вооруженного формирования», ч. 1.1 ст. 205¹ — «Склонение, вербовка или иное вовлечение лица в деятельность террористического сообщества», ч. 1.1 ст. 282² — «Склонение, вербовка или иное вовлечение лица в деятельность экстремистского сообщества», ст. 208 — «Организация незаконного вооруженного формирования или участие в нем», ст. 209 — «Бандитизм», ст. 210 — «Организация преступного сообщества (преступной организации) или участие в нем (ней)», ч. 1.1 ст. 282² — «Склонение, вербовка или иное вовлечение лица в деятельность экстремистской организации»).

3) Нормы, определяющие ответственность за подстрекательские действия, которые направлены на склонение лица или группы лиц не к какому-либо конкретному преступлению, а к преступной деятельности, к любому из составляющих эту деятельность преступлений. Таковыми, в нашем представлении, выступают положения ст. 205² «Публичные призывы к осуществлению террористической деятельности, публичное оправдание терроризма или пропаганда терроризма», ст. 280 «Публичные призывы к осуществлению экстремистской деятельности»,

280¹ «Публичные призывы к осуществлению действий, направленных на нарушение территориальной целостности Российской Федерации», ч. 3 ст. 212 «Призывы к массовым беспорядкам или к участию в них, а равно призывы к насилию над гражданами», ст. 354 «Публичные призывы к развязыванию агрессивной войны».

4) Нормы, устанавливающие ответственность за подстрекательство лица к участию в неправомерных, но противоправных, опасных или аморальных действиях. К ним, полагаем, следует причислить ст. 110¹ «Склонение к совершению самоубийства или содействие совершению самоубийства», ст. 135 «Развратные действия»¹, ст. 151 «Вовлечение несовершеннолетнего в совершение антиобщественных действий», ст. 151² «Вовлечение несовершеннолетнего в совершение действий, представляющих опасность для жизни несовершеннолетнего», ст. 230 «Склонение к потреблению наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов», 230¹ «Склонение спортсмена к использованию субстанций и (или) методов, запрещенных для использования в спорте», ст. 240 «Вовлечение в занятие проституцией», ст. 239 «Создание некоммерческой организации, посягающей на личность и права граждан».

5) Нормы, устанавливающие специальные положения об ответственности за склонение к совершению отдельных видов преступлений. Это: ст. 150 «Вовлечение несовершеннолетнего в совершение преступления», ч. 1 ст. 184 «Склонение участников, судей и организаторов официального спортивного соревнования или зрелищного коммерческого конкурса к оказанию влияния на его результаты, либо предварительный сговор с такими лицами в тех же целях», ч. 1.1 ст. 212 «Склонение, вербовка или иное вовлечение лица в совершение действий, составляющих массовые беспорядки», ст. 205¹ «Склонение, вербовка или иное вовлечение лица в совершение преступлений террористического характера», ч. 2 ст. 242 «Вовлечение несовершеннолетнего в оборот порнографической продукции», ч. 2 ст. 361 «Вовлечение в акт международного терроризма».

В нашу задачу, разумеется, не входит детальный юридический анализ каждой из этих норм и каждого состава преступления. Этому посвящен значительный объем научной литературы. Ограничимся лишь некоторыми

комментариями, акцентируя внимание на наиболее проблемных аспектах толкования и квалификации.

В первую очередь, стоит обратиться к вопросу об основании уголовной ответственности за отдельные, специальные проявления подстрекательских действий.

Дело в том, что активная нормотворческая практика криминализации таких действий неоднократно встречала в литературе критическую оценку. Некоторые авторы, например, утверждают, анализируя ст. 205¹ УК РФ, что отличить публичный призыв к осуществлению террористической (и экстремистской) деятельности от подстрекательства к совершению преступлений практически невозможно [2]. Другие, ссылаясь на то, что предусмотренные в этой статье действия и ранее получали уголовно-правовую оценку как проявление соучастия в совершении преступлений террористического характера, прямо утверждают об избыточности нормы [3]. Специалисты заявляют также о тождестве конструкции подстрекательства к преступлению и вовлечения несовершеннолетнего в совершение преступления [4].

Представляется, однако, что подобная критика специалистов в данном случае не является в полной мере оправданной. Общая линия криминализации отдельных соучастных действий (это касается не только различных видов подстрекательской, но также пособнической и организаторской деятельности) вызвана тремя основными причинами: недостаточностью существующей модели оснований ответственности для лиц, непосредственно причастных к преступной деятельности; разнообразием форм самой общественно опасной деятельности, в последнее время не сводимой только к совершению конкретных преступлений; насущной потребностью в уголовно-правовой охране ценных социальных объектов.

Применительно к такому преступлению, как публичные призывы к терроризму эти факторы подтвердил и Конституционный Суд РФ. В одном из своих определений, он указал: «В соответствии с законом, публичные призывы к терроризму — это деятельность, обращенная к неопределенно широкому кругу лиц и выходящая за рамки классического соучастия в тех его формах и видах, которые закреплены в статьях 32–35 УК Российской Федерации и предполагают индивидуализированную субъективную связь между лицами, совместно участвующими в совершении конкретного умышленного преступления в качестве исполнителя, организатора, подстрекателя и пособника. Тем не менее, будучи адресованной массовому сознанию либо вниманию отдельных слоев общества, сегментированных по религиозным, этническим и другим признакам, и направленной на формирование обстановки приемлемости идеологии терроризма и даже желательности ее превращения в общественную практику, такая деятельность также вызывает потребность в адекватных и эффективных мерах превентивного характера» [5].

Думается, что сказанное будет справедливо и в отношении иных выделенных нами преступлений

¹ Включение статьи в список обусловлено тем, что Российская Федерация, ратифицировав Конвенцию Совета Европы о защите детей от сексуальной эксплуатации и сексуальных злоупотреблений от 25 октября 2007 года, взяла на себя обязательство принять все необходимые законодательные меры, обеспечивающие установление уголовной ответственности в том числе за умышленное склонение ребенка, не достигшего установленного законом возраста, к наблюдению сексуальных злоупотреблений или деятельности сексуального характера, даже не участвуя в них, в сексуальных целях. Такие действия как раз требуют квалификации по ст. 135 УК РФ. Некоторые специалисты предлагают криминализировать на уровне самостоятельного состава преступления против нравственности «умышленное склонение несовершеннолетнего к наблюдению сексуального насилия или деятельности сексуального характера в сексуальных целях, без участия в них». См. об этом: Иксатова С. Т. Теоретические проблемы борьбы с преступлениями против нравственности: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. — Бишкек, 2015. — С. 9.

подстрекательства *suigeneris*. Исходя из оснований криминализации, их можно условно объединить в две группы. Первая связана с восполнением пробелов, обусловленных акцессорностью, в тех случаях, когда деятельность подстрекателя даже вне рамок классического соучастия обладает столь высокой степенью общественной опасности, что законодатель не может не реагировать на нее установлением мер публично-правовой ответственности (это все случаи склонения к совершению аморальных и опасных непроступных деяний, а равно случаи призывов к совершению преступлений). Между этими преступлениями и подстрекательством не возникает конкуренции, поскольку соответствующие нормы направлены на регулирование отношений, вызванных различными юридическими фактами. Вторая группа преступлений — это деяния, предусмотренные специальными по отношению к подстрекательству предписаниями уголовного закона (случаи вовлечения или склонения конкретных лиц к конкретным преступлениям). Их наличие в УК РФ порождает конкуренцию норм, которая, по общему правилу, должна рассматриваться с позиций конкуренции общей и специальной норм и преодолевать, исходя из предписания ч. 3 ст. 17 УК РФ.

В любом случае, основание ответственности за подстрекательство *suigeneris* не связано с идеей солидарной ответственности нескольких лиц за то или иное совершенное преступление. Подстрекатель наказывается не за участие в «чужом деянии», не за самостоятельное участие в совершении преступления, выполненного исполнителем. Он наказывается за сам факт склонения или вовлечения лица в то или иное деяние, за интеллектуальную, информационную (в большинстве случаев) деятельность, которая направлена на то, чтобы привить неодобряемые ценности,

склонить к нарушению социальных норм отдельных людей или их группы, и тем самым создать условия для последующей антиобщественной деятельности этих лиц. Такое подстрекательское действие признается законодателем настолько общественно опасным, настолько нетерпимым в современном российском обществе, что бороться с ним он полагает возможным путем установления уголовно-правового запрета. Сам запрет в данном случае справедливо рассматривать как значимую уголовно-правовую норму с двойной превенцией².

Таким образом, на наш взгляд, наличие системы норм об ответственности за подстрекательские действия в Особенной части уголовного закона не является ни ошибкой законодателя, ни формой злоупотребления криминализационными процессами. Эти нормы, как неоднократно подчеркивал Конституционный Суд РФ, не содержат неопределенности в понимании содержания и сути запрещенных действий, и сами по себе не могут рассматриваться как нарушающие конституционные стандарты уголовно-правовых отношений [6]. Необходимость в таких нормах вполне объективна и закономерна, что, однако, не снимает вопроса о качестве криминализации и возможных просчетах в самих этих нормах.

2 Нормами с двойной превенцией Э. А. Саркисова называла такие предписания, которые направлены на предотвращение других, более опасных преступлений и призваны влиять на причины и условия, способствующие совершению тяжких преступлений. «Предупредительную функцию права они выполняют посредством установления санкций за общественно опасные действия, которые сами, как правило, не представляют большой общественной опасности, но могут привести к совершению деяний, более значимых по степени и характеру опасности, по тяжести наступивших последствий». См.: Саркисова Э. А. Предупредительная роль уголовного закона. — Минск: Наука и техника, 1979. — С. 47.

Литература:

1. Бабаев М. М., Пудовочкин Ю. Е. Российская уголовная политика и уголовный закон: опыт критического анализа. — М.: Юрлитинформ, 2017; Бабаев М. М., Пудовочкин Ю. Е. Неопределенность уголовного права в эпоху неопределенности // Законы России: опыт, анализ, практика. — 2018. — № 2.
2. См.: Агапов П. В., Михайлов К. В. Уголовная ответственность за содействие террористической деятельности: тенденции современной уголовной политики. — Саратов: Изд-во Саратов. юрид. ин-та МВД России, 2007. — С. 35–36.
3. См.: Кленова Т. В. К вопросу о конкретизации составов преступлений // Международное и национальное уголовное законодательство: проблемы юридической техники. Материалы III Международ. науч. — практ. конф. — М.: ЛексЭст, 2003. — С. 112–113; Дикаев С. У. Терроризм: феномен, обусловленность и меры противодействия (уголовно-правовое и криминологическое исследование): дис. ... д-ра юрид. наук. — СПб., 2004. — С. 259.
4. См.: Благов Е. В. Квалификация при совершении преступления. — М.: Юрлитинформ, 2009. — С. 56–57.
5. Определение Конституционного Суда РФ № 1797-О от 21.09.2017 г. «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Дильмухаметова Айрата Ахнафовича на нарушение его конституционных прав частью третьей статьи 47 и частью первой статьи 205² Уголовного кодекса Российской Федерации». [Электронный ресурс]: <http://doc.ksrf.ru/decision/KSRFDecision293616.pdf> (дата обращения — 16.11.2017).
6. См.: Определение Конституционного Суда РФ № 1494-О от 23.06.2015 г. «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Куваева Леонида Александровича на нарушение его конституционных прав статьей 240 Уголовного кодекса Российской Федерации». [Электронный ресурс]: <http://doc.ksrf.ru/decision/KSRFDecision202509.pdf> (дата обращения — 01.03.2018); Определение Конституционного Суда РФ № 2775-О от 20.12.2016 г. «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Королева Дмитрия Ивановича на нарушение его конституционных прав частью второй статьи 242 Уголовного кодекса Российской Федерации». [Электронный ресурс]: <http://doc.ksrf.ru/decision/KSRFDecision27750.pdf>

doc.ksrf.ru/decision/KSRFDecision259284.pdf (дата обращения — 01.03.2018); Определение Конституционного Суда РФ № 2864-О от 19.12.2017 г. «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Лашова Андрея Леонидовича на нарушение его конституционных прав статьей 230 Уголовного кодекса Российской Федерации». [Электронный ресурс]: <http://doc.ksrf.ru/decision/KSRFDecision310777.pdf> (дата обращения — 01.03.2018); Определение Конституционного Суда РФ № 865-О от 23.04.2015 г. «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Белова Ярослава Анатольевича на нарушение его конституционных прав статьей 230 Уголовного кодекса Российской Федерации». [Электронный ресурс]: <http://doc.ksrf.ru/decision/KSRFDecision196283.pdf> (дата обращения — 01.03.2018); Определение Конституционного Суда РФ № 2055-О от 25.09.2014 г. «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Королева Игоря Валерьевича на нарушение его конституционных прав статьей 205.2 Уголовного кодекса Российской Федерации». [Электронный ресурс]: <http://doc.ksrf.ru/decision/KSRFDecision177145.pdf> (дата обращения — 01.03.2018); Определение Конституционного Суда РФ № 1927-О от 29.09.2016 г. «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Жукова Михаила Александровича на нарушение его конституционных прав положениями статьи 282 Уголовного кодекса Российской Федерации». [Электронный ресурс]: <http://doc.ksrf.ru/decision/KSRFDecision249429.pdf> (дата обращения — 01.03.2018); Определение Конституционного Суда РФ № 1503-О от 18.07.2017 г. «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Корта Евгения Сергеевича на нарушение его конституционных прав статьей 282 Уголовного кодекса Российской Федерации». [Электронный ресурс]: <http://doc.ksrf.ru/decision/KSRFDecision290730.pdf> (дата обращения — 01.03.2018); Определение Конституционного Суда РФ № 1018-О-О от 16.07.2009 г. «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Мухина Юрия Игнатьевича на нарушение его конституционных прав статьей 280 Уголовного кодекса Российской Федерации». [Электронный ресурс]: <http://doc.ksrf.ru/decision/KSRFDecision7575.pdf> (дата обращения — 01.03.2018); Определение Конституционного Суда РФ № 906-О от 20.04.2017 г. «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Сергиенко Владимира Ивановича на нарушение его конституционных прав пунктом 3 части 1 статьи 128 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации и статьей 31 Федерального закона «О противодействии экстремистской деятельности». [Электронный ресурс]: <http://doc.ksrf.ru/decision/KSRFDecision272322.pdf> (дата обращения — 01.03.2018); Определение Конституционного Суда РФ № 1873-О от 25.09.2014 г. «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданки Толоконниковой Надежды Андреевны на нарушение ее конституционных прав частью второй статьи 213 Уголовного кодекса Российской Федерации». [Электронный ресурс]: <http://doc.ksrf.ru/decision/KSRFDecision175797.pdf> (дата обращения — 01.03.2018); Определение Конституционного Суда РФ № 2450-О от 27.10.2015 г. «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы граждан Колпакиди Александра Ивановича и Николаева Сергея Васильевича на нарушение их конституционных прав пунктом 3 статьи 1 и статьей 13 Федерального закона «О противодействии экстремистской деятельности». [Электронный ресурс]: <http://doc.ksrf.ru/decision/KSRFDecision213968.pdf> (дата обращения — 01.03.2018).

Проблемы защиты детей в интернет-пространстве

Скобина Елена Александровна, доцент;

Бурдинская Екатерина Сергеевна, студент

Читинский институт (филиал) Байкальского государственного университета

Статья посвящена проблемам защиты детей в Интернет-пространстве, дана характеристика общего спектра виртуальных угроз, а также рассмотрены проблемы подростковых суицидов, совершаемых посредством «групп смерти» в сети Интернет. Приведен зарубежный и отечественный опыт в сфере создания безопасной информационной среды, обозначены профилактические меры по борьбе с нежелательным и опасным контентом.

Ключевые слова: дети, Интернет, безопасность, информация, киберпространство, виртуальные угрозы, суицид.

В силу развития демократических процессов и современных информационных технологий в современном мире каждому человеку обеспечен доступ практически к любой информации, которая удовлетворяет различного рода потребности.

Интернет-пространство, как совокупность компьютерных сетей и информации, в первую очередь представляет собой множество людей, активно взаимодействующих между собой в виртуальном пространстве, в котором создается собственная культура, иерархия ценностей и особого языка [5].

Российские дети начинают использование интернет-пространства в среднем с возраста 6–7 лет [8]. Исходя из данных Фонда Развития Интернет, детская интернет-аудитория за последние годы достигла своего пика, если в 2010 году каждый день в Интернет выходили 82 % детей, то в 2016 уже 92 %, при этом увеличилась продолжительность времяпровождения в виртуальном мире. По данным исследования «Растим детей в эпоху Интернета», 56 % детей постоянно использует интернет-пространством, данный показатель больше, чем в США (51 %) и странах Европы (40 %) [8].

Вместе с тем, интернет-пространство представляет собой угрозу для современного общества, поскольку содержит вредоносную информацию, наносящую вред психическому здоровью и развитию несовершеннолетних, поскольку именно эта возрастная категория является особенно уязвимой. В подтверждение сказанного представим только одну из имеющихся множественных классификаций Интернет-угроз психолога В. Паксеваткиной [10]:

1) Контентные риски (разнообразные материалы, содержащие вредоносную (опасную), противозаконную и неэтичную информацию);

2) Коммуникационные риски (установление дружеских отношений с ребенком с целью изнасилования. Злоумышленник нередко общается в интернете с ребенком, выдавая себя за ровесника либо ребенка немного старше. Также, киберпреследование может принимать такие формы, как обмен информацией, контактами или изображениями, запугивание, подражание, хулиганство (интернет-троллинг) и социальное бойкотирование).

Особое внимание хотелось бы уделить такому частому явлению интернета как «троллинг», понятия которого не существует в законодательстве РФ. То, что называют троллингом, юридически может быть квалифицировано как оскорбление. При этом следует различать разные составы — оскорбление, клевета и оценочные суждения, не содержащие признаков этих двух правонарушений. Оскорбление может также перейти в сферу уголовной ответственности, например, при разжигании ненависти по различным социальным признакам (национальность, вероисповедание и другие) [4].

3) Потребительские риски, в частности кибермошенничество (причинение материального или иного ущерба путем хищения личной информации пользователя (номера банковских счетов, паспортные данные, коды, пароли и др.).

Помимо этого, с процессом глобализации стало легким и доступным способом приобретение товаров через Интернет-магазины, однако создаются множество сайтов и групп в социальных сетях, предлагающие товары за низкую цену. Нередко такие привлекательные предложения оказываются обманом, в результате которого подросток тратит денежные средства [7].

4) Электронные риски (различное программное обеспечение (вирусы, черви, «троянские кони», шпионские программы, боты и др.), которое может нанести вред

компьютеру и нарушить конфиденциальность хранящейся в нем информации).

В большинстве случаев несовершеннолетние попадают на нежелательные страницы с порнографическим, экстремистскими, наркодилерским и т. п. содержанием случайным образом (всплывающие окна, ссылки в соцсетях). К сожалению, подобные преступления остаются скрытыми от родителей, правоохранительных органов и общества. «Виртуальную» личность весьма трудно привлечь к ответственности за противоправные деяния, совершаемые в сети, поскольку злоумышленник может представиться кем угодно, создать любой собственный образ какой ему угодно, менять свою внешность.

Помимо прочего одной из проблем сети Интернет в отношении детей являются электронные игры, причем с жесткой тематикой, где действия направлены на уничтожении, причинение смерти противника. Ребенок, сидя часами за монитором, учится разрушать. Поэтому созидательных навыков и бережного отношения к своей жизни, а тем более к чужой у него не формируется [3].

Так, по данным исследования Интернет-угроз, проведенного «Лабораторией Касперского» установлено, что каждый шестой пользователь модуля «Родительский контроль» столкнулся с порносайтами, 25 % пользователей с интернет-сайтами, посвященными азартным играм [8].

Возможность родителей контролировать, информировать о безопасности и ограничивать активность детей в сети Интернет не представляется максимально возможной в силу того, что у самих родителей низкая интернет-активность, отсюда они не имеют представления о каких-либо угрозах. Кроме того, играют роль и духовно-нравственные, социальные факторы. Зачастую дети бесконтрольно уходят в виртуальную реальность от груза нерешенных проблем и сталкиваются с киберпреступлениями — публикуя информацию о себе, близких, заводя анонимные знакомства, дети могут попасть под негативное влияние опасных лиц или стать жертвой киберпреступления [8].

Зависимость подрастающего поколения от виртуального пространства — одна из причин беспокойства взрослых за своих детей. Особенно в связи с недавними событиями ухода из жизни подростков посредством «групп смерти».

Всемирная организация здравоохранения отмечает, что Интернет-сайты и социальные сети, «несомненно, причастны к провоцированию и содействию суицидальному поведению», поскольку частные лица могут легко распространять через открытые интернет-сайты и социальные сети, не подвергавшиеся цензуре материалы и информацию о самоубийствах [15].

В мае 2016 года в «Новой газете» был опубликован материал Г. Мурсалиевой «Группы смерти», где было отмечено, что в период с ноября 2015 г. по апрель 2016 г. в России произошло 130 самоубийств несовершеннолетних [3].

После публикации данной статьи, Роскомнадзор провел проверку, в ходе которой заблокировал восемь групп

в социальной сети «В Контакте», содержащих информацию, пропагандирующую суицид [9].

Главным следственным управлением Следственного комитета России по Санкт-Петербургу проведена проверка ряда публикаций в мае 2016 года в различных СМИ сведений о закрытых группах в «В Контакте», склоняющих подростков к самоубийству, таких как «Синий кит». По результатам данной проверки было принято решение о возбуждении уголовного дела по признакам преступления, предусмотренного ч. 4 ст. 33, ст. 110 УК РФ (подстрекательство к доведению до самоубийства) [16].

Метод склонения подростков к самоубийству игры «Синий кит» включает в себя идею отбора данных лиц, которые либо имели в прошлом отношение к суицидам, либо предрасположены к их совершению. На первом этапе организаторы суицидальных групп предлагали несовершеннолетним прислать рисунки, стихи, песни суицидальной тематики. Часть участников отсеивалась, поскольку не все подростки, даже имеющие психологические проблемы, выполняли данные указания.

Далее организаторы просили прислать фотографии шрамов или порезов на руке и на этом основании осуществляли отбор лиц, где случайные лица отсеивались.

Третий этап основывался на лицах, готовых причинить себе физический вред. Средством информационного воздействия на психику несовершеннолетних на данном этапе выступали демонстрация видеозаписи самоубийств других людей, в сочетании с направленным списком зашифрованных заданий это усиливало ощущение безвыходности ситуации для подростков, позволяло подчинить их волю указаниям кураторов. [9]

О серьезности и масштабах ситуации может говорить тот факт, что в феврале 2017 г. Президент РФ В. В. Путин поручил Правительству РФ и регионам усовершенствовать систему профилактики суицидов среди подростков [11].

Актуальность данного вопроса подтверждается также тем, что весна и осень являются периодами сезонных депрессий. В этот период года эмоциональное состояние человека находится в наиболее нестабильном состоянии. Месяцами суицидов психологи называют апрель-май [12].

Полагаем целесообразным рассмотреть опыт зарубежных стран в части применения мер безопасности интернет-пространства.

С конца 1990-х гг. мировое сообщество борется за безопасный интернет. Интернет-провайдеры британских телекоммуникаций предоставляют интернет-трафик с использованием услуги «Чистая линия», которая блокирует нежелательный контент. Правительством Великобритании создана программа по уничтожению сайтов, содержащих изображения удушения, пыток, изнасилования и некрофилии [13].

В США в 1998 принят закон «О защите неприкосновенности частной жизни детей», который начал действовать с 21 апреля 2000 года. Он регулирует отношения, связанные со сбором в сети физическими или юридическими

лицами персональной информации у детей моложе возраста 13 лет (для получения информации от детей необходимо разрешение родителей или опекунов). В 2000 г. Конгресс США принял закон «о защите детей в Интернете», который обязал школы и публичные библиотеки установить блокирующие программы и специальные фильтры в сети интернет.

В Европейском Союзе создана программа «Безопасный Интернет», задачи которой поддержка и защита детей и молодых людей в режиме «горячей линии» путем реализации инициатив повышения осведомленности и борьбы с незаконным и деструктивным контентом и поведением в Сети. В 2004 г. создано Европейское агентство сетевой и информационной безопасности ENISA [13].

Множество программ, направленных на безопасное использование интернета, действуют и в РФ. Так, с конца 2007 г. применяется система блокирования сайтов «Чистая линия». В 2008 г. создан Центр безопасного Интернета в России (содержит материалы об Интернет-угрозах, памятки, видеоролики, статистику, раздел консультаций и психологической помощи и «горячую линию» по сбору информации о противоправном контенте и содействию его закрытию, а также специальные тематические проекты). В 2010 г. Декларация «За безопасность детей и молодежи в Интернете».

В январе 2011 г. учреждена Лига безопасного Интернета, представляющего собой некоммерческое партнерство, главная цель которого — искоренение опасного контента в сети Интернет.

Проблемы обеспечения безопасности несовершеннолетних в сети Интернет стали ключевыми в разработке целого ряда комплексных социальных проектов.

Начиная с 2012 года осуществляет свою деятельность Фонд «Разумный интернет», в задачи которого входят, как поддержка гуманитарных сетевых проектов (доменная зона «Дети»), так и развитие специальных Интернет-ресурсов.

С 2012 года вступил в силу ФЗ «О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию», обеспечивающий информационную безопасность несовершеннолетних, путем закрепления перечня запрещенной информации для детей и возрастного классификатора продукции информационного пространства [13].

В Законе регламентировано понятие информационная безопасность детей — состояние защищенности детей, при котором отсутствует риск, связанный с причинением информацией вреда их здоровью и (или) физическому, психическому, духовному, нравственному развитию [1].

Однако, несмотря на законодательное регулирование вопроса безопасности детей от информации, причиняющей вред, в недавнем времени произошли события, которые заставили усомниться в надежности правовых методов борьбы с опасным контентом.

Наличие проблемы склонение несовершеннолетних к самоубийствам посредством Интернет — пространства, высокий уровень общественного резонанса имеющихся

фактов мотивировал отечественного законодателя на внесение изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации. Ранее в теории уголовного права существовала проблема квалификации, по данному вопросу. Согласно мнению Н. Е. Крыловой, представляется крайне сомнительным возбуждение уголовных дел по подобным случаям по ч. 4 ст. 33 и ст. 110 УК РФ «Подстрекательство к доведению до самоубийства» [9]. Причины кроется в недостаточно жесткой мере наказания и отсутствие квалифицирующего признака как «посредством сети Интернет». В конечном итоге УК РФ пополнился двумя дополнительными статьями 110.1 и 110.2 [2]. Судебной практики в настоящее время по указанным статьям не имеется.

Статья 110.1 УК РФ предполагает ответственность за склонение и доведение до самоубийства в публичном выступлении, публично демонстрирующемся произведении, средствах массовой информации или информационно-телекоммуникационных сетях (включая сеть «Интернет»). Вновь введенная статья предполагает более суровые виды наказания за данные преступные деяния.

Статья 110.2 УК РФ, предусматривает ответственность за организацию деятельности, направленной на побуждение к совершению самоубийства, включая то же деяние, сопряженное с публичным выступлением, использованием публично демонстрирующемся произведении, средств массовой информации или информационно-телекоммуникационных сетей (включая сеть «Интернет»).

Забота о детях, их воспитание — равное право и обязанность родителей. Но в нашей стране существуют семьи, которые толкают детей на совершение самоубийства. Так, на основании исследованных 35 приговоров судов по ст. 110 УК РФ, выявлено 11 случаев доведения до самоубийства несовершеннолетних, вызванных путем угроз, жестокого обращения или систематического унижения человеческого достоинства членами семьи, близким окружением. Анализ приговоров базы Верховного Суда РФ — судакт по территориальному признаку позволяет отметить наличие большинства приговоров по доведению до самоубийства в Пермском крае и Архангельской области, в то время как других регионах РФ такие приговоры представляют собою единичны случаи. По вновь введенным статьям приговоры в указанной базе отсутствуют.

Литература:

1. О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию: федеральный закон от 29.12.2010 N 436-ФЗ [Электронный ресурс] // СПС Консультант Плюс (дата обращения: 04.03.2018).
2. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 19.02.2018)
3. Атагимова Э. И. Проблемы отрицательного влияния интернета на нравственное воспитание подростков в информационном пространстве и пути решения // Правовая информатика. — 2013 / [Электронный ресурс]. — Режим доступа: URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/problemy-otritsatelnogo-vliyaniya-interneta-na-nravstvennoe-vospitanie-podrostkov-v-informatsionnom-prostranstve-i-puti-resheniya> (дата обращения: 12.03.2018).
4. Гаганов А. А. Ответственность за «троллинг» в Интернете. // [Электронный ресурс] / — Режим доступа: URL: <http://rusrand.ru/analytics/otvetstvennost-za-trolling-v-internete> (дата обращения: 12.03.2018).

Бесспорно, что одним только ужесточением уголовной ответственности проблему не решить. Здесь необходима комплексная система реализации психологических условий профилактики самоубийств среди подростков.

Законодательство РФ, касающееся киберпространства, проходит свой путь становления, на сегодняшний день пока нет специальной отрасли, регулирующей отношения в виртуальном мире, помимо этого, судебная практика представляется не столь обширной [6].

Несмотря на существование обширного пласта правовых норм, затрагивающих сферу информации, возникают проблемы в области правового регулирования сети Интернет, включая правовую регламентацию по защите прав детей от негативного влияния, в силу этого требуется дальнейшее усовершенствование и создание новых мер по борьбе с негативным влиянием киберпространства — принятием законодательных мер, обязывающих интернет-провайдеров обеспечивать безопасную Интернет-среду; развитие образовательной и просветительской деятельности как детей, так и родителей. Последних, в свою очередь, должно насторожить в поведении ребенка необычное и пренебрежительное отношение к внешнему виду, признаки беспокойства, уход от контактов, изоляция от семьи, поглощенность мыслями о загробной жизни, выражение безнадежности, отсутствие планов на будущее, раздача в дар имущества и т. п. При этом необходимо неоспоримо положительное влияние родителей, которые должны быть более внимательны к детям, поскольку по результатам исследований ученых, именно конфликты в семье чаще всего детерминируют суицидальную настроенность молодежи.

Защита несовершеннолетних лиц от незаконного контента, размещенного в виртуальной среде, представляется одной из актуальных проблем, стоящих перед международным сообществом. Поскольку Интернет — это глобальное информационное пространство, следовательно, применяемые защитные меры, в отношении вредоносной информации, ограничиваются национальными рамками. Поэтому, международная кооперация в сфере защиты прав несовершеннолетних от Интернет-угроз отмечается как приоритетное направление, которое обеспечит полноценную безопасность в киберпространстве.

5. Ганский П. Н. Интернет-пространство как особая коммуникационная среда и его влияние на современное общество. // [Электронный ресурс]. — Режим доступа: URL: <https://docviewer.yandex.ru/view/475640418/> (дата обращения: 04.03.2018).
6. Дорофеева Ж. П. Проблемы правового регулирования защиты детей от негативного влияния сети Интернет // Вестник Белгородского юридического института МВД России. — 2017 // [Электронный ресурс]. — Режим доступа: URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/problemny-pravovogo-regulirovaniya-zaschity-detej-ot-negativnogo-vliyaniya-seti-internet> (дата обращения: 04.03.2018).
7. Книжникова С. В., Гребёнкина Ю. В. Риск вовлечения детей и молодежи в преступления через медиасреду // Научно-методический электронный журнал «Концепт». — 2016. — Т. 24. — С. 88–93. // [Электронный ресурс]. — Режим доступа: URL: <http://e-koncept.ru/2016/56419.htm> (дата обращения: 12.03.2018).
8. Кобзева С. В. Защита прав несовершеннолетних от угроз в сети Интернет // [Электронный ресурс]. — Режим доступа: URL: <http://отрасли-права.рф/article/28002> (дата обращения 12.03.2018).
9. Крылова Н. Е. Группы смерти и подростковый суицид: уголовно-правовые аспекты // [Электронный ресурс]. — Режим доступа: URL: <http://отрасли-права.рф/article/22232> (дата обращения: 04.03.2018).
10. Паксеваткина В. Чем опасен интернет (методические материалы для выступления) Часть 1 // [Электронный ресурс]. — Режим доступа: URL: <http://www.b17.ru/blog/74840/> (дата обращения: 04.03.2018).
11. Селиванова Е. А. Профилактика суицида у подростков: как уберечь ребенка от игр со смертью // Метеор-Сити. — 2017 // [Электронный ресурс]. — Режим доступа: URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/profilaktika-suitsida-u-podrostkov-kak-uberech-rebenka-ot-igr-so-smertyu> (дата обращения: 19.03.2018).
12. Суицидология: учебное пособие / И. Л. Шелехов, Т. В. Каштанова, А. Н. Корнетов, Е. С. Толстолес Томск: Сибирский государственный медицинский университет, 2011. 203с.
13. Хохлова Н. И. Обеспечение детской безопасности в Интернете: российский опыт и зарубежные инициативы // Пространство и Время. — 2012 // [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/obespechenie-detskoj-bezopasnosti-v-internete-rossiyskiy-opyt-i-zarubezhnye-initsiativy> (дата обращения: 07.03.2018).
14. Чельшева И. В. Кибербезопасность школьников в интернет-пространстве и проблемы семейного медиаобразования // Crede Experto: транспорт, общество, образование, язык. — 2016 // [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/kiberbezopasnost-shkolnikov-v-internet-prostranstve-i-problemny-semejnogo-mediaobrazovaniya> (дата обращения: 19.03.2018).
15. В Санкт-Петербурге возбуждено уголовное дело по факту подстрекательства подростков к доведению до самоубийства // [Электронный ресурс] // ГСУ СК РФ по Санкт-Петербургу. — URL: <http://spb.sledcom.ru/Novosti/item/1040786/> (дата обращения: 04.03.2018).
16. Предотвращение самоубийств. Глобальный императив. Всемирная организация здравоохранения [электронный ресурс] // apps.who.int. URL: <http://apps.who.int/iris/bitstream/10665/152893/3/Suicide%20report%20a%20global%20imperative%20%28Rus%29.pdf?ua=1&ua=1> (дата обращения: 04.03.2018).

Некоторые проблемы квалификации кражи

Скобина Елена Александровна, доцент;

Шишкина Светлана Александровна, студент

Читинский институт (филиал) Байкальского государственного университета

Различные виды посягательств на собственность — это не новое явление для российского государства. Ещё на ранних этапах развития человечества, человек, действуя из различных побуждений, против воли других лиц, завладевал их вещами. Данное поведение расценивалось как противоречащее общему миропониманию, а само явление посягательства на собственность с развитием государственности требовало правовой регламентации, то есть создания единых для всех правил — «Нельзя посягать на чужое» и «Как данное поведение карается».

В настоящее время в Уголовном праве России институту собственности уделяется значительное внимание. В первую очередь, отношения собственности, то есть право пользования владения, и распоряжения охраняются на законодательном уровне. Так, согласно ст. 35 Конституции РФ, право частной собственности охраняется законом. Основной Закон гарантирует недопустимость лишения имущества иначе как по решению суда [1].

Однако согласно официальной статистике, собственники часто лишаются своего имущества в результате

противоправных действий, самым распространённым из которых является кража.

Согласно данным Генеральной прокуратуры РФ за — 2017 год 42 % от всех зарегистрированных преступлений составили кражи — 788 531 преступлений [11, с. 6]. За аналогичный период прошлого года (далее по тексту АППГ) в 2016 году данный вид преступлений составил 43,7 % или 871084 преступлений [10, с. 6]. В 2015 году кражи составили 46,3 % или 1 018456 преступлений [9,

с. 6.], а 2014 году — 45,3 % или 891 946 преступлений [8, с. 6]. В 2013 г. 46,7 % или 922562 преступлений [7, с. 6]. Таким образом, официальная статистика указывает, что данный вид преступлений стабилен, находится в диапазоне 46,7–42 %, то есть занимает доминирующее положение в структуре преступности России. В настоящее время чётко прослеживается тенденция снижения данного вида преступлений, что отражено в диаграмме на рисунке 1.

Рис. 1. Динамика краж в Российской Федерации

В Забайкальском крае в структуре преступности кражи чужого имущества составили 44,6 % в 2017 г. их абсолютный показатель составил 12036 преступлений [15]. В АППГ их число увеличилось на 7,1 % и составило 13945 преступлений [14]. В сравнении с 2015 г. их число

увеличилось на 14,6 % и составило 15971 преступлений [13]. АППГ в 2014 г. число краж составило 14992 преступления [12]. Динамика по Забайкальскому краю приведена в диаграмме на рисунке 2.

Рис. 2. Динамика краж в Забайкальском крае

Таким образом, в Забайкальском крае прослеживается тенденция снижения количества краж, что соответствует общероссийской тенденции.

Несмотря на это, показатели уровня краж остаются на высоком уровне, в том числе, в Забайкальском крае, что позволяет сделать вывод об актуальности тайного хищения чужого имущества.

Вполне закономерно, что показатель количества совершенных преступлений неразрывно связан с показателем количества осужденных по ст. 158 УК РФ, как в Российской Федерации, так и по Забайкальскому краю.

Сказанное подтверждается официальными данными Судебного департамента при Верховном Суде РФ и Управления Судебного департамента в Забайкальском крае.

Согласно данным Судебного департамента при Верховном Суде РФ, по России за 12 месяцев 2016 г. насчитывается 198821 осужденных по ст. 158 УК РФ [20]. За АППГ осуждено 209617 лиц [19]. В 2014 г. этот показатель составил — 198922 [18], а в 2013 году — 213909 осужденных за кражу [17]. За АП 2012 г. — 224268 осужденных [16]. Динамика осуждённых по РФ представлена в диаграмме на рисунке 3.

Официальная статистика показывает, что в 2017 г. в Российской Федерации стало намного меньше осужденных по ст. 158 УК РФ по сравнению с предыдущими годами, это свидетельствует о низком и не качественном уровне раскрываемости данного вида преступлений и большом остатке нераскрытых краж как из жилища, так и из ручной клади.

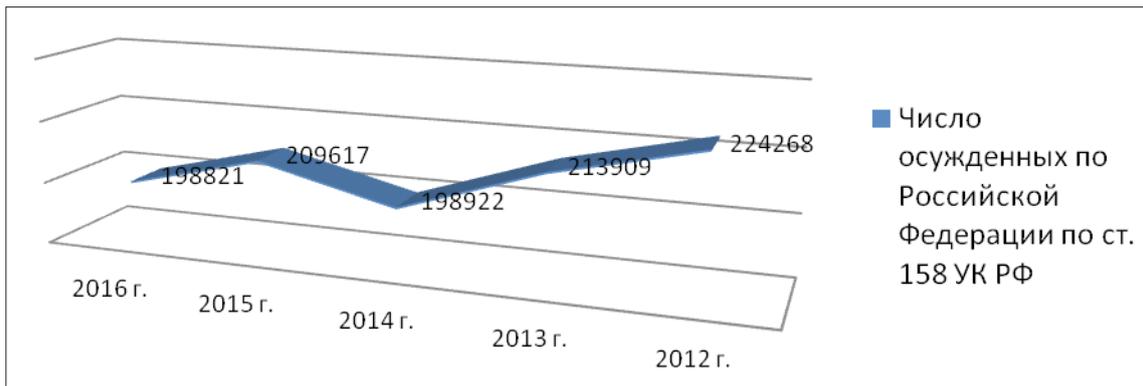

Рис. 3. Динамика осужденных по Российской Федерации по ст. 158 УК РФ

Согласно данным Управления Судебного департамента в Забайкальском крае, по Забайкальскому краю за 12 месяцев 2017 г. число осужденных по ст. 158 УК РФ составило 2445 [25]. В АППГ их было 2882 [24]. В 2015 г. данный

показатель составил 2839 осужденных [23]. В 2014 число осужденных составило 2994 [22], а в 2013 г. — 2575 [21]. Динамика осужденных в Забайкальском крае представлена в диаграмме на рис. 4.

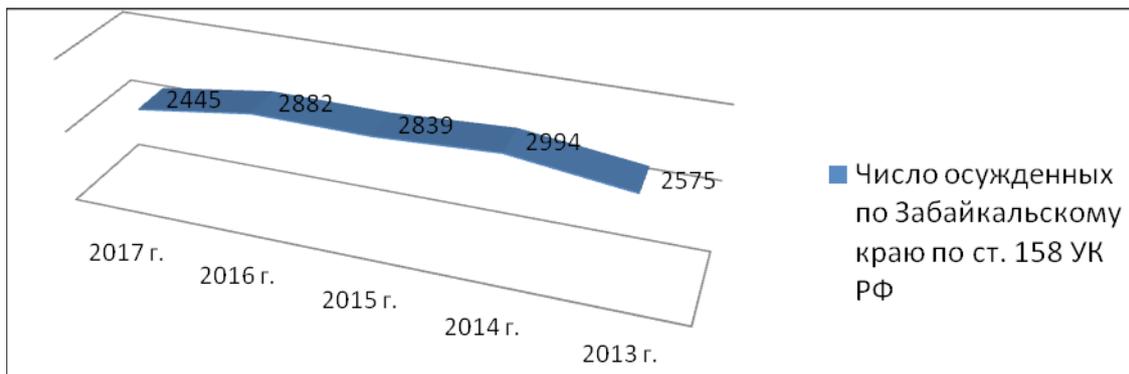

Рис. 4. Динамика осужденных в Забайкальском крае по ст. 158 УК РФ

Таким образом, четко проявляется тенденция следующей закономерности: снижение количества зарегистрированных преступлений влечёт за собой снижение числа осужденных. Кражи являются наиболее распространенными преступлениями в сфере собственности, и, несмотря на это, при их квалификации очень часто допускаются ошибки при квалификации.

Одной из возможных проблем, которая нашла отражение в теоретических разработках доктора юридических наук, Н. А. Лопашенко, стало определение наличия предмета кражи. Предметом преступления, предусмотренного ст. 158 УК РФ, указывает автор, может являться только имущество, обладающее тремя признаками: физическим, экономическим и юридическим. Лишь при установлении всех трех признаков имущество, на которое посягает преступник можно назвать предметом кражи. Особое значение имеет физический признак, заключающийся в том, что предметом кражи может быть только вещь, включая деньги и отдельные виды ценных бумаг. Имущество должно быть осязаемым и движимым (возможность перемещения его в пространстве без потери основных свойств и целевого назначения). Нельзя признать предметом кражи (ст. 158 УК РФ) ценную информацию, содержащуюся в украденном

ноутбуке, несмотря на то, что собственник заверяет, о том, что для него сам ноутбук не представляет никакой ценности в отличие от информации [6, с. 68, 95].

Трудности при квалификации могут возникнуть и при установлении общественно-опасного деяния. При краже деяние заключается в противоправном безвозмездном изъятии и (или) противоправном безвозмездном обращении чужого имущества в пользу виновного или других лиц [2]. Совершение виновным дальнейших действий в отношении украденного имущества после его обращения в свою пользу, нельзя рассматривать, как другое самостоятельное посягательство. Например, действия виновного, связанные с уничтожением или повреждением автомашины, которая была им похищена с корыстной целью, представляют собой способ распоряжения похищенным имуществом по своему усмотрению и не требуют дополнительной квалификации по ст. 167 УК РФ [3, с. 71].

Важным признаком объективной стороны преступления, предусмотренного ст. 158 УК РФ, является тайный способ хищения. Умение отграничивать смежные с кражей составы преступлений по способу совершения преступления на практике позволяет избежать таких ошибок, которые допустил суд первой инстанции в следующем примере.

Верховный Суд Республики Башкортостан Апелляционным Постановлением от 19 мая 2014 г. переqualificировал действия Хайруллова со ст. 161 ч.1 УК РФ на ст. 158 ч.1 УК РФ. Хайруллов признан виновным в грабеже — находясь в доме в присутствии своих знакомых «Е», «Л» открыто похитил планшет стоимостью 13 тыс. руб., с находившейся в ней сим картой, флеш-карту, а также мобильный телефон. Суд апелляционной инстанции изменил приговор по следующим основаниям. Как следует из обвинительного заключения, Хайруллов похитил планшет и мобильный телефон потерпевшей тайно для неё, когда она спала. Действия Хайруллова органы следствия квалифицировали как грабеж на том основании, что преступление он совершил в присутствии своих знакомых, находившихся в доме, где они совместно в течение нескольких дней распивали спиртные напитки. Таким образом, указанные лица не являлись Хайруллову посторонними. По смыслу ст. 161 УК РФ к числу посторонних нельзя отнести лиц, с которыми похититель связан такими отношениями, которые дают ему реальное основание полагать, что они не будут противодействовать изъятию имущества. Как следует из обвинительного заключения, «Е» и «Л» действительно не препятствовали хищению указанного имущества, а затем совместно потратили деньги, вырученные от реализации похищенного. При таких обстоятельствах, исходя из правовой позиции Верховного Суда РФ, действия Хайруллова подлежат переqualификации с ч.1 ст. 161 УК РФ на ч.1 ст. 158 УК РФ [25].

Таким образом, судом первой инстанции не были учтены признаки открытого и тайного способов хищения, обоснованные в п.4 постановления Пленума Верховного Суда РФ № 29 от 27 декабря 2002 г. «... если присутствующее при незаконном изъятии чужого имущества лицо не сознает противоправность этих действий либо является близким виновного, который рассчитывает в связи с этим на то, что в ходе изъятия имущества он не встретит противодействия со стороны указанного лица, содеянное следует квалифицировать как кражу чужого имущества» [26].

Кроме того, возникают проблемы и при квалификации групповых форм тайного хищения чужого имущества.

Одной из проблем, на которую стоит обратить внимание — это квалификация при наличии эксцесса исполнителя. Согласно ч. 2 ст. 35 УК РФ преступление признается совершенным группой лиц по предварительному сговору, если в нём участвовали лица, заранее договорившиеся о совместном совершении преступления [2]. Пленум Верховного Суда указывает на следующие характерные черты совершения хищения чужого имущества группой лиц по предварительному сговору: наличие сговора соучастников до начала действий, направленных на хищение чужого имущества; наличие договоренности о распределении ролей в целях осуществления преступного умысла; совершение каждым исполнителем конкретных действий, охватываемых единым умыслом соисполнителей.

Выход кого-либо из соисполнителей за рамки состоявшегося сговора с целью совершения иного преступления,

не охватенного умыслом остальных соучастников, будет являться эксцессом исполнителя. Ответственность в данном случае понесет лишь исполнитель, вышедший за рамки сговора.

Так, по приговору Шимановского районного суда Амурской области действия Михолап М. А. были признаны эксцессом исполнителя в силу того, что он, выйдя за рамки преступного сговора направленного на кражу телевизора, украл для собственных нужд кожаную дубленку [28].

Другой проблемой квалификации кражи является правильная оценка действий лиц при присоединении в процессе осуществления кражи к заранее договорившейся группе лиц или организованной группе иного лица, не имевшего предварительного сговора с другими участниками группы. Следует отметить, что правоприменители не могут квалифицировать действия этого лица, как совершенные группой лиц, так как в ст. 158 УК РФ не предусмотрен такой квалифицирующий признак. Как поступать в данном случае разъясняет Пленум Верховного Суда РФ: «при квалификации действий двух и более лиц, похитивших чужое имущество путем кражи группой лиц по предварительному сговору или организованной группой, судам следует иметь в виду, что в случаях, когда лицо, не состоявшее в сговоре, в ходе совершения преступления другими лицами приняло участие в его совершении, такое лицо должно нести уголовную ответственность лишь за конкретные действия, совершенные им лично».

Некоторые дискуссионные вопросы возникают и при квалификации краж, совершенных организованной группой.

Например, одной из проблем, имеющих место на практике, является отграничение организованной группы от группы лиц по предварительному сговору. Пленум Верховного Суда РФ, а также правоведы отвечают на этот вопрос следующим образом. Пленум Верховного Суда РФ в постановлении № 29 от 2002 г. разъясняет: «в отличие от группы лиц, заранее договорившихся о совместном совершении преступления, организованная группа характеризуется, в частности, устойчивостью, наличием в ее составе организатора (руководителя) и заранее разработанного плана совместной преступной деятельности, распределением функций между членами группы при подготовке к совершению преступления и осуществлении преступного умысла». Указывая на данные признаки организованной группы, Пленум не уточняет, все ли признаки в совокупности или только некоторые из них могут свидетельствовать о наличии организованной группы.

Некоторые авторы (А. И. Бойцов [4, с. 230], Л. Д. Гаухман [5, с. 181]) предлагают при определении организованной группы брать лишь один, по их мнению, главный признак — наличие организатора или руководителя группы. Однако организатор или руководитель вполне могут присутствовать и присутствуют и в других разновидностях группы. В то же время, отсутствие явного организатора не есть препятствие для признания группы организованной. По мнению Н. А. Лопашенко, представляется

целесообразным устанавливать сразу несколько характеристик организованной группы. Именно их совокупность и дает основания для признания того, что группа была организованной. По одному признаку квалифицировать преступление как совершенное организованной группой невозможно. Полагаем, что именно с данным мнением стоит согласиться, так как именно совокупность всех признаков позволит избежать ошибок при квалификации.

Следующим проблемным моментом квалификации краж, совершенных организованной группой, является наличие субъективного критерия. То есть лицо должно осознавать факт своего вхождения именно в организованную группу, то есть в устойчивую и заранее объединившуюся для совершения одного или нескольких преступлений. Но как квалифицировать, если отсутствует по каким-либо причинам такое осознание? В таком случае, считает Н. А. Лопашенко, вменение признака «организованная группа» конкретному лицу невозможно. Это лицо должно привлекаться к уголовной ответственности за совершение кражи группой лиц по предварительному сговору [6, с. 304].

На практике возникает немало ситуаций, когда преступник тайно похищает из жилища, помещения или хранилища вещи, физически не вторгаясь в них. Так, Сидоренко И. Е. нашел на улице деревянную палку, подошел

к окну квартиры, убедился, что в комнате никого нет, и за его преступными действиями никто не наблюдает, в открытую форточку окна просунул деревянную палку. После чего, деревянной палкой подцепил фотоаппарат «Kodak С 1013» за имевшийся на нем шнурок и вынул его через открытую форточку на улицу, тем самым тайно похитил фотоаппарат «Kodak С 1013», принадлежащий «Б» [29]. Ответ на вопрос, имело ли в данном случае место незаконное проникновение, в полной мере дал в постановлении Верховный Суд РФ: «... проникновение в указанные строения или сооружения может быть осуществлено и тогда, когда виновный извлекает похищаемые предметы без вхождения в соответствующее помещение». Преступник может физически не вторгаться в жилище, помещение, хранилище, а лишь воспользоваться крючками или иными устройствами для проникновения.

Таковы основные проблемы, возникающие на практике при квалификации преступлений, предусмотренных статьей 158 УК РФ. Знание данных проблем, а также умение в них разбираться, правильно применять норму права, а также учитывать разъяснения по данным проблемным вопросам судов верховных инстанций, позволяют избежать грубых ошибок при составлении обвинительного заключения, вынесении приговора, и, тем самым, обжалования в суд второй инстанции.

Литература:

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 N 6-ФКЗ, от 30.12.2008 N 7-ФКЗ, от 05.02.2014 N 2-ФКЗ, от 21.07.2014 N 11-ФКЗ) // СПС Консультант Плюс (Дата обращения: 21.03.2018).
2. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 19.02.2018) // СПС Консультант Плюс (Дата обращения: 21.03.2018).
3. Адоевская О. А. Ответственность за кражу по современному праву России: основание и дифференциация: монография. — М.: Юрлитинформ, 2012. — 208 с.
4. Бойцов А. И. Преступления против собственности. — СПб.: Юридический центр Пресс, 2002. — 775 с.
5. Гаухман Л. Д., Максимов С. В. Ответственность за преступления против собственности. — М.: Учебно-консультационный центр ЮрИнфоР, 1997. — 310 с.
6. Лопашенко Н. А. Посягательства на собственность: монография. — М.: Норма: ИНФРА-М, 2012. — 528 с.
7. Состояние преступности в России за январь — декабрь 2013 г. / состав. главное управление правовой статистики и информационных технологий Генеральной прокуратуры РФ: ежемесячный сборник за декабрь 2016 г. — Москва, 52 с. // [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://crimestat.ru/analytics> (Дата обращения: 20.03.2018).
8. Состояние преступности в России за январь — декабрь 2014 г. / состав. главное управление правовой статистики и информационных технологий Генеральной прокуратуры РФ: ежемесячный сборник за декабрь 2016 г. — Москва, 52 с. // [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://crimestat.ru/analytics> (Дата обращения: 20.03.2018).
9. Состояние преступности в России за январь — декабрь 2015 г. / состав. главное управление правовой статистики и информационных технологий Генеральной прокуратуры РФ: ежемесячный сборник за декабрь 2016 г. — Москва, 52 с. // [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://crimestat.ru/analytics> (Дата обращения: 20.03.2018).
10. Состояние преступности в России за январь — декабрь 2016 г. / состав. главное управление правовой статистики и информационных технологий Генеральной прокуратуры РФ: ежемесячный сборник за декабрь 2016 г. — Москва, 52 с. // [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://crimestat.ru/analytics> (Дата обращения: 21.03.2018).
11. Состояние преступности в России за январь — декабрь 2017 г. / состав. главное управление правовой статистики и информационных технологий Генеральной прокуратуры РФ: ежемесячный сборник за декабрь 2017 г. — Москва, 52 с. // [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://crimestat.ru/analytics> (Дата обращения: 21.03.2018).
12. Анализ статистических данных о состоянии преступности на территории Забайкальского края в январе-декабре 2014 г. / состав. отдел правовой статистики Прокуратуры Забайкальского края. — 1 с. // [Электронный

- ресурс]. — Режим доступа: http://xn -- 80aa2apegcbrrhd.xn -- 80aaaac8algcgbgck3fl0q.xn-p1ai/pravovaya_statistika/analit_dannye_2017_god.html (Дата обращения: 21.03.2018).
13. Анализ статистических данных о состоянии преступности на территории Забайкальского края в январе-декабре 2015 г. / состав. отдел правовой статистики Прокуратуры Забайкальского края. — 1 с. // [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://xn -- 80aa2apegcbrrhd.xn -- 80aaaac8algcgbgck3fl0q.xn-p1ai/pravovaya_statistika/analit_dannye_2017_god.html (Дата обращения: 21.03.2018).
 14. Анализ статистических данных о состоянии преступности на территории Забайкальского края в январе-декабре 2016 г. / состав. отдел правовой статистики Прокуратуры Забайкальского края. — 1 с. // [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://xn -- 80aa2apegcbrrhd.xn -- 80aaaac8algcgbgck3fl0q.xn-p1ai/pravovaya_statistika/analit_dannye_2017_god.html (Дата обращения: 21.03.2018).
 15. Анализ статистических данных о состоянии преступности на территории Забайкальского края в январе-декабре 2017 г. / состав. отдел правовой статистики Прокуратуры Забайкальского края. — 1 с. // [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://xn -- 80aa2apegcbrrhd.xn -- 80aaaac8algcgbgck3fl0q.xn-p1ai/pravovaya_statistika/analit_dannye_2017_god.html (Дата обращения: 21.03.2018).
 16. Отчет о числе осужденных по всем составам преступлений Уголовного кодекса Российской Федерации» № 10-а. Сводные статистические сведения о состоянии судимости в России за 2012 г. // [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=1776> (Дата обращения: 20.03.2018).
 17. Отчет о числе осужденных по всем составам преступлений Уголовного кодекса Российской Федерации» № 10-а. Сводные статистические сведения о состоянии судимости в России за 2013 г. // [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=2362> (Дата обращения: 20.03.2018).
 18. Отчет о числе осужденных по всем составам преступлений Уголовного кодекса Российской Федерации» № 10-а. Сводные статистические сведения о состоянии судимости в России за 2014 г. // [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=2883> (Дата обращения: 20.03.2018).
 19. Отчет о числе осужденных по всем составам преступлений Уголовного кодекса Российской Федерации» № 10-а. Сводные статистические сведения о состоянии судимости в России за 2015 г. // [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=3418> (Дата обращения: 20.03.2018).
 20. «Отчет о числе осужденных по всем составам преступлений Уголовного кодекса Российской Федерации» № 10-а. Сводные статистические сведения о состоянии судимости в России за 2016 г. // [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=3834> (Дата обращения: 20.03.2018).
 21. Отчет о числе осужденных по всем составам преступлений Уголовного кодекса РФ за 12 месяцев 2013 г. Управление Судебного департамента в Забайкальском крае. // [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://usd.cht.sudrf.ru/modules.php?name=stat&rid=14> (Дата обращения: 21.03.2018).
 22. Отчет о числе осужденных по всем составам преступлений Уголовного кодекса РФ за 12 месяцев 2014 г. Управление Судебного департамента в Забайкальском крае. // [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://usd.cht.sudrf.ru/modules.php?name=stat&rid=18> (Дата обращения: 21.03.2018).
 23. Отчет о числе осужденных по всем составам преступлений Уголовного кодекса РФ за 12 месяцев 2015 г. Управление Судебного департамента в Забайкальском крае. // [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://usd.cht.sudrf.ru/modules.php?name=stat&rid=32> (Дата обращения: 21.03.2018).
 24. Отчет о числе осужденных по всем составам преступлений Уголовного кодекса РФ за 12 месяцев 2016 г. Управление Судебного департамента в Забайкальском крае. // [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://usd.cht.sudrf.ru/modules.php?name=stat&rid=54> (Дата обращения: 21.03.2018).
 25. Отчет о числе осужденных по всем составам преступлений Уголовного кодекса РФ за 12 месяцев 2017 г. Управление Судебного департамента в Забайкальском крае. // [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://usd.cht.sudrf.ru/modules.php?name=stat&rid=44> (Дата обращения: 21.03.2018).
 26. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации № 29 от 27 декабря 2002 г. «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое» // СПС Консультант Плюс. (Дата обращения: 21.03.2018).
 27. Апелляционное Постановление от 19 мая 2014 г. Верховного Суда Республики Башкортостан по делу 22–4166/2014 // [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://rospravosudie.com/court-verhovnyj-sud-respubliki-bashkortostan-respublika-bashkortostan-s/act-480454186/> (Дата обращения: 21.03.2018).
 28. Приговор Шимановского районного суда Амурской области № 1–136/2016 1–2/2017 от 16 июня 2017 г. по делу 1–136/2016 // [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://sudact.ru/regular/doc/2dImaPrfGuUc/> (Дата обращения: 21.03.2018).
 29. Приговор Ленинского районного суда г. Новосибирска № 1–473/2011 от 30 мая 2011 г. по делу № 1–473/2011 // [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://sudact.ru/regular/doc/9kuI9gOVavWx/> (Дата обращения: 23.03.2018).

КРИМИНОЛОГИЯ И КРИМИНАЛИСТИКА

Особенности расследования уголовных дел о нарушении уставных правил взаимоотношений между военнослужащими при отсутствии между ними отношений подчиненности

Алексеев Алексей Игоревич, курсант
Военный университет Министерства обороны РФ (г. Москва)

Данная статья посвящена исследованию вопросов, связанных с особенностями расследования уголовных дел о нарушении уставных правил взаимоотношений между военнослужащими при отсутствии между ними отношений подчиненности. В работе исследованы, систематизированы и проанализированы опыт труды ученых-процессуалистов, практический опыт военных следователей по данному направлению. Научная новизна, теоретическая и практическая значимость данной статьи заключается в попытке исследовать проблему специфических черт расследования специального состава преступления. Выработанные автором рекомендации могут быть внедрены в практическую деятельность правоохранительных органов по расследованию уголовных дел о нарушении уставных правил взаимоотношений между военнослужащими при отсутствии между ними отношений подчиненности.

Ключевые слова: военнослужащий, порядок взаимоотношений между военнослужащими, преступления против военной службы, подозреваемый, обвиняемый, доказывание, уголовное преследование, следственные действия.

Защита Отечества является долгом и обязанностью гражданина РФ. Военная служба — особый вид федеральной государственной службы, исполняемой гражданами в Вооруженных Силах РФ, других войсках, воинских формированиях и органах, воинских подразделениях федеральной противопожарной службы и создаваемых на военное время специальных формированиях, а также иностранными гражданами в ВС РФ, других войсках, воинских формированиях и органах.

Для урегулирования отношений в военной сфере государства, законодатель издал нормы, предписывающие или запрещающие совершению определенных действий, которые должны выполняться, безусловно, теми лицами, на которых эти правила возложены.

Регулятором поведения военнослужащих во время прохождения ими военной службы, будь то по призыву либо по контракту, либо это граждане РФ, пребывающие в запасе, во время прохождения ими военных сборов, являются — Общевоинские Уставы ВС РФ. Эти требования направлены на поддержание в воинской части внутреннего порядка и воинской дисциплины, которые обеспечивают постоянную боевую готовность, безопасность военной службы, учебу личного состава, организованное выполнение им других задач в повседневной деятельности и охрану здоровья военнослужащих. Важно отметить, что соблюдение этих норм должны происходить независимо от желаний военнослужащих. Но, как показывает практика, есть личности, которые эти

требования игнорируют и совершают нарушения, карающийся не только дисциплинарными санкциями (имеется виду незначительные нарушения), но и которые имеют суть общественно-опасного деяния, предусмотренные Особенной частью УК РФ, запрещенные уголовным законодательством. Итак, нарушение требований взаимоотношений между военнослужащими при отсутствии между ними отношений подчиненности, связанное с унижением чести и достоинства или издевательства над потерпевшим либо сопряженное с насилием квалифицируется по ст. 335 УК РФ.

Для полного изобличения виновного в преступлении, что является одной из главных задач следователя в процессе осуществления уголовного преследования, необходимо всесторонне исследовать, зафиксировать доказательства, которые будут «базой» для доказывания виновности в суде, также четко определить все признаки состава преступления (субъект, субъективная сторона, объект, объективная сторона), нельзя забывать требования Уголовного кодекса, что отсутствие хотя бы одного из признака — исключает уголовную ответственность. Касательно военнослужащих, судебная практика дополняет еще определенные требования, для привлечения лиц по главам 33 УК РФ (преступления против военной службы), которые будут раскрыты ниже.

Итак, субъектами преступления рассматриваемого преступления будут все военнослужащие, которые проходят военную службу по призыву либо по контракту, либо,

граждане РФ, пребывающие в запасе, в момент прохождения ими военных сборов.

Объектом будет считаться установленный в воинских уставах порядок взаимоотношений военнослужащих, не состоящих в отношении подчиненности, а также личность военнослужащих — потерпевших, их здоровье, честь и личное достоинство.

Под субъективной стороной рассматриваемого преступления будет считаться только прямой умысел. Потому что виновный сознает, что своими действиями нарушает закрепленный общевоинскими уставами порядок взаимоотношений и желает этого. А вот отношение к последствиям своих действий, связанных с причинением вреда здоровью потерпевшего, может выражаться и форме неосторожности.

Объективная сторона нарушения уставных правил взаимоотношения между военнослужащими при отсутствии между ними отношений подчиненности состоит в нарушении установленных правил порядка прохождения военной службы. Эти правила закреплены в общевоинских уставах, которые устанавливаются, как я уже говорил выше, обязательные для военнослужащих соблюдение норм отношений между собой. Все эти действия выражаются обычно в разных родах насилия, издевательства, унижения чести и достоинства. Позиция о том, кто и для кого будет считаться начальником, законодателем четко сформулирован в ст. 34, 35, 36 Устава внутренней службы ВС РФ.

Непосредственно по статье к доказыванию подлежат следующие доказательства:

- 1) факт самого нарушения;
- 2) время, место и условия нарушения уставных правил (наличие факта нахождения потерпевшего или правонарушителя при исполнении обязанностей военной службы либо нарушения виновным уставных правил в связи с исполнением потерпевшим служебных обязанностей или проявления с его стороны явного неуважения к воинскому коллективу, грубого нарушения внутреннего распорядка в подразделении, нормального отдыха или досуга личного состава и тп.);
- 3) способ нарушения уставных правил (принуждение потерпевшего совершать действия, унижающие его честь и достоинство, либо делать личные услуги старослужащим или выполнять за них те или иные обязанности военной службы, изъятие у молодых воинов предметов обмундирования, продуктов питания, иных материальных ценностей, сексуальные извращения с участием потерпевшего и иные формы издевательства над ним, избиение военнослужащего либо угроза избиением. При нанесении ударов, устанавливаются количество ударов, оружие, сила и места их нанесения, степень и длительность болевых ощущений;
- 4) объект посягательства;
- 5) личность пострадавшего, характер и направленность его действий, связанных с расследуемым нарушением уставных правил;

- 6) субъект преступления;
- 7) мотивы преступления (недовольство отношением потерпевшего к выполнению обязанностей военной службы, желание подчеркнуть свое мнимое превосходство над солдатами более позднего призыва на военную службу, другие низменные побуждения) и его цели (обеспечение себе облегченных условий службы, привилегированного положения в коллективе, подчинение своей воле сослуживцев и др.);
- 8) характер и размер морального, физического и материального ущерба, других последствий (срыв боевого задания, покушение потерпевшего на самоубийство и др.)
- 9) факт наличия (или отсутствия) квалифицирующих обстоятельств;
- 10) факт наличия в действиях виновного совокупности преступлений (например, нарушение уставных правил взаимоотношений между военнослужащими, сопровождаемое действиями сексуального характера)
- 11) обстоятельства, смягчающие и отягчающие уголовное наказание, а также данные характеризующие личность виновного до призыва на военную службу и за время ее прохождения, его отношение к военной службе, характерологические и психические особенности;
- 12) факт отсутствия обстоятельств, исключающих преступность деяния;
- 13) факт наличия или отсутствия обстоятельств, могущих повлечь за собой освобождение от уголовной ответственности и от наказания;
- 14) обстоятельства, способствующие нарушению уставных правил взаимоотношений между военнослужащими (например, недостатки в воспитательной работе, сокрытие командирами фактов неуставных взаимоотношений между военнослужащими, безнаказанность за правонарушения и др.);

В соответствии со ст. 94 УВС РФ, командир полка обязан: принимать меры по предупреждению преступлений и происшествий в полку (на корабле), а в случае если преступление совершено или происшествие произошло — докладывать старшему командиру (начальнику), в соответствии с законодательством РФ возбуждать уголовное дело, уведомлять военного прокурора и руководителя военного следственного органа СК РФ, лично участвовать в расследовании катастроф и других происшествий, связанных с гибелью людей или повлекших иные тяжкие последствия, а также в расследовании случаев нарушения уставных правил взаимоотношений между военнослужащими.

Отсюда вытекает проблема латентного характера данного преступления. Для того чтобы факт преступления в форме неуставных взаимоотношений негативно не отразился потом на деятельности определенных начальников, бывают случаи что преступления не сообщаются в определенные органы и по ним не принимаются соответствующие

решения, закрепленные в ст. 94 УВС РФ, о своевременном сообщении признаков преступления. Действия командиров при возникновении неуставных взаимоотношений между военнослужащими при отсутствии между ними отношений подчиненности может являться следствием невыполнения требований ст. 79 УВС РФ, который обязывает командира постоянно поддерживать воинскую дисциплину и высокое морально-психологическое состояние личного состава. Командиры не выполняют возложенные на них обязанности.

Поводом и основанием к возбуждению уголовного дела о преступлении данного вида являются сообщения командира воинской части (органа дознания), который обязан оказывать содействие работникам органов военной прокуратуры, и военных следственных органов, ведущим предварительное расследование, в течении всего времени производства по уголовным делам, обеспечивая их беспрепятственный допуск в расположение части, выделяя необходимое количество дознавателей, средства связи, помещения для работы, автотранспорт, а также в необходимых случаях — конвой для своевременной доставки и сопровождения подозреваемых и обвиняемых в военный следственный орган и в суд, к месту производства следственных действий, также сообщение должностного лица медицинского учреждения, также жалобы пострадавшего или его родителей, материалы административного расследования, прокурорской проверки, других уголовных дел.

Приступая к расследованию необходимо составить план, учитывая при этом организационные меры, обеспечивающие сохранность имеющихся источников доказательственной информации, а также необходимые условия для проведения следственных действий. Например, при необходимости безотлагательного осмотра места происшествия следователь, до выезда к этому месту, принимает меры к его охране в целях сохранения материальной обстановки и имеющихся следов преступления. Такие же действия совершаются, если на обмундировании военнослужащих обнаружены следы крови и иные повреждения, дабы они не утратили доказательственное значение в отношении них необходимо произвести выемку и направить на судебно-медицинскую экспертизу вещественных доказательств.

Самая сложная ситуация, в которую следователь может попасть при расследовании данного преступления, это когда правонарушитель не установлен вследствие сокрытия преступления потерпевшим, свидетелями-очевидцами, командованием части и т. п. Этому может стать мотив боязни пострадавших обратиться за помощью, из-за расправы за это над ними со стороны правонарушителя и других «старослужащих».

В первую очередь, следователь должен выявить всех военнослужащих, причастных к расследуемому преступлению. Особое внимание необходимо обратить на старослужащих, выявить неформальных лидеров, и лиц склонных к нарушению воинской дисциплины, также привлеченных

до призыва на военную службу к уголовной ответственности за преступления против здоровья граждан, хулиганство.

Выявлению участников преступления и всех пострадавших способствуют медицинские и другие виды осмотра. Также необходимо истребовать журнал регистрации амбулаторного приема больных в санчасти. Выявленные военнослужащие со следами побоев и телесных повреждений подлежат освидетельствованию, допросу, и при необходимости, судебно-медицинской экспертизе.

Первоначальные следственные действия начинаются с осмотра места происшествия. Оно проводится с участием потерпевших и свидетелей-очевидцев, которые могут указать на места, где находились преступники и пострадавшие и оставили следы, имеющие значение для дела. При наличии трупа пострадавшего на месте происшествия производится его осмотр, с участием судебного медика, а при его отсутствии — врача воинской части.

Допрос потерпевшего является также первоочередным следственным действием. При производстве данного действия, следователь должен учитывать заинтересованность допрашиваемого в исходе дела. Потерпевший может находиться как в состоянии озлобления и преувеличивать все события, так и в состоянии боязни, когда ему могут отомстить преступники или другие лица, заинтересованные в исходе расследования. Важно заметить, что следователю необходимо сделать все возможное, чтобы получить показания именно на первом допросе, так как, в последующих показаниях потерпевший может быть менее заинтересован в исходе дела.

Допрос очевидцев и других свидетелей. При совершении данного вида преступления на территории воинской части подлежат допросу лица суточного наряда, другие военнослужащие, а также служащие, которые в силу исполнения своих служебных обязанностей могли оказаться во время расследования события на месте преступления или неподалеку от него. У очевидцев выясняются сложившиеся отношения между военнослужащими различных призывных возрастов, роль неформальных лидеров, факты противодействия следствию со стороны правонарушителей и других лиц путем угрозы расправой, подкупа.

Следующим процессуальным действием предполагается допрос подозреваемого. Как показывает практика, это следственное действие осуществляется обычно в конфликтной ситуации, поэтому следователю необходимо подготовиться заранее. Лицо, осуществляющее производство по этому делу должен грамотно продумать тактические приемы предъявления ему имеющихся в деле доказательств. Они должны выдвигать от слабого к сильному. Одним из важных действий следователя в этой процедуре, детально разъяснить подозреваемому смягчающие наказание обстоятельства (совершение действий, направленных на заглаживание морального и иного вреда, причиненного им потерпевшему, активное содействие установлению всех обстоятельств расследуемого преступления и изобличения других правонарушений).

Выполнив самые основные процессуальные действия, следователь приступает к допросам родителей потерпевших на наличие, например, содержания сообщений из сыновей о взаимоотношениях между военнослужащими, фактах преступного нарушения установленных правил поведения.

В качестве примера, приговор Мирненского гарнизонного суда, 25 мая 2016 года, где Быстров И. А. в нарушение требований ст. ст. 16, 19 и 67 Устава внутренней службы и ст.ст. 1–3 Дисциплинарного устава Вооруженных Сил Российской Федерации, не находясь в отношениях подчиненности с ФИО20 с целью показать свое мнимое превосходство, применил к нему насилие при следующих обстоятельствах.

Так, 10 января 2016 года около 15 часов 30 минут в комнате досуга роты электрических средств заграждения и охраны войсковой части № 0000 дислоцированной

в <адрес>, Быстров И. А., используя незначительный повод, желая наказать ФИО21 в присутствии других военнослужащих, нанес последнему удар кулаком в лицо, в результате чего у ФИО22 образовались ссадины и гематома в левой окологлазничной области.

Своими насильственными действиями Быстров И. А. причинил ФИО35 физическую боль и нравственные страдания.

Таким образом, расследование преступлений по ст. 335 УК РФ, требует от следователя хороших знаний в области криминалистики, уголовного процесса, уголовного права, он должен уметь правильно составлять процессуальные документы на стадии предварительного расследования, соблюдать все нормы УПК РФ и возбуждать, расследовать уголовные дела по тем нарушениям УК РФ, диспозиция которых находится в ее Особой части.

Литература:

1. Конституция РФ. М.: Эксмо, 2016
2. Уголовный кодекс РФ. М.: Эксмо, 2016
3. Уголовно-процессуальный кодекс РФ. М.: Проспекс, КноРус, 2016
4. Судебная практика по уголовным делам. Сайт: www.rospravosudie.com
5. Ахметшин Х. М. Преступление против военной службы: учебное пособие. М.: Военный университет, 2014.
6. Общевоинские уставы ВС РФ. М.: Омега, 2016.
7. Балашов Н. М. Криминалистика. Расследование преступлений военнослужащих. М.: Юрлитинформ, 2013
8. Судебная практика по уголовным делам. Сайт: www.rospravosudie.com

Бедность как детерминант преступности

Ситько Николай Геннадиевич, студент;

Ложников Олег Николаевич, магистрант

Кубанский государственный аграрный университет имени И.Т. Трубилина (г. Краснодар)

Данная статья посвящена характеристике основных проявлений бедности в Российской Федерации как криминогенному фактору, обладающему высокой степенью криминогенности. Рассматриваются специально-криминологические меры предупреждения преступлений, совершаемых бедными людьми.

Ключевые слова: криминогенный фактор, бедность, преступность, детерминант, предупреждение преступности.

На данный момент такая острая проблема как бедность является общемировой, присуще даже высокоразвитым странам. В социуме бытует мнение, что быть бедным значит быть неудачником, который не состоялся в жизни, саму же бедность определяют как неудовлетворительное качество жизни и осознание своего положения, которое, в дальнейшем, при сравнении с другими людьми вызывает досаду. С. С. Ярошенко утверждает, что в России «бедность приобретает массовый характер, и существует опасность, что «культура бедности» которые присуща небольшому количеству людей в развитых странах, станет в нашей стране нормой. Данное явление наблюдается в России довольно продолжительное время

и конечно же, есть люди, которые хотят решить эти проблемы совершая преступления.

Безусловно, для снижения уровня преступности необходимы меры, которые были бы направлены на повышение уровня образованности, культуры граждан, экономического развития, тем самым являясь своеобразной заботой о жителях страны. Ни для кого не секрет, что особенно остро вышеназванная проблема начала проявляться в 90-е года прошлого столетия. Некоторые слои населения переместились в категорию бедняков и даже были выброшены из жизни общества, постепенно приобретая признаки маргинальности. По мнению Н. А. Лопашенко, «маргинал — это лицо, которое в силу субъективных

и объективных факторов, как правило, из-за кардинальных изменений в общественно-политическом строе, экономике и культуре страны, претерпевает существенное и резкое изменение своего прежнего социального статуса, системы ценностей, что приводит к значительным ограничениям реализации прав и свобод данным гражданином, который из-за перехода еще не успел адаптироваться под новые реалии» [1].

В нашем обществе существуют социальные слои, именуемые бедные и «социальное дно», которые и подпитывают преступность, подрывают нравственные устои общества. Если рассматривать группу, относящуюся к «социальному дну», которая имеет малую вероятность вернуться к нормальной жизни и адаптироваться к условиям рыночной экономики то можно выделить несколько видов: 1) лица без определенного места жительства, 2) лица, вернувшиеся из мест заключения и не желающие работать, 3) алкоголики и наркоманы, 4) беспризорные дети. Именно увеличение численности этих групп оказывает негативное влияние на современное общество [2].

Прежде всего внутреннее состояние личности, внешне выраженное в бедности, влияет на психологическое развитие и нравственные ориентиры. Люди, которые постоянно проводят в нужде, приучаются думать только о решении своих бытовых проблем (еда, одежда, кров). В связи с этим накапливаются обиды, неудовлетворенность становится обыденностью, что в дальнейшем приводит к противопоставлению себя социуму. На данный момент в современном российском обществе сформировался портрет бедного. Так около 70 % считает, что бедное население кардинально ничем не отличается от остального населения кроме их моральной нравственности. Остальные же считают, что отличия есть и они весьма разительные, так среди 30 % опрошенных на 60 % приходится утверждение, что среди бедных распространено пьянство и наркомания, также им причисляется излишняя грубость, хамство, использование нецензурной лексики, равнодушное отношение к воспитанию будущего поколения [3].

Литература:

1. Маргинальная преступность / под ред. Н. А. Лопашенко. М., 2010.
2. Кижикина В. В. Благополучие населения и экономический рост: теоретический аспект // Вестн. Томск. гос. ун-та. 2012. № 1 (17)
3. Тихонова Н. Е. Феномен бедности в современной России // Социологические исследования. 2014. № 1.
4. Десяткина Е. Малый бизнес — аутсайдер. URL: <http://vecherka.su/katalogizdaniy?id=9021>
5. Алехин Виталий Петрович, Ситько Николай Геннадиевич Способы борьбы с коррупцией в России // Научный журнал КубГАУ — Scientific Journal of KubSAU. 2017. № 129. С.782—793

Принимаемые меры для решения этой проблемы недостаточно эффективны, они не позволяют создать экономический базис для борьбы с нищетой. Необходимо реализовывать программы для поддержки малого и среднего бизнеса, борьбы с алкоголизмом и наркоманией, помощи семьям, все это, возможно, повысит благосостояние населения.

Проводимые реформы не увенчались успехом, результатом явилось спад производства, тотальная криминализация общества, огромный уровень теневой экономики. Не оправдалась и теория о спонтанном развитии рыночных отношений, которая, по замыслу, должна была привести к развитию предпринимательской деятельности. Никто не мог предвидеть такой драматичный исход — катастрофическое расслоение общества, с распространением бедности среди основной массы граждан России.

По мнению автора, самый эффективным методом был бы помощь развитию малого и среднего бизнеса. Как показывает практика в западных странах, есть доля людей, которые благодаря своим качествам и способностям могут выйти из состояния бедности. Малый бизнес очень беден и практически всегда находится на грани выживания. Именно он оказывает влияние на экономический рост в стране, общее благосостояние, занятость населения, и самое главное — на формирование среднего класса, который превалирует над остальными слоями населения в развитых странах [4].

Также одной из проблем является совершение преступлений, лицами ранее осужденными, на рост преступности влияет сложность с трудоустройством лиц, отбывших наказание. Ни для кого не секрет, что среди этих лиц есть способные люди, которые хотели бы вернуться в нормальную жизнь, но настроенная политика работодателей не дает этого сделать [5].

Таким образом, проблема бедности, неравенств и справедливости по своим масштабам и качественным преломлениям приобретает признаки дальнейшего негативизма в российском обществе, а это, в свою очередь, свидетельствует о продолжающейся актуализации данного криминально значимого явления.

ГОСУДАРСТВО И ПРАВО ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАН

Гражданско-правовое регулирование спорта в России и Испании: сравнительный анализ

Беляев Александр Андреевич, студент
Башкирский государственный университет (г. Уфа)

О спортивном праве Испании существует обширный массив научной литературы, но, к сожалению, почти только на испанском языке. Испанский опыт правового регулирования спорта является весьма недостаточно исследованным в России и малоизвестным российской правовой науке [1]. Обращение к опыту Испании представляется целесообразным в силу доминирующего положения этой страны в современном футболе — самом популярном виде спорта.

Множество норм, регулирующих предмет гражданского права, можно взять из Закона Испании о спорте № 10/1990 от 15 октября 1990 года [2]. В частности, качественной регламентации подверглись отношения, складывающиеся вокруг создания и деятельности юридических лиц — субъектов спорта. Согласно ст. 14 Закона о спорте, спортивные клубы создаются в следующих организационно-правовых формах:

- а) унитарные спортивные клубы;
- б) основные спортивные клубы;
- в) спортивные акционерные общества.

Все спортивные клубы, независимо от их уставных целей и организационно-правовой формы, должны быть зарегистрированы в соответствующем Реестре спортивных ассоциаций (ст. 15 Закона). В Российской Федерации подобной специальной регистрации не существует: спортивные клубы как юридические лица должны быть зарегистрированы в Едином государственном реестре юридических лиц. В некоторых командных видах спорта в России сами спортивные федерации осуществляют процедуру лицензирования клубов, которая имеет свой аналог и в Испании. Так, согласно ч.3 ст. 15 Закона о спорте, для участия в официальных соревнованиях спортивным клубам необходимо предварительно зарегистрироваться в соответствующих спортивных федерациях. Такая регистрация должна быть осуществлена через региональные спортивные федерации, интегрированные в соответствующие испанские спортивные федерации.

Отметим, что, согласно ст. 35 Закона о спорте Испании, регистрации подлежат не только спортивные клубы, но и спортивные федерации, причем там же — в Реестре спортивных ассоциаций. В РФ государственная аккредитация спортивных федераций выполняется Министерством юстиции РФ и его территориальными органами.

Довольно специфичны установленные в законодательстве Испании механизмы государственного ограничения автономии сферы спорта применительно к тем же субъектам спорта. В соответствии со ст. 22 Закона о спорте, каждое физическое или юридическое лицо, которое приобрело или отчуждало значительную долю имущества в спортивном акционерном обществе, обязано в сроки, установленные законодательством, сообщить в Высший совет Испании по спорту объем, сроки и условия приобретения или продажи. Соответственно, Высший совет Испании по спорту, являющийся органом исполнительной власти в рассматриваемой сфере, вправе отказать в сделке.

Думается, подобные предписания выглядят целесообразными. Действительно, зачастую в формировании капитала спортивных клубов участвует государство, что особенно актуально для России. Логично, что отчуждение подобного имущества мимо государства проходить также не должно. Схожие по смыслу нормы недавно появились в отечественном законодательстве о спорте: так, в случае предоставления в соответствии с бюджетным законодательством Российской Федерации профессиональным спортивным клубам бюджетных ассигнований в форме субсидий такие субсидии не могут расходоваться на оплату услуг спортивных агентов, предоставление компенсаций или аналогичных выплат в связи с досрочным прекращением трудовых договоров с профессиональными спортсменами и тренерами, осуществляющими деятельность в области профессионального спорта, а также на выплаты другим профессиональным спортивным клубам, связанные с переходом спортсменов (ст. 19.1. Особенности регулирования деятельности в области профессионального спорта, введена Федеральным законом от 22 ноября 2016 № 396-ФЗ).

Направленность на защиту публичных интересов прослеживается и в ч.1 ст. 25 Закона о спорте, которая гласит, что в случае отчуждения на возмездной основе спортивных сооружений, находящихся в собственности спортивного акционерного общества преимущественное право на покупку принадлежат муниципальному образованию, на территории которого находятся сооружения, либо, в случае неиспользования муниципальным образованием указанных

прав, соответствующему автономному сообществу, а также Высшему совету Испании по спорту. Российское гражданское законодательство тождественных нормативных предписаний не знает.

Определенные юридические лица, действующие в области спорта, получают в Испании специальный статус — статус «организаций общественной пользы». В соответствии со ст. ст. 44–45 Закона о спорте, испанские спортивные федерации и региональные спортивные федерации являются организациями общественной пользы. Спортивные клубы, которые участвуют в официальных общегосударственных спортивных соревнованиях, также могут быть признаны в качестве организаций общественной пользы решением Совета министров. Что дает подобный статус? Статус организации общественной пользы, получаемый организацией, предоставляет ей, дополнительно к предоставляемым законодательством общим преимуществам:

- 1) приоритет в получении средств на планы и программы развития спорта от органов государственной

власти и органов местного самоуправления, а равно от подчиненных им органов и учреждений;

- 2) приоритетный доступ к получению официальных государственных кредитов. Как мы видим, здесь опять проявляется связь частных организаций с государством в области финансирования.

Говоря о чертах договорного права Испании в части применения его к спорту, отмечаем, что значимых особенностей, отличавших бы Испанию от других европейских стран, нет. Таким образом, специфика Испании в первую очередь выражается в статусе субъектов гражданско-правового регулирования в спорте. Еще раз подчеркнем, что в Испании, в отличие от России, существует специальная регистрация спортивных клубов; закреплена процедура обязательного одобрения исполнительным органом государственной власти сделок по отчуждению имущества спортивного клуба; некоторые спортивные организации наделяются статусом организаций «общественной пользы» (что облегчает получение финансовой помощи государства такими субъектами).

Литература:

1. Закон Испании о спорте № 10/1990 от 15 октября 1990 года // Ley № 10/1990 de 15 de octubre de 1990 del deporte // Boletín Oficial del Estado. — 17.10.1990. — № 249. URL: http://www.aladde.org/docs/LEY10_de_1990.pdf
2. Соловьев А. А., Понкин И. В. Испанское законодательство о спорте / Комиссия по спортивному праву Ассоциации юристов России. — М., 2011. — 158 с. (Серия: «Актуальные проблемы спортивного права». Вып. 10).

Научное издание

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ЮРИДИЧЕСКИХ НАУК

IV Международная научная конференция

г. Чита, апрель 2018 г.

Сборник статей

Материалы печатаются в авторской редакции

Дизайн обложки: *Е. А. Шишков*

Верстка: *О. В. Майер*

Подписано в печать 24.04.2018. Формат 60x90 ¹/₈.

Гарнитура «Литературная». Бумага офсетная.

Усл. печ. л. 8,8. Уч.-изд. л. 9,0. Тираж 300 экз.

Издательство «Молодой ученый», г. Чита

Отпечатано в типографии издательства «Молодой ученый»

420029, г. Казань, ул. Академика Кирпичникова, д. 25.